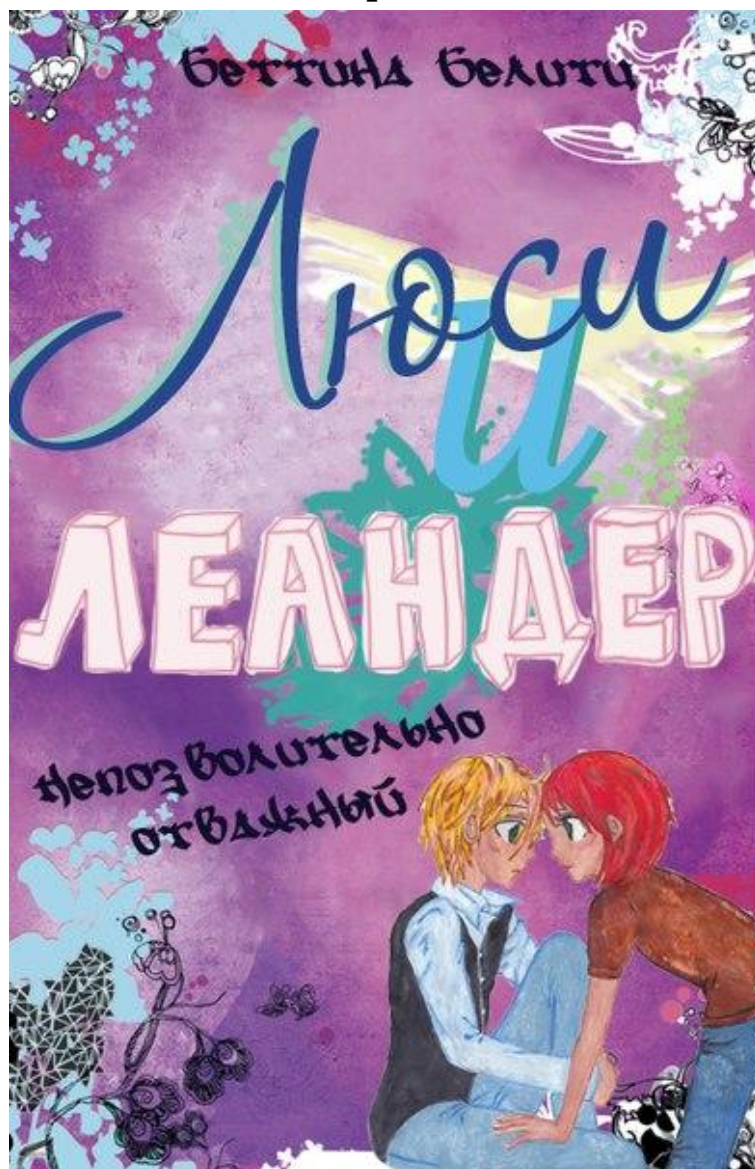

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Непозволительно отважный

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

lena68169

Редактор:

Оливия Джеймс

Русская обложка:

Надежда Зайцева, lena68169

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Аннотация

Мечта Леандера сбылась: Наконец-то у него есть человеческое тело! Но именно это внезапно становится очень опасно, так как Леандер серьёзно заболел. И к кому Люси обратиться за помощью, если Леандер для других невидим? Кроме того Люси не узнаёт саму себя: Как закоренелый модельер с недавнего времени она чувствует непреодолимое желание создавать одежду, а так же участвовать в показе мод! И когда Леандеру становится всё хуже, Люси должна решить: Может ли она рассказать кому-нибудь о всех загадочных изменениях в своей жизни?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Оглавление

Глава 1. Люси нужен материал	4
Глава 2. Большое преображение	9
Глава 3. Инспекционная служба с печеньем	16
Глава 4. Топ-модельный кризис	21
Глава 5. Радужный мост.....	26
Глава 6. Место последнего упокоения - Рейн	31
Глава 7. Фантомный кашель.....	34
Глава 8. Мгновенные решения	39
Глава 9. Кризисы идентичности	41
Глава 10. Чрезмерные ожидания	51
Глава 11. Бастующие куры.....	56
Глава 12. Ночь и туман.....	62
Глава 13. Клятва ипохондрика	67
Глава 14. Назад к корням.....	74
Глава 15. Французский пациент	78
Глава 16. На месте преступления.....	82
Глава 17. Паркур запрещён	87
Глава 18. Реквием по мечте	91

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Глава 1. Люси нужен материал

- Я не могу на это смотреть. Я не могу на это смотреть!

- Тогда не смотри! И прежде всего, перестань танцевать вокруг меня, мне нужно сосредоточиться!

- Я не танцую, - ответил Леандер с достоинством и доказал в следующую секунду противоположность, прыгнув за моей спиной ещё раз на кровать, чтобы посмотреть мне скептически через плечо. Заскрипев, матрас просел под его весом, а иголка слишком приблизилась к моему левому указательному пальцу.

- Видишь? Ты это видела? - воскликнул он с триумфом. - Опять! - Его тень упала на меня, так что я едва могла разглядеть, что я там собственно точно делала. Честно говоря, у меня всё равно было только неточное представление об этом, но я считала эту идею хорошей, так что должна была перевоплотить её в жизнь.

В противном случае у меня бы не было ни минуты покоя.

- Люси, я прошу тебя, убери это и ...

- Это только иголка с ниткой и кусок материала! Не заряженный Калашников, хорошо? - набросилась я на Леандера и ткнула его локтем в бок. - А теперь отойди от света, я ничего не вижу!

- Кусок материала, - прорычал Леандер презрительно. - Это в лучшем случае тряпка. - В некоторой степени он был прав. Это был клочок ткани, в красно-чёрно-серую клеточку; на ощупь толстая и крепкая, но всё ещё влажная. В конце концов она часами лежала на залитом дождём асфальте.

Я нашла её, возвращаясь из школы домой, и у меня тут же появилась идея. Поэтому я подобрала её к великому ужасу Леандера (К ней прилипли вирусы! Смертельные бактерии!), засунула её в мой рюкзак и принесла домой. Чтобы сделать с ней то, для чего она была, на мой взгляд, предназначена. Больше нечего сказать.

- Люси, игла или Калашников, это в твоих руках можно сказать одно и то же, - продолжил говорить Леандер, когда я не ответила, а снова проткнула иглой материал, и встал на кровати передо мной на колени, чтобы посмотреть на меня предостерегающе. Я не подняла век, хотя это всегда было заманчиво встретиться с зелёно-голубым взглядом Леандера. Но теперь у меня было более важное дело. - Ты только что чуть не выколола себе глаз!

- Но ведь только потому, что ты не оставляешь меня в покое! Я уже давно бы закончила, если бы ты постоянно не искал правомочия для своего существования! Ясно? - Леандер внезапно замолчал, отвернулся и убрался на письменный стол, где оставался сидеть, болтая ногами и смотря, нахмурившись, из окна.

Я не знала, над чем мне стоило больше задуматься: над тем, что я внезапно стала использовать высокопарные слова как правомочия для существования или что он так чувствительно на них реагировал. Не желая этого, я попала прямо в точку. Леандер больше не мог защищать меня.

Ни меня, а также больше никого другого. Sky Patrol был раз и навсегда в прошлом, и постепенно до меня доходило, что это было не только причиной для радости. Да, они стремились лишить его жизни, хотели стереть его с лица земли - Чёрная бригада искала его везде, потому что он принёс бесчестье таким почтенным телохранителям.

Только тройной прыжок смог его спасти. Я уже больше не ожидала того, что Леандер вообще сможет справиться с тройным прыжком, особенно потому, что не имела ни малейшего представления, что именно представлял собой этот сомнительный тройной прыжок. Но каким-то чудом ему удалось выполнить его в последнюю секунду.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

С тех пор он застрял между миров. Его бывшая труппа и Чёрная бригада - что-то вроде элитного подразделения полиции Sky Patrol, не могла больше найти его место положения. Его было не видно и не слышно. Теперь только я могла видеть его и слышать. Я была его единственным контактом среди людей.

Поэтому нельзя было утверждать, что он стал настоящим человеком, потому что люди были обычно видимы. Имели родителей и паспорт и более или менее разумное образование, даже если голод и пищеварение Леандера были более человеческими, чем мне хотелось бы.

Хотя другие люди могли его чувствовать, что делало жизнь вместе с Леандером бесконечно сложной и хаотичной, потому что я постоянно должна была обращать внимание на то, чтобы он ни у кого не вставал на пути, и тем более у мамы и папа или моих ребят, хотя он уже в плоти, сидел с ними на диване, и они его даже почувствовали.

Но они думали, что он был кем-то другим. Кроме того было темно, не считая слабого мерцания свеч. Если бы я включила свет, то они напугались бы до смерти и возможно все, одним махом, потеряли рассудок - а ребята и так вели себя уже большую часть времени, будто из-за чистого пресыщения, отдали его в бюро находок.

Если я думала о том, что Леандер со своим тройным прыжком, за раз, потерял всю семью, то мне каждый раз становилось плохо - тупое, давящее чувство тяжести на груди, от которого я не могла отделаться.

Ладно, настоящей семьи у Sky Patrol не было; Мать и отец Леандера были в то же время его работодателями и стремились только сохранить свою репутацию и сделать карьеру. Если бы всё было по их, то они давно, в качестве наказания, отослали бы Леандера в Гваделупе.

Так что это было не особо большой потерей, вычеркнуть Натана и Кларису фон Херувим из списка, но всё же Леандер со времени своего создания имел с ними дело, также как со своими двумя сёстрами.

Младшая из них показалась мне даже довольно симпатичной, когда труппа Леандера устроила свидание в моей комнате. Тогда они не знали, что я могу их видеть и слышать, хотя только родственников Леандера - другие телохранители оставались для меня невидимыми.

Знали ли они об этом теперь? Выяснила ли Чёрная бригада, что Леандер и я знали друг друга и что у нас по крайней мере было что-то наподобие дружбы? Или даже отношения?

Я остановилась и посмотрела, гадая, в сторону Леандера, который как и прежде смотрел пустым взглядом из окна. Отношения. Это звучало ужасно. Это звучало как «а в следующем году мы поженимся и родим троих детей». Но дружба? Дружбы было мало. Мы поцеловались.

Несколько раз. Я даже сказала ребятам, что люблю его, хотя они не знали, кого или что именно я имела в виду. Плохое чувство усилилось. Я любила кого-то, кого никто не видел кроме меня?

Это было почти как раньше с моим воображаемым другом Никто. Невольно я вздрогнула. Леандер был не выдуман, он был ужасно реален, и я едва могла вынести, видеть его таким тихим и усталым.

Тогда уж пусть он лучше прыгает вокруг меня как испуганная курица и пытается защититься. При том, что своих Sky Patrol качеств он полностью лишился, выполнив тройной прыжок.

Летать он уже давно не мог, а танцую брейк-данс, всё чаще падал. Кроме того, при одном своём знаменитом спине - которые видела только я, ха-ха, он недавно получил растяжение, что для меня означало три дня постоянного нытья.

Лишь с большим трудом мне удалось удержать его от того, чтобы залить себе в глотку один до пяти стаканчиков папиного Гольдвассера.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Да, Леандер не только застрял между миров, он всё ещё боролся против желания напиться, чтобы «чувствовать себя больше человеком». Когда Чёрная бригада ещё охотилась за ним, возможно, это и было удачно, но у меня не было совершенно никакого интереса давать приют в моей комнате алкоголику ангелу-хранителю.

Тогда уж действительно более освежающим было подобрать с тротуара влажный кусок тряпки и что-то из неё смастерить. Я сделала неожиданно аккуратный узел в нитке, отрезала остальную вместе с иглой и встряхнула моё творение.

- Примерь это. - Леандер сморщил от отвращения нос и только коротко взглянул на меня своим зелёным глазом.

- Ну давай, я уверена, на тебе это будет красиво смотреться!

- Что это вообще такое, это штука? - Вздыхая, он соскользнул со стола и встал передо мной.

- У меня ещё нет для неё имени, - пробормотала я и обмотала ей слишком узкие бёдра Леандера.

Он был всё ещё слишком худым, хотя время от времени на него нападали настоящие приступы обжорства и мне приходилось грабить половину кладовой, чтобы накормить его досыта. Но потом, без всякой видимой причины, он терял любую радость к еде и в течение нескольких дней почти ничего не ел.

Осторожно я закрепила булавки над его попой, при этом я так приблизилась к нему, что почувствовала его дыхание на моих волосах. Если мама сейчас ворвётся в комнату, то подумает, что я выполняю особенно экзотичное упражнение йоги с куском материи в руках.

Вместо этого я должна была сопротивляться искушению, прижаться к Леандеру и навсегда забыть кусок материи, его проблемы с алкоголем и действующие на нервы последствия тройного прыжка.

Но я взяла себя в руки, снова встала и критически оглядела мою работу - не менее критически, чем Леандер.

- Тут ещё чего-то не хватает ..., - сказала я самой себе. Кожи? Кожа хорошо подойдёт сюда и может быть ещё несколько заклёпок.

Но если я хотела сшить это сама, то мне нужна будет мягкая кожа, лучше всего искусственная, точно. Бархатисто-чёрная искусственная замша. И серебряные заклёпки. Заклёпки придадут ей последний штрих.

- Люси ... Я не знаю, может ты забыла, но я мужчина.

Мужчины не носят юбок.

- Это не юбка. Кроме того, ты уже носил одну, даже в клеточку. Ты забыл? - Я замахала, изображая круги, руками. - Когда формировал своё тело. Ты был в промежутке шотландцем. - Мне казалось, что с того времени прошла вечность, когда Леандер, словно привидение зависал в моей больничной палате и предавал себе одну внешность за другой. В промежутке он выглядел как Билл из Tokio Hotel.

К счастью, у него в конце- концов появилась блестящая идея, вдохновить себя внешним видом молодого Джонни Деппа, с русыми волосами, вместо коричневых и одним зелёным и одним голубым глазом. Он не смог вовремя решить, какой цвет выбрать. Поэтому: глаза хаски. Я больше ничего другого не могла себе на нём представить.

- Может быть, но ...

- Мне нужно в город, - прервала я его торопливо, положила моё творение в сторону и направилась к двери. - Ты пойдёшь со мной? Немного свежего воздуха пойдёт тебе на пользу. -

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Леандер и я замерли одновременно и посмотрели друг на друга вопросительно, он с недоумением, я сконфуженно. Что это было снова за странное предложение?

Свежий воздух пойдёт тебе на пользу - я говорила, как папа. Это было ужасно. Эти предложения появлялись из ниоткуда, также как и мои идеи, я почти ничего не могла с этим поделаться. Не дожидаясь реакции Леандера, я отвернулась от него и вышла из моей комнаты, чтобы пройти к маме на кухню.

Она сидела перед тремя открытыми поваренными книгами на столе и так растрепала свои локоны, что они торчали во всех направлениях. Её старая проблема: Она не знала, что приготовить. В прицепе было всё равно, что она приготовит, на вкус всё было не особо вкусно, но из её причуды в последнее время стала мания.

Это могло напугать. Раньше она по крайней мере впихивала в себя свои собственные блюда с самоотверженностью. Теперь же ей почти ничего больше не нравилось.

- Мама? - Я попыталась улыбнуться, хотя моё беспокойство о Леандере всё ещё держало меня в плену. - Не могла бы ты одолжить мне денег? Совсем немного, десять или двадцать евро, - сказала я неопределённо, когда она начала хмуриться. Я только вчера выпросила у неё пятнадцать евро, чтобы купить Леандеру шарф и новые носки. Его старые были совершенно дырявые.

- Немного? Это много денег, дорогая.

- Да, но мне они нужны ... пожалуйста, мама, - выпрашивала я. - Мне нужен новый материал¹.

- Черты лица мамы опешили. Она так резко подпрыгнула, что одна из поваренных книг упала со стола и ударилась острым углом о пальцы её ног, но она только пнула её в сторону, чтобы схватить меня за плечи и повернуть лицом к свету.

- О, Люси, нет ... прошу тебя нет ... ещё этого не хватало ... Твои глаза ... посмотри на меня! Ты должна посмотреть на меня, барышня!

- Мама ... немного потише, пожалуйста.

- Потихе? Моя дочь принимает наркотики, а я должна говорить тише? - протрубила она. - Хериберт, иди быстро сюда!

- Папа внизу в подвале, со своими трупами. Он тебя не слышит. - Я хотя и не была уверена в этом, но хватало и того, когда мама сходила с ума. А это могло занять много времени, пока я донесу до её понимания, что она заблуждается.

- Мне нужен материал, а не наркотики. Материал. Ты слышишь, мама?

- Всё ведь было так хорошо! - Мама вскинула руки вверх и при этом задела люстру на потолке.

Колыхающимися кругами свет крутился по столу. Если я буду смотреть туда ещё дольше, то действительно покажется, будто принимаю наркотики.

- Наконец было всё хорошо, а теперь ... почему? Почему?

- Мама, да послушай меня. Я хочу купить только материал. Заменитель кожи. Для шитья. От этого не хмелеешь.

- Нет? - спросила мама слабо и, схватившись за люстру, остановила её. - Шить? Что? Но ... шить? - Сбитая с толку, она положила правую руку за своё ухо. - Ты хочешь - шить? По собственному желанию?

¹ Немецкое слово Stoff переводится как материал, вещество, но также и наркотики.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Да, - ответила я твёрдым голосом, хотя мне самой показалось немного пугающим, когда мама произнесла это вслух. Я хотела шить. Мои пальцы прямо-таки чесались, изнывали по игле и ниткам.

- Но ты ... ты ... Ты больна, дорогая? - Обеспокоенно она положила мне свою разгорячённую руку на лоб.

- Тебе нехорошо? Или это для школьного задания?

- Нет. Это для Л ... для меня, - быстро исправила я. - Подожди, я тебе покажу. - Я бросилась в свою комнату, где Леандер, будто пустив корни, стоял перед моей кроватью и смотрел в самого себя, схватила мой дизайн, побежала назад на кухню и показала его маме.

Кончиками пальцев она взяла его у меня из рук и разложила на кухонном столе.

- Это очень короткая юбка, Люси. И она кривая. Но прежде всего она короткая. Ты её не оденешь, барышня!

- Это не юбка, - повторила я нетерпеливо, что уже ранее продекламировала Леандеру.

- Это скорее ... ну, поясная сумка без сумки. - Мама посмотрела на меня непонимающе.

- Ага. - Ещё раз она коснулась вскользь моего лба. - Люси, ты мне совсем не нравишься. Сначала твои волосы, а потом глаз на стене ... - Ладно, волосы. Она всё ещё не переварила это.

Позавчера ночью я проснулась и захотела посмотреть, как это будет выглядеть, если у меня впереди будет пара чёрных прядей в моей рыжей, короткой стрижке. Так как у меня под рукой не было краски для волос, я покрасила их моим чёрным водостойким фломастером. Я считала это клёвым. Мама однако чуть не заплакала, когда увидела меня.

Она в любом случае почти не справлялась с тем, что я отказывалась отращивать свои волосы. Подобно тому, как это было с волосами, получилось и с глазом. Незадолго до полуночи у меня появилась идея, нарисовать глаз на стене. К сожалению, мне слишком поздно пришлось в голову то, что я совершенно не могу рисовать. Во всяком случае, не достаточно хорошо, чтобы увековечить себя на моей стене. Так что всё закончилось на зрачке и радужной оболочке. Но то, что было теперь, поясная сумка без сумки, было совсем другим.

Это я должна была закончить. И я знала, что у меня получится. Это будет уникальным.

- Ты уверена, что не принимаешь наркотики?

- Совершенно уверена, мама. Я хочу апплицировать сюда только кусок кожи ... - Опять такое глупое, взрослое, остроумное слово, подумала я и прикусила язык. - ... и, может быть, приделать заклёпки. Посмотрим. Но мои карманные деньги закончились.

- Что с пятнадцатью евро, которые я дала тебе вчера?

- На них я купила носки. И шарф, - ответила я правдиво. Носки 42 размера. Их я смогу себе самое большее натянуть на голову. Шарф был ярко фиолетовым, никогда в жизни я не одену его добровольно. Кроме того он был обмотан вокруг шеи Леандера всю ночь и между тем стал уже прозрачным.

Но маму это на время удовлетворило, она глубоко вздохнула и вытащила помятую банкноту в двадцать евро из кармана брюк. Так как я носила только чёрные и серые вещи, то она все равно не различит, есть ли ещё один серый шарф в моём шкафу - это было бессмысленно проверять мои слова.

Она сдалась пытаться уговорить меня носить розовый цвет. Как бы она обрадовалась, если бы я показала ей фиолетовый шарф ... или по крайней мере могла представить своего парня, который носил фиолетового цвета шарфы. Но так, как это выглядело, она никогда не увидит Леандера. Что было и плохо и хорошо равным образом.

Она тут же потеряет сознание, если узнает, что уже в течение года в моей комнате живёт парень, которому я уже неоднократно ассистировала во время принятия душа, и который на

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

нашей школьной поездке прыгнул голым в бассейн перед глазами её дочери. Парень, на чьей спине красовалась огромная татуировка крыльев ангела ...

- Спасибо, мама. Я скоро вернусь. - Я бросила испытывающий взгляд на мою старую собаку Могвая, который с недавнего времени всегда ложился на прохладные плитки на кухне, вместо своей корзинки. Там он лежал и теперь, один глаз открыт, другой закрыт. Его дыхание было тяжёлым.

У него в лёгких была вода, сказал ветеринар при последнем обследовании. Он был просто старой собакой и к тому же с больным сердцем. Сожалея, я решила оставить его здесь, а вместо этого потянула Леандера за рукав из моей комнаты и по лестнице вниз. Он не сопротивлялся, но также не показывал никакого энтузиазма для нашей вечерней вылазки.

Безучастно он шёл, спотыкаясь, за мной, в то время как резкий, холодный декабрьский ветер безжалостно дул нам в лицо. Только что ведь всё было хорошо, сказала мама. Да, я тоже так думала. Что теперь всё будет лучше и легче, после того, как Леандер ускользнул от своей трупы. Что мы сможем начать всё сначала, без страха, недоразумений и забот. Как же сильно мы заблуждались.

Глава 2. Большое преображение

- Нет, Люси, нет! Тебе нельзя этого делать! - Но было поздно. Я уже в лучшей манере паркура перепрыгнула через прилавок и толкнула озадаченную Фатиму к её зеркалу для примерок.

- Mon Dieu, - застонал Леандер и отвернулся от смущения. - Она мусульманка, Люси, она хочет прятать свои волосы, тебе нельзя это ... Mon Dieu, она действительно это делает.

Да, я делала это, я не могла по-другому. Это снова было одно из тех озарений, против которых я была совершенно бессильна. После того, как я безуспешно обыскала магазины в Ратхаус центре, я попала в одну из многочисленных, небольших, пошивочных мастерских для переделок в Людвигсхафене, которые почти все находились в турецких руках.

Фатиму я даже немного знала; мама переделывала у неё свои спортивные брюки. Чаше всего они были для неё слишком узкими. Фатима распарывала швы, вставляла в середину переливающуюся полосу и уже мамины подтянутые ляжки метательницы дисков влезали в штанины.

Покупать большой размер был для мамы не вариант; в конце концов она была не толстой, а натренированной, как она постоянно замечала плаксивым тоном, когда речь заходила о её проблемах с вещами. Так что я уже пару раз встречалась с Фатимой - но теперь я смотрела на неё совершенно другим взглядом. Её тонко нарисованные, наискось брови, смелый нос, изогнутый рот и к этому совершенно обыкновенно завязанный головной платок? Это было позором.

- Посмотрите, - сказала я рьяно и смотрела на то, как мои руки тянутся к её затылку и ловко развязывают концы платка. На один короткий момент я увидела её завязанные в узел тёмные волосы.

Её это не встревожило; она ведь не знала, что в комнате было мужское существо. Наверное, я застала её врасплох, чтобы из-за чего-то ещё тревожиться. Я проворно встряхнула платок, набросила его ей на голову и завязала его концы так, что это выглядело скорее как головной убор пирата. Это очень хорошо ей шло. Концы платка свисали небрежно с её левого плеча. Ещё только большая золотая серьга и Джек Воробей тут же женился бы на ней.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- О, - сказала она, свернув губы в трубочку, и уставилась на своё отражение. Испытываяще она провела по затылку, но её волосы были хорошо спрятаны. Леандер между тем делал вид, будто обмахивает себя воздухом.

Я подняла в воздух кусок чёрной, искусственной замши, чтобы отвлечь Фатиму от её отражения и напомнить, что хочу его купить, но она рассеянно отмахнулась в моём направлении, не глядя на меня.

- Я дарю его тебе. - Как модель, она встала в позу, спина прямая, шея вытянута, грудь вперёд. А у Фатимы была большая грудь.

- Пошли отсюда, да побыстрее, - прошипел Леандер и толкнул меня в сторону двери. - Это зашло слишком далеко, Люси!

- Ей это понравилось! - защищалась я шёпотом, когда мы стояли снова снаружи на улице. Для меня было всё сложнее думать о том, что никто кроме меня не слышит Леандера и поэтому я и в этот раз поймала себя на том, что разговариваю с ним. Но люди, которые спешили мимо нас по тротуару, были слишком сильно заняты собой, чтобы обращать на меня внимание. Стресс перед Рождеством.

Между тем стало уже темно, и порывистый ветер усилился. Леандер втянул голову в плечи, коротко чихнул и обмотал шею шарфом потуже.

- Холодно, - заметил он дрожа. Его губы отсвечивали синим цветом в свете рождественских огней над нашими головами. Да, ему должно было быть холодно, даже плачевно холодно. В его времена охранника у Леандера была повышенная температура, которая согревала его изнутри.

Но после тройного прыжка он воспринимал холодную температуру как человек, хотя на ощупь его кожа была всё ещё теплее, чем моя. Мы больше не так часто касались друг друга - тоже что-то, о чём я не хотела размышлять, потому что меня это угнетало. Но всегда, когда мои пальцы касались его кожи, его тепло проносилось как маленький огонёк через мою кожу. Что однако могло быть и из-за того, что мне нравилось прикасаться к Леандеру.

- Сможем ли мы купить за это куртку? - Я вытащила банкноту в двадцать евро из кармана моих брюк, которую мама дала мне ранее. Зимнюю куртку за двадцать евро? Это даже в Kik будет сложно.

Но может быть флисовый пуловер? Это в любом случае будет лучше, чем порванная, чёрная футболка с длинным рукавом и безрукавка, которые были одеты на Леандере. На его джинсах между тем было так много дыр, что он собственно мог бы ходить и без них. Со странным тянущем чувством в животе - думаю это была тоска - я вспомнила о нашей первой совместной покупке одежды в New Yorker, которая состоялась примерно год назад.

Тогда Леандер выбрал для себя именно эту футболку с надписью «Дикие времена» и штаны карго и постоянно доставлял мне сложности, потому что мы должны были втиснуться вдвоём в одну примерочную и он как всегда, когда речь шла о его внешнем виде, капризничал. Но теперь мне казалось, что ему почти всё равно, что он одевал, если только это его согревало.

Не говоря ни слова, мы двинулись вперёд, и пошли в сторону Хемсхофа. При нашей промежуточной остановке в Ратхаус-центре я действительно нашла флисовую куртку за 19,95 евро, на которую Леандер раньше не бросил бы и взгляда, теперь же с коротким кивком принял. Одеть он её ещё не мог; ему нужно было сначала поносить её незаметно, пока она приспособится к нему и станет прозрачной. Когда мы дошли до узкого, спокойного переулочка без мешающих нам прохожих, он снова начал болтать.

- Люси, Люси ... - Неодобрительно он покачал головой. - Шери, это могло и вылиться боком. Как ты думаешь, что случилось бы, если бы внезапно зашёл Умит?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Кто такой Умит? - спросила я, не особо интересуясь, но радуясь, что мёрзнувшее молчание Леандера закончилось.

- Ну, муж Фатимы. Кто знает, как бы он отреагировал, если бы увидел, что ты там делаешь! Просто лапаешь его жену, не спросив её разрешения! Так не поступают, Люси! - Леандер сухо закашлял. - Это почти уже также, как с Гуннером ...

- С Гуннером? - Теперь он завладел моим вниманием. Гуннер был дядей Леандера, отвергнутый, как и он сам. Более подробно я не смогла ничего о нём выяснить, но то, что собрала воедино из замечаний Леандера и тех, что отпускала его труппа, допускался вывод, что он тоже искал близости к человеку. Как Леандер. Возможно, ему даже удался тройной прыжок.

- Ну, твои приступы. - Приступы. Так-так. Я не стала переспрашивать, что он под этим подразумевал; я сама слишком хорошо это знала. Случайностью всё это больше нельзя было назвать. Моя причёска сделанная фломастером, глаз на стене, поясная сумка без сумки, а теперь ещё и преображение платка Фатимы. Что-то со мной было не так.

На нашей школьной поездке весной, за принудительным шитьём моего костюма барышни из замка, мне ещё было до смерти скучно, а теперь я добровольно хваталась за иглу и нитки. Но Гуннар был охранником. Я была человеком.

- Что эти приступы имеют общего с Гуннером?

- Не с Гуннером. Со мной. Тройным прыжком. Всем, - ответил Леандер неопределённо и сделал широкое движение рукой в сторону неба. - Так как это выглядит, словно тебя поцеловала муза.

А Гуннер был чем-то вроде музыки для своего клиента. Может быть, это я был твоей музой или ... или что-то от нашей труппы перешло на тебя. От художественно-одарённых клиентов, которых мы защищали. Музыкантов, актёров, художников. Наверно от всех немножко. Это исходит от нас.

- Опять? - спросила я явно раздражённо. Хватало того, что я могла видеть и слышать труппу Леандера. Особенно последнее не приносило особого удовольствия. Когда они разговаривали друг с другом, это звучало так, будто проводишь ногтями оп доске. Меня от этого чуть не тошнило. Теперь я ещё унаследовала их черты и черты их клиентов?

- Запоминающаяся мелодия у тебя ещё есть, не так ли? - Я только кивнула. Да, она у меня была и в виде исключения не действовала на нервы - в отличие от большинства других вещей, которые Леандер вытворял со мной. Мне даже нравилась эта запоминающаяся мелодия.

Независимо от того, каким бы сложным не был мой день и какой бы усталой я себя не чувствовала, когда я вечером ложилась в постель: незадолго до того, как засну, она прокрадывалась в мою голову и я напевала её про себя.

- Who's gonna drive you home ... tonight ... - Благодаря этой песни я чувствовала себя защищённой и в безопасности. Если она случайно игралась на кухне у мамы по радио, то мне казалось это как личным подарком.

Она почти заставляла меня гордиться. Леандер, в ходе своего тройного прыжка, внедрил её мне в голову, и теперь она всё мою жизнь будет сопровождать меня. Я ничего не имела против. Но теперь, когда Леандер спрашивал о ней, я поняла, что она также раздавалась во время моих «приступов».

Она приходила в одно и то же время с моими идеями и снова исчезала, когда я их осуществила. Я попыталась уклониться от испытывающего взгляда Леандера, но он по выражению моего лица уже прочитал, что я думала.

- Значит, всё таки, так и есть, - прошептал он и провёл рукой в своей типичной, небрежной манере по волнистым волосам, которые тут же снова упали ему на лоб. Тем не менее, его

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

голубой глаз светился ярко и ясно, в то время как он смотрел на меня. - Тогда тебе вероятно придётся с этим смириться. С этими приступами.

- Они больше не уйдут? Никогда?

- Никогда, - подтвердил Леандер грабовым голосом. Я не знала точно, что мне об этом думать.

Скорее пугающе, чем прекрасно. Я всё ещё не могла избавиться от ощущения, что приступы собственно ничего общего не имели со мной. Я сама себе казалась чужой, когда становилась их жертвой. Мама даже подумала, что я больна. Что тогда подумают ребята?

Раньше мы занимались вместе паркуром, мчались по крышам домов и выполняли смертельные трюки. Теперь же я шила поясные сумки без сумки. Это было смешно. Внезапно мне захотелось выбросить кусок искусственной замши в следующее мусорное ведро. Но она была на ощупь в моей руке такой прекрасно бархатистой, что я только нежно погладила её и оставила лежать в кармане. Я гладила кусок материи! Я действительно была не в своём уме.

- А эти дурацкие слова и предложения, которые я использую иногда? Они тоже исходят от вас? Это подошло бы, - заметила я сварливо. Натан и Кларисса фон Херувим почти превосходили моего отца в своём высокопарном способе выражаться - а тот, кто был знаком с папой, знал, что это было не в ладушки играть.

- Не. Не думаю. - Леандер засунул руки в карманы своих джинсов и ещё сильнее втянул голову в плечи. - Ты просто постепенно становишься взрослой.

- Что!? - завизжала я в ужасе. - И поэтому должна сразу говорить такую ерунду? Да это сумасшествие!

- У тебя теперь нет охранника, Люси. Тебе ничего другого не остаётся, как повзрослеть. - Тон Леандера стал резким, так что я остановилась. Да, об этом он говорил мне в прошедшие недели не один раз. У тебя больше нет охранника, Люси. Бла бла бла.

Но была ли вообще в этом разница? С того времени, как Леандер получил своё тело, то стал ещё более паршивым охранником, чем был уже раньше. Из-за его чрезмерного инстинкта защитника он по крайней мере также часто приводил меня в рискованные ситуации, как и спасал от опасности. Так что это уравнивалось.

Кроме того Витус, его двоюродный брат и замена для меня во время переподготовки Леандера в прошлую зиму, уже решил, что мне больше не нужна защита. И всё же я чувствовала горящую пустоту в сердце, когда об этом думала.

Хотел ли этого Леандер или нет, он больше не мог защищать меня с той интенсивностью и магией, как это было когда-то в него заложено. Как бы лениво и неряшливо он не справлялся с этим заданием, для него это было серьёзно.

- Не можем ли мы пойти дальше? Мне холодно. Правда, мне холодно, Люси. - Это невозможно было не заметить. Кончик его носа покраснел, а губы выглядели так, будто он слишком долго купался в холодной воде.

- Не смотри на меня так, - промямлил он и на ходу отвернулся от меня.

- Истеричка, - прошипела я тихо, хорошо зная, что он это услышал, но он и должен был услышать. После его тройного прыжка мне нельзя было смотреть на него дольше, чем пару секунд.

Даже ночью он, казалось, чувствовал, когда мой взгляд покоился на нём, в то время, как он спал, и поворачивался к окну, так что я могла исследовать только его спину, завернутую в одеяло, которое грело его скорее плохо, чем хорошо.

Я даже больше не знала точно, как выглядела его татуировка с крыльями ангела. С недавних времён он переодевался, когда меня не было в комнате, и принимал душ, как только

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

мама и папа покидали дом, а я уходила в школу. Почти всегда в одиночку. Тоже что-то, о чём я не знала, нравится ли мне это или нет.

Было невероятно расслабляющим, ехать в электричке без Леандера, с моими ребятами или разговаривать с Софи и сидеть на уроках, но в тоже время меня спрашивали тысяча шепчущих голосов, что он сейчас вытворял, пил ли в тихую папину Гольдвассер, позволил ли маме поймать себя в душе - и было ли ему совершенно всё равно, чем я занималась весь день.

Тем не менее, было хорошо, что кто-то оставался в доме, чтобы приглядывать за собакой, а Могвай души не чаял в Леандере. Для него он был таким же настоящим, как человек.

Молча, Леандер и я шли домой, где я не сказав не слова начала выкраивать искусственную замшу - я сделала бахрому; заклёпки должны будут подождать, пока у меня не появятся снова карманные деньги, и пришивать к материалу в клеточку.

Я не поднимала взгляд от моей работы, пока не закончила, но краем глаза видела, что Леандер, вместе со своей флисовой курткой, завернулся в одеяло и прижал спину к батарее.

Ужин я съела неохотно, под множеством пытливых, а также обеспокоенных взглядов мамы и папы, но что мне было ещё сказать? Что между моим невидимым парнем и мной уже в течение нескольких недель сильные нелады? Вообще парень - что это значило? Нравилась ли я Леандеру?

Обожал ли он меня? Не было ли «обожание» что-то для Софи и её подружек-хохотушек? А любовь слишком большое слово для нас? Если спросить по-другому: Считал ли он меня красивой? (Считал ли меня вообще когда-либо один парень красивой?) Помнил ли он наши поцелуи? Объятия? Что он нёс меня через половину города, через тысячу обходных дорог, чтобы меня никто не увидел, только потому, что не хотел будить?

Разве это ничего не значило? Он сказал, что ему нужно сначала снова восстановить свои силы и не казаться таким запущенным, чтобы захотеть снова приближаться ко мне.

Да, после своего тройного прыжка он выглядел запущенно, но с того времени он уже много раз принимал душ и мыл волосы и больше не ночевал в закуренных, грязных подвалах для репетиций. А на расстояние одного метра от меня, на диване под окном.

Он больше не был запущен. Самое большее усталым и замёрзшим. И это сводило меня с ума, наблюдать за ним и не иметь возможности приблизиться.

- Пойду, полежу в ванне, - объявила я и отодвинула от себя тарелку, хотя не доела свою булочку с салями. Почему-то салями мне больше не нравилась на вкус. Я чуть ли не испытывала к ней отвращение. Почему собственно я всегда так её раньше любила?

Тут же встала и мама, побежала в ванную и сняла фен с крючка, как каждый раз, когда я объявляла, что хочу купаться в ванне, что случалось также часто, как папа говорил «дерьмо». А именно почти никогда. Но я вовсе и не собиралась ложиться сама в ванную. Это должен сделать Леандер.

- Ты идёшь со мной, - прошептала я командным тоном, когда он снова хотел отвернуться от меня, но мне пришлось сначала сильно ткнуть ему в бок, чтобы он встал и последовал за мной в ванную, грубо ругаясь на французском.

Я заперла дверь, повернув замок два раза и указала на ванную, которая уже наполовину была заполнена горячей водой.

Леандер бросил на неё пренебрежительный взгляд, взял мою/свою бутылку с гелем для душа и вылил туда хорошую третью часть, так что под струёй воды сразу же образовались блестящие горы пены. Послушно я закрыла крышку туалета, села на него и повернулась к нему спиной.

- Можешь раздеваться, - объявила я коротко. - Леандер?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Да-ааа, - ответил он раздражённо. Но ничего не случилось. Никакого шуршания, никакого отрывания замка его джинсов.

- Что такое?

- Закрой глаза.

- Но я ведь сижу к тебе спиной! Не ломайся. Раньше ты использовал любую возможность, чтобы попрыгать вокруг меня голым. Хотела я этого или нет. И я кое-что тебе открою: Я этого не хотела. Ни одного раза.

Я говорила правду. Всё же поняла, что внезапное ханжество Леандера раздражало меня. Разве это было бы так страшно, если я брошу на него один взгляд?

Я вовсе не хотела видеть его полностью голым, нет, вовсе нет. Не одного парня я не хотела видеть полностью голым, ни в реальной жизни, ни в фильме, ни в журнале Bravo. Но если бы мне пришлось выбирать, тогда бы это был неизбежно Леандер.

Хотя это означало бы, что мы потом никогда снова не смогли бы спать в одной комнате. Но его голый торс, пусть это будет даже только спина - на неё я посмотрела бы с удовольствием. Я почувствовала, как нагрелись мои щёки, когда подумала об этом. Я никогда не касалась её, его татуировки с крыльями ангела. Также и мускулистого живота, который он натренировал и который наверное больше не существовал.

- Моё отражение может быть на кафеле. Или на держателе туалетной бумаги, - вырвал меня хриплый голос Леандера из размышлений. - Пожалуйста. Закрой.

- Как хочешь, - вздохнула я и закрыла глаза. - Я не буду смотреть на твой затылок, потому что больше ничего видно не будет, когда ты ляжешь в ванную. - Пару секунд я слышала только, как за мной потрескивают горы из пены, потом к ним присоединился звук на пол падающей одежды.

Раздался блаженный вздох, когда Леандер медленно погрузился в горячую воду. Так как мне нельзя было ни двигаться, ни на что-то смотреть, я оставалась, с головой в руках, сидеть и ждать. Это могло занять много времени, пока Леандер закончит уход за своим телом. Много. Очень много.

Мне стало так скучно, что я добровольно начала в мыслях спрягать французские глаголы и мимоходом размышлять на тем, даст ли мне Фатима также бесплатно заклёпки, если я покажу ей, как она сможет оживить свою, длинной до лодыжек, юбку, пока не заметила, как стало тихо. Слишком тихо.

Под душем Леандер пел постоянно, фыркал и полоскал горло, но теперь я больше ничего не слышала, не считая тихого звука лопающихся пузырьков пены. Медленно я убрала руки от глаз и оглянулась.

- Леандер! Вот дерьмо ... - Одним прыжком я оказалась около него и схватила его за волосы, чтобы сильным рывком вытащить голову из воды. Он сразу же проснулся и, кашляя и отплёвываясь, хватал ртом воздух. Несколько блестящих пузырьков пены оторвалось от его языка и полетело вверх в горячем воздухе.

- Всё в порядке? Ты можешь дышать? Дыши, Леандер! - Я размахнулась и вlepила ему пощёчину, лучше перестраховаться. С глухим стуком его правый висок ударился о кран. - Мне жаль, я этого не хотела ...

- Ооо. Ай. Ай-ай! - Леандер громко отрыгнул, при этом вырвалось ещё больше пузырьков пены из его горла.

- Merde ... Ты хочешь убить меня, Люси? Ой-ой-ой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Ты сам чуть не убил себя! - Мне давалось нелегко, ругаться с ним шёпотом, но было очень даже возможно, что мама стояла на страже в коридоре и выбьет дверь, как только учует опасность.

В конце концов, существовали ещё и другие вещи, не только включенный фен, с чьей помощью в ванной можно было перейти через Иордан. Например вздремнуть в сорокаградусной, горячей воде.

- Чёрт Леандер, если бы я не взглянула на тебя, то ты утонул бы.

- Но я жив. Не так ли? - Леандер сделал глубокий вдох, при котором я услышала, как хрипят его бронхи, и потёр левой рукой свою грудь. Свою голую грудь. О, чёрт, он был слишком худым. Я могла видеть его рёбра. Внезапно мне захотелось зареветь. - Не смотри на меня так Люси, пожалуйста ... Я знаю, что уродлив.

- Но ты не уродлив! Ты только худой и немного обессиленный и ... и ...

- Я развалина. - Его голос звучал, как будто он в течение нескольких секунд постарел на десять лет. - А то, что сейчас случилось ... я в этом не виноват. Правда, Люси. Теперь я лёгкая добыча.

- Лёгкая добыча? Лёгкая добыча для кого? - спросила я и вздрогнула, потому что уже догадывалась, какой будет ответ.

- Ну для кого по-твоему. Для Хозяина времени ... Купаться опасно, шери. Слишком много воды. Слишком устал. Слишком голодный, не имея голода. Понимаешь?

О да, я понимала. Я должна была сама заметить это, уже только потому, какой я вдруг стала рассеянной. Я добровольно зубрила французский и мимоходом раздумывала ещё над чем-то другим!

Он был здесь, прямо рядом с нами. Ах, наверное, он очень хорошо мог ориентироваться в этом доме, смерть в конце концов была постоянным гостем в нашем подвале. Папа каждый день имел с ней дело. С тем, что он устраивал и делал из нас людей. Трусами. Сейчас у нас чуть не появился ещё один утопленник даром.

Кроме того Хозяин времени сильно любил воду. Он перевозил людей на другую сторону, через реку, так рассказывал мне Леандер. Я никогда не хотела знать об этом больше, с меня хватило ощутить в носу запах воды Рейна, когда Леандер и я чуть не сгорели в нашем подвале с трупами.

Осторожно я опустилась рядом с ним на край ванной и втянула в себя воздух, но учуяла только запах терпкого аромата Armani геля для душа Леандера.

Я рассеяно взяла мочалку, окунула её и выжила воду на макушку Леандера, один раз, два, пока его волосы не стали мокрыми, и он мог их намылить. Я не позволю ему уйти под воду, ни в коем случае.

Мои глаза остановились на крыльях ангела на его спине, которые при каждом движении опускались и поднимались.

Они были единственными, что связывало его ещё с прошлым предназначением, пришло мне в голову, и как только эта мысль укрепилась в моём уме, я поняла, что всё кончилось. Леандер больше не был ангелом.

Я не знала, кем он был, но ангелом он больше не был. Мне нельзя было называть его так не разу, а он ведь был им. Моим ангелом, с рождения рядом со мной. Я поймала слезу языком, которая вытекла из моего левого глаза, а другие проглотила.

- Он заберёт тебя? - спросила я, как только была уверена в том, что мой голос больше не будет дрожать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Он попытается, когда появится удобный случай, - ответил Леандер горько и зачерпнул обеими руками воду, поливая свои намыленные волосы. - Он сделает это. Но может быть так даже лучше.

- Не лучше! - возразила я горячо. - Ни в коем случае! Тебе только нужно привыкнуть, больше не быть Sky Patrol! Тебе нужно снова побольше есть, и делать приседания и ходить со мной в школу и...

- Нет, Люси. Чем чаще ты одна, тем лучше. Ты ещё умудришься сделать так, что тебя заберут вместе со мной. Ты ведь притягивающий опасности магнит первого класса.

- Не больше, чем ты, - ответила я упрямо. - Кроме того так быстро он тебя не получит. У него это до сих пор не получилось и теперь тоже не получится. Мы переживали уже вещи и похуже!

Мои собственные слова предали мне нового мужества – во всяком случае, достаточно, чтобы отвернуться и дать Леандеру возможность вылезти из ванной, вытереться и одеться, не опасаясь, что он задушит себя при этом нечаянно насмерть своим шарфом. Его собственной трупке не удалось заполучить его, Чёрной бригаде тоже нет, тогда мы сможем пожалуй разобраться и с Хозяином времени.

Но когда я полчаса спустя выключила свет и стала слушать, как он кашляет, что происходило каждый вечер перед сном, с того времени, как он выполнил тройной прыжок, то поняла, что будет невозможно, приглядывать за ним круглосуточно.

То, что нам нужно будет в этот раз, это не план и не идея. Нам поможет только удача. А ей мы пользовались в прошлом уже слишком часто.

Глава 3. Инспекционная служба с печеньем

- Да ответь, наконец, Катц, постепенно это начинает действовать на нервы! - проныл Билли, не поднимая глаз от потрёпанного журнала Bravo Леандера. Сердан одобрительно хмыкнул.

- Я ненавижу эту вещь, - пожаловалась я, но так как никто не чувствовал себя побуждённым бросить его о стену или снять трубку за меня, я в конце концов, с глубоким вздохом, подобрала мобильный с моей прикроватной тумбочки и раздражённо нажала на зелёную кнопку.

- Привет, Софи. - Мой голос звучал примерно также дружелюбно, как голос госпожи Дангель, когда я снова забывала сделать домашнее задание по французскому, но я знала, что у Софи была выдержка, а ещё больше чем выдержка было её любопытство. Игнорировать её было бесполезно.

- Привет Люси, - промурлыкала она, чтобы потом напряжённо прислушаться. Я ничего не говорила, а позволила ей со всей подробностью слушать.

- Они у тебя? Они снова у тебя, не так ли? Все трое? Я видела Веспу Сердана перед вашим домом.

- Все трое, - подтвердила я. Все трое плюс невидимый бывший телохранитель, который втиснулся на подоконник, изогнувшись почти как акробат, где он застыл как неподвижная статуя, потому что Сеппо только что подошёл именно к этому окну, чтобы посмотреть на улицу (и в сторону своего бывшего дома).

- Что вы такого делаете? - Софи пыталась казаться равнодушной, но её голос вибрировал от стремления к сенсации.

- Ничего.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Вы ... вы сидите вместе в твоей комнате и ничего не делаете?

- Именно. – Я сама не понимала, почему так было. После того, как Леандер выполнил свой тройной прыжок, мы прилипали друг к другу, как облизанные сосательные конфеты. Мы больше не могли находиться друг без друга, но мы также не знали, чем нам друг с другом заняться.

Между Серданом и мной по-прежнему парила целая куча недосказанного. Сеппо, после своего переезда из дома, стал ещё более молчаливым, чем был раньше Сердан. А между родителями Билли бушевала лютая война развода, что тоже не обязательно делало его более занятым. Честно говоря: Мы делали не больше, чем расходовать вместе кислород, но в каждом из нас царила невысказанная уверенность в том, что вместе нам нравилось делать это больше.

Заниматься паркуром нам ведь запретили, и наши родители были на чеку, чтобы у нас не случилось рецидива. Хотя Сеппо больше и не жил дома, но заниматься в одиночку у него тоже не было желания. Кроме того со вчерашнего дня беспрерывно лил дождь.

Даже если нам было бы и можно, то мы не решились бы выйти на пол метра за дверь, не говоря уже о новых трюках. Наши родители были непоколебимо убеждены в обратном, но никому из нас не надоело жить, а заниматься паркуром под проливным дождём было определённо «надоело жить».

- Ну же Люси, скажи, - пыталась Софи, не смущаясь дальше. - С одним из них у тебя что-то есть. Не так ли? С Серданом? Что-то с Серданом, верно?

- Нет.

Как будто услышав своё имя, чёрные, узкие, миндалевидные глаза Сердана посмотрели на меня, прежде чем он снова опустил взгляд, чтобы гладить Могвая обеими руками по спине. При этом собака издавала рычащие звуки наслаждения.

Он любил Сердана чуть ли не больше, чем Леандера и я была рада, что он наслаждался своей лаской, потому что сегодня утром он опять лежал, тяжело дыша, на кухонных плитках. Нет, мы не были парой с Серданом.

К сожалению, подумала я в коротком порыве грусти. Было бы всё намного проще, если бы я влюбилась в Сердана, а не в Леандера.

- Но это и не Билли, не так ли? Тогда всё-таки Сеппо. Это должен быть Сеппо!

- Никто. Я ни с кем. Хорошо? Я ложу трубку, Софи, моей маме что-то от меня нужно.

Очевидно, у меня были пророческие способности, потому что как только я положила трубку и на всякий случай выключила мобильный, громко постучали и ещё в туже секунду мамина рыжая, кудрявая голова заглянула в дверь, за которой последовали её большая грудь и поднос.

- Не хочет ли кто-нибудь из вас свежее выпеченное печенье?

Печенье не было свежее выпеченным, а из магазина, потому что мама уже в течение нескольких дней не могла выносить запах свежее выпеченного печенья, её от этого тошнило. Это точно происходило из-за её печенья, а не от печенья в целом, но они всё равно были только дешёвым предлогом.

Как уже раньше, Билли резко опустил журнал Bravo и машинально облизал свои губы, пока не вспомнил клятвы, которую дал после тройного прыжка Леандера: сбросить по меньшей мере пятнадцать килограмм. До тех пор никаких больше сладостей.

- Нет, спасибо, - пробормотал он с явным сожалением и Сердан с Сеппо тоже покачали головами. Мы все были сыты, потому что мама уже приносила нам бутерброды с ветчиной, тарелку с фруктами, чипсы, BitterLemon и горячее какао.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Видимо её стратегия состояла в том, насытить нас до отвала, чтобы мы стали слишком ленивы и чтобы что-то начать друг с другом. И при каждом следующем блюде она могла лично убедиться в том, что мы были ещё полностью одеты.

- Уже темнеет, вы не считаете? - бросила она в комнату, когда никто больше не обращал на неё внимания. - Зимой так хорошо, пойти пораньше спать. Уютно устроится в своей собственной кровати, - при слове «собственной» в её голос закралось скрежещущее дребезжание - ещё немного поучить или почитать или ...

- Мама, сейчас только пять часов дня. Мы здесь не в больнице. Никто добровольно не ложиться спать в пять часов.

Правда Билли Сердан и я сидели на моей кровати, настолько распределившись, насколько это было возможно на узкой койки, но глазам мамы это зрелище совсем не нравилось. Она вряд ли могла высказать что-то против того, что ребята приходили ко мне, потому что это было лишь логичное следствие её запрета на паркур. На улице нам больше нельзя было встречаться. Так что мы встречались дома, у меня.

Потому что, чтобы пойти к ребятам мне, для мамы тоже было не решением. Какой-то компромисс ей нужно было принять.

- Ну ладно. Но в семь Люси должна будет ужинать, а потом принимать душ и чистить зубы...

- Мама, мне четырнадцать с половиной! - воскликнула я сердито и должна была сдерживать себя, чтобы не бросить в неё подушку. - Ты меня позоришь!

Сердан и Билли широко усмехнулись, Леандер тоже ухмыльнулся на своём подоконнике; только Сеппо бросил на меня полный понимания, мрачный взгляд. Если кто-то и знал, как сильно матери могли испортить твоё существование, то он.

Он как раз недавно переехал в обслуживаемую коммунальную квартиру, потому что его мать контролировала его на каждом шагу и таким образом превратила его жизнь в ад. Драматично захлопав ресницами, мама отступила и закрыла дверь чуточку громко, но не так громко, чтобы от нас ускользнули её тяжёлые вздохи, которым она предалась снаружи в коридоре.

- Что это такое? - отвлёк меня от мамы удивлённый возглас Сеппо. О нет. Поясная сумка без сумки... Сеппо как раз упал на диван Леандера и там она должно быть попала ему в руки.

Вместо заклёпок, я ещё сегодня перед школой, пришила серебряные пуговицы из маминого инвентаря на чёрную искусственную замшу и подарила затем готовую вещь Леандеру. Так как он ещё не носил её, то она оставалась на сто процентов видимой. Веселясь, Сеппо поднял её вверх.

- Ты сшила себе юбку?

Билли тихо свистнул сквозь зубы.

- Хуу, сексуально, - прокомментировал он насмешливо наряд, в то время как глаза Сердана только недоверчиво расширились.

- Это не для меня. И не для женщин. А для мужчин, - объяснила я дерзко. - Отдай, это моё.

Но Сеппо через мою голову бросил его Билли, который ловко поймал и приложил к своим толстым бёдрам.

- Набедренная повязка? Ты сшила нам набедренную повязку?

- Это не набедренная повязка! Это ... это ... ах, не имеет значения. Вы не разбираетесь ... - Одним рывком я вырвала его из его ручонки и сразу же услышала, как разорвался шов.

- О нет ... - Расстроено я подняла моё творение на свет. - Теперь мне придётся начать всё сначала. Мне нужна швейная машинка. Обязательно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Катц, ты хочешь провести нас, не так ли? - Сеппо взял меня за подбородок, чтобы посмотреть испытывающе, но я не подняла на него взгляда. Мои глаза были направлены на порванное я-не-знаю-что-это-творение. Разорванный шов причинял мне почти физическую боль.

- Ты думаешь, я работала на этом часами, только чтобы провести вас? Да? - разозлилась я на него и в тот же момент поняла, что мне не нужна мама, чтобы опозорится. Я и сама могла это превосходно сделать.

- Ну, тогда понятно, что ты завтра выберешь для недельного проекта. Роспись по шёлку у госпожи Брэсиг, - подразнил меня Билли.

- Ни в коем случае, - вмешался энергично Сердан. - Я отказываюсь. Никакой росписи по шёлку.

Никто из нас не удивился из-за возражения Сердана или даже переспросил, что он имел в виду.

Завтра объявят предложения для недельного проекта, чьи результаты должны будут быть представлены на празднование Рождества в зрительном зале. И без того, чтобы мы об этом договорились, для каждого из нас было ясно, что мы пойдём вместе в одну группу. Это был последний год Сеппо в нашей школе - нам нужно было быть вместе в одной группе. По-другому было немыслимо.

- Я думаю, вы рехнулись. Роспись по шёлку ведь совершенно что-то другое, чем вот это! - защищалась я. - Я не знаю, что мне взять. Всё всегда одинаково скучно.

Ребята, соглашаясь, заворчали, видимо готовые пока что забыть про инцидент с набедренной повязкой, даже если от меня не ускользнуло, что в голове Сердана продолжало работать.

Сердан мог очень хорошо делать вид, будто у него нет мозгов, но его разум работал отлично и он мог сложить один и один. Тем не менее, он сдержался и не задал больше никаких вопросов. Он знал, когда у него был шанс вывести что-то у меня, а когда нет.

Что касалось недельного проекта: Я настроилась на обычных подозреваемых. Театральная группа, музыкальная группа, брейк-данс - для нас интересна, потому что мы уже могли танцевать брейк-данс, бадминтон, строительство сцены, роспись по шёлку, съёмочная фильм-группа, приготовление пищи, выпечка и другие похожие, ужасно скучные предложения.

Как-нибудь мы уж справимся с этой неделей. Главное, что мы сделаем это вместе. Я должна только ещё втолковать Софи, что не пойду вместе с ней в музыкальную группу. Тогда уж лучше роспись по шёлку.

- Что же, хорошо - решил Билли после нескольких дальнейших минут тишины и как по тайной команде ребята встали, потянулись, проворчали пару непонятных прощаний и один за другим прошаркали из моей комнаты, прежде чем мама могла нас удивить ещё одной трапезой.

- Ну наконец-то, - застонал Леандер, соскользнул с подоконника и потянул спину, так, что я услышала, как затрещали его позвонки. - Вот увидишь, недельный проект будет классным.

- Конечно, очень классным, - сказала я иронично и посмотрела недовольно в окно. Раньше я радовалась недели без нормальных занятий, прежде всего тогда, когда было ясно, что смогу провести их вместе с Сеппо.

Да, когда он даже совершенно добронравно решал, что мы будем участвовать в проекте вместе. Раньше он даже не хотел идти домой вместе со мной. Но когда я смотрела в будущее, не было ничего, что облегчило бы моё сердце или даже принесло радость. Всё, казалось, стало трудно и утомительно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Собственно я также и для серьёзного разговора чувствовала себя вялой и уставшей. Но хотя я поняла, что хотел дать понять мне Леандер после своего несчастного случая в ванной, для меня оставалось загадкой, что за всем этим скрывалось.

- Почему собственно для Хозяина времени так легко, забрать тебя? - спросила я его напрямик. - Я имею ввиду ... почему ты такой ... такой слабый? - добавила я и сразу же почувствовала, что оскорбила Леандера. Его рот затвердел и он, как уже часто, отвернулся от меня, когда отвечал.

- Потому что у меня нет плана, - ответил он колко. - Жизненного плана. Это ничем не отличается от вас людей. Я имею в виду людей, которых можно видеть. Если у них нет плана для себя и их жизни, их легко забрать, потому что они не видят никакого смысла и начинают делать глупые вещи, не заботятся о себе или принимают наркотики, чтобы заполнить пустоту ...

- ... или пьют Гольдвассер, - дополнила я, зевая.

- Например, - ответил Леандер, и в тоне его голоса не было ни капли насмешки. Он говорил это серьёзно? Он напивался, потому что иначе чувствовал себя бесполезным? Или потому, что хотел забыть чувство бесполезности?

- Тогда найди для себя план, - предложила я.

- Что за план по-твоему должен быть? Шери? Какие хорошие планы существуют для невидимых людей? Мне рассказать тебе, что говорят о других охранниках, которые застряли между миров, да? Они прятались в какие-нибудь пустые дома, потому что боялись Хозяина времени, не смели больше выходить оттуда и когда в этот дом снова заезжают люди, а охранники оставляют следы, чтобы не чувствовать себя бесполезно, тогда ... ах, - закончил он пренебрежительно и покачал головой. - Это унижительно.

- Так вот значит, кто это, - ответила я поражённо. - Это то, когда люди думают, что в доме есть привидения. Ты ведь это хотел сказать, не так ли? - Значит, такие привидения действительно существовали?

- Bien sûr, именно это. И что в этом самое плохое, так это то, что эти блуждающие охранники только вредят людям, потому что у людей, которые верят, что существуют привидения, часто мало друзей и их считают сумасшедшими и если совсем не повезёт, то они в один момент становятся такими же одинокими и не имеющими плана, как и предполагаемые призраки в их доме! Нет, так я не хочу закончить, ни в коем случае! Я не хочу доводить до безумия невинных людей!

Моё «ты это почти уже сделал» я проглотила, потому что волнение Леандера казалось настоящим, так что у меня пошла дрожь по коже. К сожалению, мне не пришёл в голову другой план, который я смогла бы ему предоставить

Если в нашей ситуации ничего не изменится, то когда-нибудь я вышвырну его или должна буду бросить, потому что хотя он и был мне важнее, чем любой другой парень, я не была готова быть вместе с существом, которого никто не видел кроме меня и за которым мне постоянно нужно будет приглядывать. Это ведь тоже был не более толковый план, а верный билет в психушку.

- А дядя Гуннар? - всё-таки переспросила я.

- Люси, я не знаю где он! Я даже не знаю, жив ли он ещё и честно говоря, не думаю, что он ещё жив! Я просто тебе ещё об этом не рассказывал, чтобы ты не волновалась из-за меня, но я не могу представить себе, что он ещё жив, он был чрезвычайным болваном!

Он ещё, когда был охранником, чуть не утонул три раза в краске своего клиента, потому что считал, что она так классно пахнет, а потом терял сознание! - Да, Гуннар и Леандер были родственниками. Определённо.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Он мог чувствовать запах, как человек и с этого всё и началось ... Мне ведь едва удалось сбежать от бригады, как это должно удастся такому как Гуннар?

Возмущённо Леандер маршировал между батареей и письменным столом туда сюда.

- Но даже если и удалось, где мне искать? И вообще, увидит ли он меня? Люси, люди меня не видят и охранники тоже не видят меня! Никто меня не видит!

- Нет. Я, - сказала я твёрдым голосом, встала у него на пути, так, что ему пришлось остановиться, и прижала лоб к его шее. - Я вижу тебя. Я чувствую тебя. Я слышу тебя. Это лучше, чем план.

Я знала, что это было не так, и почувствовала, как в Леандере пробудилось упрямство. Он уже поднял руки, чтобы оттолкнуть меня, но в последний момент его сопротивление утихло, и он положил свои руки мне на затылок, чтобы осторожно притянуть к себе.

- Что же нам делать, Люси? - прошептал он мне в волосы. - Что мне делать? - Одна тёплая слезинка капнула мне на шею, и на один короткий момент моё сердце так заболело, что я думала, что тоже заплачу.

- Нам нужно найти Гуннара.

- Нет, шер. Нам нельзя. Это слишком опасно. Здесь я больше всего в безопасности, но если начну путешествовать ... нет. Я ведь ещё не хочу на другую сторону ...

Я не стала спорить. Потому что у меня тоже не было лучшего решения. Леандер стал узником своей невидимости. Теперь Sky Patrol всё-таки удалось сделать из него изгоя, тем, что так загнали его в угол, что ему ничего другого не оставалось, как бежать в пространство между миров.

Гнев сжал мой горло. А завтра мне придётся пойти как всегда в школу? Притворяться перед родителями счастливой дочерью? Выбрать дурацкую группу для недельного проекта? Как это должно сработать, если у Леандера не было жизненного плана? Это было то же самое, как если бы у меня самой не было жизненного плана. Всё казалось бессмысленным.

Судьба Леандера была также моей судьбой. Я услышала, как он сглотнул, потом осторожно отстранил меня от себя и, не сказав больше ни слова, свернулся калачиком на своём диване, чтобы глубоко и беззвучно спать, прерывая сон только короткими, лающими приступами кашля.

Я однако не спала всю ночь.

Глава 4. Топ-модельный кризис

- Давай, съешь маленький кусочек ... пожалуйста, Могвай ...

Но собака только отвернула голову и от отвращения приподняла брыли. Со вчерашнего вечера он ничего больше не ел, только выпил пару глотков воды. Его дыхание было быстрым и поверхностным, его кашель звучал ещё более влажно, чем обычно.

Как уже и в прошедшие дни, он лежал на боку на кухне на прохладных плитках, вытянув ноги вперёд. Несчастливая картина.

- Он не голоден, шер. Животные знают, когда должны есть, а когда нет. Ты не можешь заставить его.

Леандер сидел, скрестив ноги, на полу рядом с Могваем, спиной облокотившись на холодильник, и смотрел на него глазами окружёнными синими тенями. С любовью он погладил голову Могвая тыльной стороной руки.

- Ну иди уже в школу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Я не могу. Не тогда, когда у собаки так плохи дела! - И у тебя, подумала я, чего не осмелилась сказать вслух, из-за глупого страха, что так это может стать реальностью. При том, что эта была уже реальность. Леандер сегодня утром тоже почти ничего не ел, а его кашель хотя и звучал сухо и хрипло, но сотрясал его по крайней мере так же часто, как мою собаку. Единственная разница состояла в том, что Могвай искал прохлады, а Леандер тепла.

- Я ведь здесь и пригляжу за ним. - Леандер подавил зевок. - Он старый, Люси. Другие собаки даже не доживают до такого возраста, как он. Это должно было когда-нибудь случиться...

Что должно было когда-нибудь случиться? Что он заболит или что он ...? Леандер коротко вздрогнул, может быть, он подумал только что о том же, о чём и я. Нет, Могвай снова выздоровеет, конечно же он выздоровеет.

Мы переживали не в первый раз, что он не притрагивался к еде. Летом он не хотел ничего жрать целых два дня, а на третий день самостоятельно очухался. Дворняжки могли стать очень старыми, особенно когда в них была одна часть тибетской храмовой собаки.

Я оторвала взгляд от печального зрелища моей собаки вместе с ещё более печальным зрелищем моего не имеющего плана телохранителя, схватила рюкзак и вышла из дома, чтобы поспешить бегом к остановке и запрыгнуть в последний момент в электричку. Всё же я опоздала на урок на пять минут и сразу же получила предупреждающий взгляд от господина Рюбзам.

Со времени той катастрофы с его школьной музыкальной группой, господин Рюбзам стал тихим и сдержанным, что касалось новых проектов.

Он не мог справиться со своим позором, хотя первые полторы песни всю школу привели в экстаз, включая госпожу Дангель, которая обычно не смотрела на господина Рюбзам даже задницей. Но потом я выманила Леандера со сцены и Led Purple зазвучал вдруг так фальшиво и невпопад, что люди стали бросать на сцену пустые стаканы из-под кока-колы и раздавленную картошку фри.

Поэтому я рассчитывала на то, что господин Рюбзам не внесёт свои собственные идеи для недельного проекта. Наверное, это пройдёт так же, как последний недельный проект два года назад: Мы получили список с предложениями и могли из него выбирать.

Господин Рюбзам проведёт недельный проект с тем, что будет посещать нас в наших группах, заглядывать нам через плечо и давать излишние комментарии, прежде чем удалиться во двор школы, чтобы покурить.

- Ты теперь тоже готова, Люси? - Я кивнула, не глядя на него. - Прекрасно. - Софи уже сунула мне под нос листок, на котором толстыми, розовыми буквами было написано «Музыкальная группа», но я только покачала головой.

- Пожалуйста, Люси, - прошипела Софи. - Это будет классно!

- Софи, Люси, тихо! - Господин Рюбзам уронил классный журнал на стол. - Я хочу вам кое-что объявить. И именно тебя должно это заинтересовать, Люси. Так что слушай.

Именно меня? Почему это? Я что, снова что-то натворила, не осознавая этого? Встревожено, я села немного прямее, готовая к контратаке, хотя совершенно не знала, что меня ожидает.

- Мне было представлено предложение, что мы в этом году возьмёмся все вместе за один большой проект, - господин Рюбзам кивнул мне, улыбаясь, что сделало моё изумление ещё больше, - чтобы укрепить сплочённость в нашем классе.

Сердан, Билли и я обменялись вопросительными взглядами. Что? Весь класс одна группа? А что тогда с Сеппо? Значило ли это, что он не мог быть с нами?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Но ... но так не пойдёт, - возразила я осторожно. - Мы ведь хотели ...

- Я ещё не закончил, Люси, - прервал меня господин Рюбзам приглушённым тоном. - Не волнуйся, я тщательно всё прочитал.

Прочитал? Снова взгляды других устали на меня, в этот раз не только моих ребят и Софи, а всего класса. Что там господин Рюбзам болтал? И что общего это имело со мной?

- Конечно же в рамках этого проекта вы сформируете небольшие группы. Что какая группа будет делать, вытяните по жребию, чтобы всё оставалось справедливым. Я совершенно не буду вмешиваться, - господин Рюбзам смущённо откашлялся, - а только присматривать за вами и помогать. Порадуйтесь, вы благодаря Люси, будете в этом году гвоздём программы вечера.

Теперь я опасалась ужасного. Здесь должно было быть колоссальное недоразумение. До вчерашнего вечера я не потратила ни одной утомлённой мысли об этом недельном проекте, а теперь господин Рюбзам упоминал меня в каждом втором предложении. Тут было что-то не так!

Торжественно он поднял мел, повернулся к доске и размахнулся, чтобы написать имя проекта. С каждым следующей буквой рос мой ужас.

«Следующая топ-модель Людвигсхафена.»

- Что? - закричала я, а также некоторые ребята приняли это сварливо к сведению. Девчонки, напротив, выглядели так, будто их только что озарил свет. Софи из-за чистого волнения схватила меня за левую руку и зажала её. Грубо я вырвалась из её хватки. - Вы это не всерьёз, господин Рюбзам!

- Но ты ведь это сама предложила, Люси! - Господин Рюбзам оскорблённо отложил мел в сторону. - И ты это так хорошо обосновала и разработала.

- Я этого не делала, - ответила я слабо и уже сейчас знала, что мне никто не поверит. Как тогда, когда я утверждала, что не сама писала сочинение о Джонни Деппе. Леандер мог подделать мой почерк так, будто писала я, и видимо и в этот раз ему это удалось. Господину Рюбзаму потребуется только пустить по рукам моё предложение проекта наряду с разработкой и каждый узнает мои каракули.

Билли посмотрел на меня, качая головой, а потом указал на свою ширинку, очень странный жест, который побудил Софи к испуганному визгу, но я сразу же знала, как его истолковать. Конечно, всё ведь прекрасно подходило, моя сшитая собственноручно набедренная повязка и показ топ-модели, классно всё подстроил, Леандер.

Ребята, должно быть, думали, что я уже сшила для себя мой первый наряд, потому что рассчитывала на то, что господин Рюбзам примет моё предложение. Для него этот план в любом случае был идеален - он точно не поддастся искушению присоединиться к нам. Кому-то, наподобие господина Рюбзама, нечего было делать на подиуме. Но кому-то, наподобие меня, тоже нет.

- Замолчите, мальчики и девочки! Внимание! - Снова он уронил классный журнал на стол.

Мы успокаивались лишь медленно, девчонки радостные, парни готовые к мятежу.

- Каждый найдёт своё задание, это я вам обещаю. У вас есть свобода выбора в творческом оформлении вашей презентации - однако каждый из вас получит три ключевых слова.

Вам нужно будет ориентироваться на пятиминутный выход. Зрители решают в конце, какая группа представила самый лучший показ. Решающим не будет безупречная внешность, идеальный вес и красота, а лишь ваша креативность!

Но я уже больше вовсе его не слушала, а встала, чтобы посоветоваться с Билли и Серданом. Я не буду вышагивать по подиуму, ни в коем случае, а как это сделать Билли, было также необъяснимо.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Из Сердана, это я должна была признать с лёгким покалыванием в животе, выйдет хорошая мужская модель, даже отличная, с его стройной, высокой фигурой и серьёзным взглядом. Но он никогда не сделает это добровольно. Нам придётся отказаться или уговорить господина Рюбзама дать нам другое задание.

- Мы остаёмся вместе в одной группе, ясно? - прошептала я им и проигнорировала ещё одно, не возможное не услышать, осуждающее покашливание господина Рюбзама. - Это дурацкое предложение не моё, тут кто-то пошутил, - продолжила я говорить, не обращая внимания на скептические взгляды ребят. - Во всяком случае, я не собираюсь влезать в какие-нибудь мини-юбки и красится тоже.

С ужасом я думала о той манере, с какой модели вышагивают по подиуму - нет, я скорее умру, чем таким способом выставлю себя напоказ. Что только случилось с Леандером, что он навязал мне что-то подобное?

Он ведь знал, что мне не нравится ни Хайди Клум, ни её шоу и что я ничего общего не имела с этими девчачьими вещами! Не только это: Я выставлю себя душой, если попытаюсь соорудить из себя модель и начну ходить как модель. Я была маленькой, худой и с короткими волосами и у меня не было груди, я не подходила для подиума.

- Может быть, мы сможем заняться техникой, - пролепетала я дальше, прежде чем Сердан мог что-то возразить, потому что я хорошо по нему видела, что он не верил в проделку. Скорее он постепенно убеждался в том, что у его лучшей подруги помрачение разума. - Свет или что-то вроде этого. Музыка. Не знаю. - Мы образуем вместе одну группу, - сказала я быстро, когда тень господина Рюбзама опустилась на нас. - Билли, Сердан, я и Сеппо.

- Сеппо не в нашем классе, Люси, - напомнил мне господин Рюбзам и отвёл меня за рукав назад на моё место, осторожно, но настойчиво.

- Но он должен быть с нами! Это его последний год здесь, а мы ведь одна группа, мы занимались вместе паркуром ...

Я замолчала, потому что господин Рюбзам так резко втянул воздух, что чуть не подавился. Паркур был скверным, скверным словом, тут он вёл себя так же, как моя мама, хотя господин Рюбзам в промежутке предоставлял в наше распоряжение спортивный зал, чтобы мы по крайней мере могли хоть чуть-чуть тренироваться.

До того чёрного дня, когда мы сказали нашим родителям всё начистоту и паркур уплыл от нас к далёким берегам.

- Ладно, не волнуйтесь. Пожалуйста, ведь ничего не говорит против того, чтобы Сеппо участвовал с нами. Не так ли?

За мной поднялось ядовитое шушуканье. Да, я это знала, это должно было снова выглядеть так, будто я всеми силами хотела попасть в центр внимания - что-то, в чём Софи уже в течение нескольких месяцев упрекала меня. Но по-другому не получалось.

- Посмотрим, - ответил господин Рюбзам неопределённо и сунул мне под нос корзину с коричневыми конвертами формата А5, которые все были один в один похожи. - Пожалуйста тяните по одному. Для каждой группы один конверт.

Там вы найдёте свои ключевые слова. На основе этих определяющих данных вы создадите шоу. Если появятся вопросы, то можете в любое время обращаться к госпоже Дангель, господину Мэй и ко мне.

Да, господин Мэй, это подходило. Господин Мэй был нашим новым учителем физкультуры, и я не знала, что мне о нём думать. Никто из нас этого не знал.

Он был тщеславен, как павлин и каждый час пах другим лосьоном для бритья, рассказывал нам откровенно о воздухопроницаемых внутренних трусах своих розовых

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

спортивных шорт, спрашивал нас о наших лосьонах для тела и духах и был настолько геем, что это было видно издалека.

В тоже время, на него время от времени неоднократно находили деспотичные, честолюбивые приступы, во время которых он так нас донимал, что даже я начинала задыхаться. Только на нашем последнем двойном уроке он погнал нас пять километров через Паркинзель и не разрешил сделать ни одной передышки. Софи затем чуть не стошнило на его ноги.

Во время моего короткого обсуждения с ребятами, другие тоже объединились в группы и уже открывали свои конверты, в то время как свой я только засунула в рюкзак. Я вовсе не хотела знать, что меня ожидало - ах, мне и не нужно было знать, потому что я не буду в этом участвовать.

Всё, и покончим с этим. Недельный проект начинался только через десять дней. До того времени надеюсь Билли, Сердану и мне придёт идея, как нам увильнуть от этого. Оставшуюся часть урока я размышляла над тем, что Леандер собственно стремился достичь этим предложением.

Я не сомневалась в том, что оно исходило от него, но он достаточно хорошо меня знал, чтобы понять, что оно не могло мне понравиться. Он что, хотел, чтобы я помучилась. Но почему?

Или он думал, что я благодаря такому проекту наконец-то превращусь в настоящую, милую девочку? Да, должно быть так и есть. Он достаточно часто подчёркивал, что предпочитает в клиенты настоящую девочку, девочку, как милая дочка Джонни Деппа.

Момент - может это в конце была настоящая причина, почему он постоянно отворачивался от меня и почти больше не приближался? Потому что я была для него не достаточно девушкой? И свой аргумент, что он слишком запущенный, только отговорка, а на самом деле он находил запущенной и непривлекательной меня?

Когда школа, наконец, закончилась, и я поехала домой, я была так зла и в таком плохом настроении, что твёрдо намеревалась, высказать Леандеру своё мнение, но полный беспокойства взгляд, с которым он открыл мне дверь, заставил мой гнев испариться за секунду.

- Наконец-то ты здесь ... Нам нужно к ветеринару, быстрее. - Я побежала за ним в кухню, где Могвай без изменений, вяло лежал на полу. Он должно быть кашлял кровью, потому что вокруг его морды кухонный пол был обрызган красными капельками. Его дыхание было теперь таким поверхностным, что почти было не видно, как поднимался и опускался его живот.

- Я ходил с ним гулять, ему нужно было в туалет, но потом перед входной дверью он осел на свои задние лапы и больше не смог идти. Мне пришлось поднимать его вверх ... с тех пор он лежит здесь ...

- А разве мамы и папы нет дома? - спросила я дрожащим голосом. Моё сердце билось так быстро и боязливо, что у меня от этого чуть не закружилась голова.

- Твоя мама в промежутке приходила, но тогда он как раз спал, а я ведь не мог попросить её, отнести его к ветеринару, как по-твоему я должен был это сделать? Она ведь не слышит и не видит меня ...

- А почему ты не позвонил мне? - набросилась я на него.

- Я позвонил, - сказал он тихо. - Но ты ведь выключила свой мобильный. Я мог оставить сообщение только на твоём почтовом ящике.

- Вот дерьмо, - прошептала я сквозь слёзы. Теперь мой мобильный наконец-то для чего-то понадобился, но я, как почти всегда, выключила его, потому что меня ужасно раздражали контрольные звонки мамы и Софи. - Нам нужно поторопиться.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Нет, это я должна поторопиться. Леандер даже не мог помочь мне нести Могвая, не то для прохожих это будет выглядеть так, будто собака летит по воздуху. Хотя мне это уже было чуть ли не всё равно, но Леандер сказал мне однажды, что такие события могут вызывать массовую панику, а охранникам затем нужно будет всё расхлёбывать, стирать воспоминания, так что некоторым людям таким образом наносится постоянный ущерб. Так что нести его придётся мне.

Я взяла одеяло Леандера из моей комнаты, встала на пол на колени и тщательно замотала в него Могвая. Денег у меня не было, но я уговорю ветеринара послать нам счёт. Быстро Леандер написал моим почерком для мамы записку с сообщением, что мне пришлось нести Могвая к доктору. Потом мы без задержек отправились в путь.

- Всё будет хорошо. Только приступ слабости. Всё будет хорошо. Сегодня вечером он будет уже опять есть и ходить, - уговаривала я себя в жёстком и быстром ритме моих шагов, но чем ближе мы подходили к практике и чем сильнее и холоднее становился дождь, тем сильнее я чувствовала ужасную уверенность в том, что удача оставила Леандера и меня.

Глава 5. Радужный мост

- У вас назначено время? - Женщина со строгой причёской за регистрационной стойкой разглядывала свёрток в моих руках так высокомерно и уничижительно, как будто я только делала вид, что носила с собой собаку. При этом розовый язык Могвая, хорошо заметно, свисал вниз, который по краям получил нездоровую бледность. Этот свёрток тяжело дышал. Это она ведь должна была видеть.

- Нет, но это чрезвычайная ситуация, моя собака внезапно больше не может ходить, ему нужно сейчас же к доктору! Немедленно!

- Если ты будешь здесь кричать, то ничего не случится, маленькая барышня. Умерь свой тон, - сделала она мне выговор и в первый раз в своей жизни я почувствовала неимоверно возмутительным то, что она обратилась ко мне на ты.

Я хотела, чтобы она говорила мне вы, даже если я с мокрыми волосами выглядела максимально как двенадцатилетняя.

- Ты можешь занять место в зале ожидания, я позову тебя, когда доктор будет готов.

- Но тогда будет возможно уже поздно! - запротестовала я и вытерла рукавом куртки мой текущий нос. Зубы Леандера снова стучали, он забыл одеть свою флисовую куртку и промок, как и я, до нитки. - Пожалуйста, нам нельзя тереть ни минуты. Пожалуйста.

Леандер шагнул рядом со мной и наклонился вперёд, пока его кончик носа не оказался прямо перед лицом женщины. Удивлённо я наблюдала за тем, как с его волос стекли несколько капель воды и хорошо заметно капнули на регистрационную стойку, где оставили тёмные пятна. Раньше это было бы невозможно. Но женщина их совершенно не заметила, а уже снова положила свои руки на клавиатуру компьютера. Мы для неё были решённым делом.

- Это действительно чрезвычайная ситуация, - сказал Леандер умоляюще. - Речь идёт о жизни и смерти. Вы должны помочь нам. Пожалуйста.

Я не знала, чего он ожидал, в конце концов она ведь не слышала его и хотела уже удручённо отвернуться, чтобы сесть в зале ожидания, как женщина внезапно, вздыхая, остановилась и снова повернулась ко мне.

- Ну, хорошо. Я предупрежу доктора. Проходи дальше в комнату для процедур номер три и жди там.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Спасибо. Большое спасибо, - заикалась я в недоумение, пронеслась через коридор и оставила при этом грязно-мокрые следы на чисто вымытом линолеуме. На всякий случай я оглянулась при ходьбе назад, но видны были только мои следы, не Леандера, который следовал за мной по пятам.

Могвай не издал ни звука, когда я осторожно развернула его из одеяла и положила на холодный стол для процедур. Я обнаружила только один единственный стул для посетителей, но мне всё равно не хотелось сидеть.

Леандер тоже облокотился между двух шкафов о стену, чей бледно-зелёный цвет почти не отличался от цвета его щёк. Спустя несколько минут, которые мне показались часами, открылась дверь, и доктор Саломон прошёл энергичными шагами к нам.

Я спрашивала себя, как он мог быть таким весёлым и улыбаться при приветствии, когда ежедневно происходило столько много печального в его практике, но когда он посмотрел на Могвая, его веселье тут же перешло в искреннюю тревогу.

Быстро я рассказала ему, что случилось. В это время он заглянул, проверяя, в пасть Могвая, поднял вверх его веки, осторожно подвигал задние ноги, проверил рефлексy - никакой реакции, прослушал лёгкие и сердце и в конце концов посмотрел на меня пугающе искреннем взглядом.

- Сядь, Люси.

- Нет, - ответила я храбро, хотя почти больше не чувствовала ног, а пол подо мной казалось начал качаться, как палуба корабля на море.

- Пожалуйста, Люси, присядь ко мне. - Он взял меня за руку, и само собой я опустилась на табуретку. Леандер встал вплотную сзади меня. Было хорошо знать, что он рядом, потому что мне стало вдруг ужасно плохо. Доктор Саломон был слишком милым и серьёзным и вёл себя по отношению ко мне слишком по-взрослому.

Мне это не нравилось.

- Люси, когда ты была в первый раз со своей собакой здесь, я тебе уже говорил, что она возможно очень стара.

- Я знаю, - ответила я беззвучно.

- Хорошо. Кроме того у неё было больное сердце и вода в лёгких. - Почему он говорил о Могвае в прошедшем? Собака лежала рядом со мной и дышала, хотя поверхностно и с закрытыми глазами, но она дышала! Она была ещё тут!

- Такие собаки являются всегда пациентами из группы риска. И так как это выглядит, у твоего Могвая был сегодня инсульт. Я больше не могу помочь ему. Он будет только мучиться. Боюсь, я должен буду послать его через радужный мост.

- Э? - спросила я, не понимая. - Через радужный мост? - Доктор Соломон только коротко похлопал по моему колену, встал и подошёл к своему лабораторному столу, чтобы наполнить шприц.

- Мост, - прошептал Леандер. - Мост на другую сторону. Ну, ты знаешь мост через реку ... У животных говорят радужный мост.

- Вы хотите убить мою собаку? - воскликнула я, когда поняла, что имели ввиду Леандер и доктор Соломон. - Я в этом не участвую, нет, ни в коем случае!

- Люси, пожалуйста, успокойся ...

- Но я не хочу успокаиваться! Вы хотите убить мою собаку! - Серdito я попыталась схватить шприц, но доктор Саломон держал его над своей головой, а он был очень высоким мужчиной. У меня не было шансов.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Я хочу избавить твою собаку от боли, а решение принимаешь только ты и больше никто. Мне не обязательно это делать. Я могу дать ему обезболивающие, и ты заберёшь его снова домой, где он час за часом будет мучиться, потому что больше не может двигать задней частью своего тела. Его лёгкие и сердце не могут больше хорошо снабжать организм воздухом, и органы будут отказывать один за другим ... Медленная, ужасная смерть. Ты этого хочешь? Он умрёт, Люси, в любом случае. Я думаю, ему около семнадцати лет. Его время пришло, и мы можем отпустить его мирно и без боли.

Леандер встал на колени рядом со мной, так что я могла смотреть на него, не ведя себя при этом подозрительно. Его глаза тоже наполнились слезами, но то, что они говорили мне, мне не нужно было слышать из его рта. Он был того же мнения, что и доктор Саломон. Я не могла позволить Могваю страдать дольше, только потому, что хотела, чтобы он был рядом со мной. Мне нельзя было так поступать. Это было неправильно и эгоистично.

- Хорошо, - услышала я саму себя, как будто издавала. - Тогда пусть перейдёт через радужный мост. - Я считала выражение радужный мост ужасно безвкусным и спрашивала себя, кто придумал такое дерьмо, радугу нельзя было перейти, потому что она, как правило, заканчивалась в пустоте, но я не могла также назвать это своим именем.

Доктор Саломон усыпит сейчас Могвая, а я приняла это решение. Я решила, что моя дорогая собака умрёт! Я не могла поверить в это.

- Это правильное решение, Люси, поверь мне. Сейчас я сделаю ему укол, чтобы он мирно заснул, и как только он будет крепко спать, то получит ещё один укол. - Ещё один укол. Как безобидно это звучало. Этот укол означал его смерть и ничего другого. - У тебя есть сейчас несколько минут для себя и твоей собаки, чтобы попрощаться с ним.

Уверенной рукой он поставил Могваю укол, потом покинул комнату. Не успел он закрыть дверь, как моя голова опустилась на стол для процедур. Плача, я притянула тёплое тело Могвая к себе и поцеловала его мохнатую шею.

Мне было всё равно, что из пасти у него как всегда воняло рыбой, и даже сейчас он всё ещё противился слишком крепким объятьям. Я должна была касаться, гладить и ласкать его, пока он был ещё жив и мог воспринимать меня.

- Мне очень жаль, - жалобно стонала я и вдохнула клочок шерсти, так что мне пришлось закашлять. Леандер взял меня за бёдра, отодвинул немного вперёд, чтобы сесть за мной на табуретку и заключить в объятия. Хотя он сам дрожал, но обнимал меня крепко и надёжно.

- Тебе нужно уйти, Леандер. Тебе нельзя здесь оставаться! - попросила я его, всхлипывая. - Это слишком опасно. Когда ... когда Хозяин времени ...

- Я не оставляю тебя здесь одну, шер. Никогда. - Он положил свой подбородок мне на плечо, так что наши щёки прижались друг к другу, а слёзы смешались. - Он был и моей собакой.

- Но что я буду с этого иметь, если вы оба уйдёте? Леандер, по крайней мере, ты должен остаться, - уговаривала я, хотя почти больше не могла говорить.

- Так быстро он меня не получит, - ответил Леандер хрипло. - Нам нужна твоя запоминающаяся мелодия. Может быть, это его удержит. Мы должны оставаться в жизни, Люси. В жизни. Здесь у нас. - Словно подтверждая это, он провёл мне рукой по сведённому судорогой животу.

Дыхание Могвая становилось всё более спокойнее, и я могла чувствовать, как его тело под моими руками медленно расслабляется. Он уже крепко спал.

- Who's gonna drive you home ... tonight ..., - сказал Леандер тихо мне в ухо, и сразу же песня наполнила всё моё тело, даже мой собственный плач я больше не слышала. - Who's gonna drive you home ... You can't go on, thinking nothing's wrong ... tonight ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Теперь Леандер обнимал меня так крепко, что я слышала биение его сердца, которое стучало равномерно и сильно, в то время как сердце Могвая билось всё менее равномерно и всё медленнее.

Тем не менее, они нашли общий ритм, мы трое нашли его, собака, Леандер и я и там было ещё что-то другое, как тёплая тень, которая опустилась на нас, будто кто-то держит над нами свою руку, чтобы защищать от всего злого и холодного там снаружи.

Когда доктор Саломон вернулся, я стала совершенно спокойной. Леандер держал меня всё ещё рядом с собой, в то время как ветеринар поставил второй укол и неторопливо погладил Могвая по серой, лохматой шерсти.

- Теперь он почти справился, - сказал он, и это звучало так, будто он сам грустит из-за того, что здесь делал. Да, он грустит, подумала я удивлённо. Это расстраивает его всякий раз. Он не равнодушен.

- Храбрый мальчик, - пробормотал он Могваю и в последний раз приложил стетоскоп, чтобы послушать его сердцебиение. Но там больше не было сердцебиения. Только лишь песня в наших ушах и в тоже время всеобъемлющая, мирная тишина, которая заставляла меня чувствовать так, будто мне самой не нужно больше дышать, чтобы жить. Время остановилось.

В течение нескольких минут мы оставались возле мёртвой собаки, ничего не говоря, пока доктор Саломон не взял одеяло и не натянул его на безжизненное тело Могвая, как будто хотел накрыть его на ночь.

Я внимательно прислушалась к Леандеру, но его сердце ещё билось, я чувствовала это как небольшой вибрирующий источник энергии за моей спиной. Но его руки казались тяжёлыми и уставшими на моём теле, как будто его покинули силы.

- Что ... что с Могваем будет теперь? - Мой голос звучал разбито и стеклянно.

- Мы позаботимся о нём. Или у вас есть сад, где вы сможете его закопать? Хотя это и запрещено, но ... - Доктор Саломон утешительно мне подмигнул. - Я никому об этом не расскажу.

Закапать Могвая у нас в саду? На наших узких грядках можно похоронить самое большее Волнистого попугайчика. Кроме того грудь Леандера при словах ветеринара невольно напряглась.

Могила в нашем саду - нет, этого я не хотела. Я никогда снова не захочу спускаться туда вниз. Наш сад и так был унылым уголком, могила сделает его ещё более неудобным и печальным. Кроме того это представление означало для меня слишком много смерти в нашем доме. Хватало и той мысли, что в нашем подвале постоянно находился труп², в прямом смысле этого слова.

В тоже время мысль о том, чтобы оставить Могвая здесь, точно не зная, что с ним случится - если быть честной, я и не хотела точно этого знать, чуть не убивала меня.

Чувство умиротворённости исчезло, и я зарыдала ещё более безудержно, чем уже ранее, когда доктор Саломон вынес Могвая, как ребёнка из комнаты, а Леандер поднял меня с табурета.

- Нам нужно идти, Люси. Тут есть ещё и другие пациенты. Тебе нужно домой, к маме и папе.

Безвольно, я позволила ему по этапам, вытолкнуть меня на улицу, где всё ещё шёл дождь, и стало темно. Ни одной звезды, ни луны над нами, даже туч не было видно, как будто в мире больше не было неба.

² Выражение на немецком иметь труп в подвале соответствует примерно нашему выражению иметь скелета в шкафу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Держась за руки, и близко друг к другу, так что я снова и снова спотыкалась о ноги Леандера, мы шли под дождём домой. Я почти не могла поверить в то, что увидела, когда поняла, что три совершенно мокрые и находящиеся в дурном настроении фигуры болтались возле нашей двери, руки глубоко в карманах, капюшоны надеты на головы.

- Люси ... эй, Катц ... Что происходит? - Леандеру пришлось отпрыгнуть назад, так быстро Сеппо оказался возле меня и поднял вверх, чтобы прижать к своей широкой груди. - Что случилось, моя сладкая?

Я рассмеялась сквозь слёзы, потому что он меня так назвал; Я не была сладкой, и это каждый из нас знал, но потом поняла, что не было не малейшего повода, чтобы смеяться и начала так неудержимо всхлипывать, что могла произносить только отдельные слова.

- Собака ... мертва ... усыпили ... только что ...

- Вот дерьмо. - Это был Сердан. - Нет ... только не Могвай.

Теперь это был он, кто притянул меня к себе, в то время как Билли неуклюже хлопал меня по плечу, а Леандер, с явно ревнивым выражением лица, расхаживал вокруг нас. Но и у него всё ещё текли тонкие ручейки слёз по бледным щекам.

- И что это здесь такое будет? Хм? Прямо на улице? Групповые объятия? Тебе не стыдно, барышня?

О Боже, теперь ещё мама. Я не хочу рассказывать это снова, не ещё один раз, подумала я и повернулась к ней, ревя.

- О, Боже мой, дорогая, да ты ... что такое ... но ... моё сокровище ... Давайте сюда мою дочь, немедленно! - Решительно она вырвала меня из объятий Сердана и прижала так сильно к своей груди, что я, задыхаясь, ахнула и у меня не было никаких шансов рассказать, что случилось.

Билли сделал это за меня, в то время как Сеппо словно примагниченный повернулся. Через мамино плечо я могла видеть почему. Мама Ломбарди вышла из дверей пиццерии и бросала на нас злющие взгляды.

Решительно я показала ей язык, прежде чем опустить лицо на массивное плечо мамы и покорно продолжить реветь. Я никогда не смогу больше делать что-то ещё. С этой минуты моя жизнь состояла из этого: реветь и скучать по моей собаке и постоянно думать о том одном непостижимом моменте, когда я решила отпустить его.

Но я ошиблась. Следующие два часа моей жизни состояли из того, чтобы позволить маме отнести меня на кухню и лелеять, как будто я была маленьким ребёнком.

Bitter Lemon с кубиками льда, бамба, прохладная тряпочка на лоб, поцелуйчик здесь, поцелуйчик там, пока от чистых ласк у меня не потемнело в глазах - что скорее случилось из-за маминых духов, а не из-за её попыток утешить меня.

Потом мама сама начала реветь, а папа взял на себя должность утешителя, прочитав нам речь о быстротечности жизни, которая составила бы конкуренцию любому пастору, и между делом незаметно избавился от оставшегося собачьего корма, выбросив его в мусор, а корзинку отнёс в кладовку, чтобы всё это, постоянно не напоминало нам того, что случилось.

Как будто бы это поможет! Могвай был со мной только один год, но мне будет не хватать его всю жизнь. Это я знала уже сейчас. Он был моей первой собакой. Леандер подарил его мне. Было невозможно забыть о нём даже на мили секунду.

Но в какой-то момент у меня так заболела голова, что я решила, прекратить реветь, потому что ненавидела головную боль; кроме того о себе дал знать мой желудок. Я проголодалась. Я считала это недостойным по отношению к моей бедной, мёртвой собаки, быть голодной, но к чёрту, я была ей и должна была что-то съесть.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Папа тоже считал, что бамба была не едой, а кулинарным преступлением и заказал в пиццерии Tonno три порции спагетти со специально острым томатным соусом. Пиццерии Ломбарди мы по-возможности сторонились со времени скандала по поводу паркура и переезда Сеппо, а сегодня я была уверена в том, что мама Ломбарди подмешала бы в нашу еду яд, если бы мы заказали её у неё.

Да, это было утешительно, кушать острую лапшу и при этом думать о том, как Сеппо и Сердан добровольно заключили меня в объятия. Всегда, когда ком в горле становился слишком большим, и у меня было такое чувство, что начну сейчас опять реветь, я думала об этом. О моих ребятах.

Они были здесь, и у них не было больного сердца и надеюсь также никакой воды в лёгких. Они были молодыми и здоровыми и даже ожидали меня под проливным дождём, потому что не знали, чем им без меня заняться. В ближайшем будущем мне не придётся усыплять не одного из них.

Я позволила маме уговорить себя, посмотреть вместе с ней по телевизору Даниелю Катценбергер. Это тут же меня так утомило, что мои глаза закрылись, и я поприветствовала сон, потому что во сне не нужно было думать о том, что случилось. Мелодия в моей голове отключила все без исключения мысли. Здесь, где я была, была лишь жизнь. Тепло и мягко и защищено.

Глава 6. Место последнего упокоения - Рейн

- Оно бьётся, - прошептала я от радости. - Ты тоже это слышишь? Леандер? - Он ничего не ответил, но ему было и не нужно. Не было не малейшего сомнения в том, что сердце Могвая снова забилося, громко и сильно.

Всё было только глупой, печальной ошибкой, Могвай не был больным и уж точно не мёртвым, а здоровым и живым.

Единственное, что меня удивляло, было то, что его сердце билось в тройном ритме вместо двойного, тук-тук-тук, пауза, тук-тук-тук, но таким образом это прекрасно подходило к моей запоминающейся мелодии. Who's gonna drive you home ... тук-тук-тук ... tonight ... тук-тук-тук ...

- Люси! Открой, пожалуйста! - Мне пришлось сначала протереть глаз, чтобы получилось открыть их, когда я поняла, что это стучало не сердце Могвая, так как солёная вода моих слёз покрыла коркой ресницы. Только сон ... Это был только сон.

Сбитая с толку я села и тут же мой взгляд упал на то место рядом с диваном Леандера, где стояла корзина Могвая. И эту корзину папа тоже убрал, в то время, как я спала, наверное, после того, когда мама отнесла меня в кровать.

Потому что я не могла вспомнить, как пришла сюда. Почти с ненавистью я смотрела на пустые половицы, которые показались мне внезапно ветхими и холодными.

- Люси! Пожалуйста! Здесь снаружи ужасно холодно и мокро, пожалуйста!

Снова раздалось ритмичное тук-тук-тук. О, Боже мой, Леандер! Леандер сидел снаружи, перед окном на крыше и ждал, что я запущу его. Как я только могла забыть про него?

О Сердане, Сеппо и Билли я подумала, прежде чем заснуть у мамы на плече, но Леандера больше не существовало. Я помнила ещё, что он с ревнивым выражением лица разглядывал объятия моих ребят, но что случилось потом?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Он не поднялся наверх? Навряд ли, иначе не сидел бы посреди ночи на нашей крыше и просил, чтобы я впустила его. Моя голова гудела от того, что я так много плакала, когда выбравшись из тёплой постели, я прошла к окну, чтобы открыть.

- Давно было пора, - простонал Леандер, дрожа, и плюхнулся на пол. Сразу же вода закапала из его одежды и волос на половицы. Он был похож на губку.

- Как ты забрался на крышу? - спросила я с дискомфортом. Раньше этот вопрос был бы лишним, он бы прилетел. Пока не приблизился бы ко мне настолько, что его способности охранника отказали бы. Но теперь у него больше не было способностей охранника, умение летать осталось в прошлом.

- Пар-апчхи-кур, - прокряхтел он и снял свою футболку через голову. Но это не помогло, его волосы впитали так много воды, что она сбегала ручьями по его голым плечам, и это только усиливало дрожь.

- Подожди, я принесу полотенце. - На цыпочках я прокралась из комнаты и прошла в сторону ванной, сняла большое, мягкое полотенце с крючка и направилась назад. Но мама, чьи уши с недавних времён слышали даже шуршание мышей, проснулась и включила свет в коридоре, так что я замерла на месте, как пойманный вор.

- Всё в порядке, малышка? - В голосе, привыкшем кричать в спортивном зале - самое позднее сейчас любая мышь заползла бы добровольно назад в нору, слышалось настоящее беспокойство; тем не менее у меня не было времени для дальнейших атак утешения.

- Да, всё хорошо. - Я добавила солидный зевок, но взгляд мамы вперился в полотенце, весящее у меня на плече.

- Для чего тебе нужно сейчас полотенце? Ты опять хочешь что-то э, шить?

- Моя подушка промокла от слёз, - ответила я подавленно. Уметь обманывать это хорошо, импровизировать же на основе истины это мастерство. - Я хотела положить его на неё.

- О, моя бедная, маленькая Люси, - запричитала мама театрально и перекрыла мне на хорошую минуту воздух, схватив мёртвой хваткой и так сильно потрепала по волосам, что они наэлектризовались. Я должна была ещё пять раз заверить её, что справлюсь сама и что она снова может лечь спать, пока не получила свободное сопровождение и не смогла пройти назад в мою комнату.

Между тем Леандер уже высвободился из мокрых штанов и надел свои дырявые тонкие брюки карго. Верхняя часть его тела всё ещё была голой, но запасной футболки у нас не было.

Он должен был ждать, пока футболка с лосем высохнет на батарее, и я очень надеялась, что за это время она не станет снова видимой, потому что тогда он не сможет надеть её завтра. Дрожа, Леандер начал тереть свои мокрые волосы.

Его губы снова посинели, а под глазами появились тёмные тени. Он выглядел жалко, больше мёртвым, чем живым.

- Где ты всё это время был? - спросила я неуверенно. Я удивлялась, что он до сих пор не начал меня упрекать. В конце концов, я оставила стоять его возле нашей входной двери, хорошо зная, что без меня у него не было шанса зайти, а дождь лил как из ведра.

- Хоронил Могвая, - ответил Леандер хриплым голосом.

- Что? Но ... но он ведь остался у ветеринара. Не так ли?

- Да. - Леандер встряхнул своими буйными волосами, при этом на меня посыпались мелкие капли дождя и продолжил пытаться вытереть их насухо. - Я заметил, что ты этого не хочешь. И будешь себя упрекать. Для такой милой собаки нужна хорошая могила. Я так считаю, - сказал Леандер решительно и чихнул так громко, что моё левое ухо начало звенеть. - Так что я ... выкрал его.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Леандер похоронил Могвая? При этом противном дожде и при температуре всего несколько градусов выше нуля? Когда на нём были одеты только тонкая хлопчатобумажная футболка, джинсы и шарф из джерси вокруг шеи?

- И где ты закапал его? Ведь не в нашем саду, правда?

- Нет. Внизу возле Рейна, между двумя кустами фундука. Было немного сложно из-за множества гравия и песка. - Леандер протянул мне свои руки, ногти которых были сломаны и грязные.

Кроме того на средних суставах пальцев была кровь. Леандер придавал большое значение тому, чтобы его ногти были чистыми, а руки ухоженными. Он по-настоящему кое-чем пожертвовал, жертва, которая заставила меня снова разразиться слезами, как будто я никогда и не переставала плакать.

- Леандер, мне очень жаль, что я забыла про тебя, я сама не понимаю, что там случилось, я ... я ... - Беспомощно я приподняла руки. - Понятия не имею!

Леандер устало улыбнулся мне.

- Ого. Вот это да. Люси Моргенрот извиняется добровольно. Мне нужно отметить это в календаре.

Он сел на диван и хотел, как каждый вечер, взять своё одеяло, пока не понял, что его больше здесь не было. Я могла представить себе, где оно теперь находилось. На берегу Рейна, под толстым слоем гравия, писка и ракушек. Никогда Леандер не положил бы Могвая туда без одеяла, это я знала, не спрашивая его. Я подавила ещё один всхлип.

- Это не страшно, шери. Ты сделала то, что делают большинство людей, когда оказываются поблизости от Хозяина времени. Они сосредотачиваются на главном, важном. Реальных людях вокруг себя. И они хотят размножаться.

- Что? - воскликнула я возмущённо и забыла про мою скорбь. - Что я хотела?

- Размножаться, - подтвердил Леандер спокойно. - Ты повисла у своих ребят на шее, как будто завтра никогда не наступит. Это нормально. Когда люди замечают, что жизнь коротка, то хотят сделать новых людей.

- Я не хочу делать новых людей. Что за ерунда, - парировала я и не смогла предотвратить того, что покраснела. Оглядываясь назад, это действительно было немного навязчиво и любвеобильно. Я в себе такого раньше не замечала, и вдруг мне стало невыразимо стыдно.

- Но это странное, чувство покоя, - отвлекла я от грубых теорий Леандера в чрезвычайных случаях. - Когда ... ну, когда сделали укол и ... - Нет, я не могла сказать это вслух. Было ещё слишком рано.

Леандер поднял голову, чтобы посмотреть на меня осведомлённым взглядом. На один небольшой, рассеянный момент я потеряла себя в ярком, снежно-голубом цвете его глаза хаски, пока его хриплый голос не вернул меня назад.

- Я никогда не говорил, что Хозяин времени злой, шери. Я также не говорил, что на другой стороне всё заканчивается. Если встречаешься с ним миролюбиво, то и он тоже встречается с людьми и животными миролюбиво. Но пока ты находишься на этой стороне реки, я тоже хочу оставаться здесь. Всё очень просто.

Я сглотнула, пытаюсь проглотить ком в горле, и отвернулась, чтобы потом всё же снова посмотреть на него. Просто? Нет, это не было просто. Это было самое сложное задание в моей жизни, удерживать Леандера возле себя.

Но значили ли его слова, что эта оберегающая, согревающая тень, которую я почувствовала над нами и которая подарила мне полное спокойствие и тишину, была Хозяином времени? Потому что мы встретились с ним миролюбиво? И это спасло нас? Случись это всё

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

действительно по-другому и откажись я усыплять Могвая, посетил бы он нас ночью и забрал Леандера с собой?

Следующий приступ кашля и чиханья Леандера за секунду развеял мрачные мысли. Кашель прямо-таки затряс его и при этом он схватился, со скривлённым от боли лицом, за голую грудь.

Он продрог до костей, у него больше не было одеяла, ничего, во что он мог одеться. Что мне только с ним делать? Украсть папин банный халат из ванной? Но это Леандер сам уже один раз делал и таким образом вызвал огромное замешательство. Мне было очень сложно, придумать хорошее объяснение для того, почему я стащила папин банный халат. Но у Леандера были свои собственные методы решения проблемы.

Не спрашивая, он скользнул рядом со мной в кровать и так долго тянул за одеяло, пока я не отдала ему хороший кусок и лежала рядом негнущаяся, как палка.

- Ты весь горишь, - заметила я после долгой, неловкой паузы, во время которой, слушала его дребезжащие дыхание. Его высокая температура могла бы меня обрадовать, оставшаяся частичка существования, будучи ангелом, но этим я бы только обманула саму себя.

В этот раз у Леандера была настоящая лихорадка - не выбранная самостоятельно повышенная температура, а по меньшей мере 39 градусов. Я чувствовала его жар, хотя мы не касались друг друга, и мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что он был слишком уставшим, чтобы ответить.

Несмотря на высокую температуру, на его лбу не проступили капельки пота, как я обеспокоено отметила, когда положила не него свою руку. И он снова и снова начинал дрожать из-за накатывающих на его тело волн озноба.

В полусне он повернулся ко мне и притянул к себе, как будто я была его грелка, при этом он пробормотал несколько французских слов мне в ухо, которые я не поняла, но в целом он не выглядел как кто-то, кто обязательно хотел сделать новых людей, а скорее как кто-то, кому было страшно холодно и кому, кстати говоря, было очень плохо.

Должно быть, он простыл, в то время, как хоронил собаку - совершенно нормально, при его тонкой одежде и непрерывном дожде, сказала я самой себе, когда он приглушённо застонал и прижался ко мне ещё более плотнее.

Нет необходимости паниковать, только простуда, через пару дней он снова будет дико болтать, прыгать вокруг меня и действовать на нервы, как в старые добрые времена. Может быть, завтра я рискну и дам ему пол таблетки аспирина; в остальном он должен следить за тем, чтобы побольше пить (конечно же не Гольдвассер) и побольше спать, это был лучший метод, чтобы быстро снова поправиться.

Но всегда, когда он, дрожа, крутился ночью туда-сюда, потому что озноб не отпускал его, и он с хриплым дыханием хватал ртом воздух, я чувствовала себя такой беспомощной и беззащитной, как никогда в жизни. Даже его трупка не смогла бы помочь Леандеру в этой ситуации, потому что больше не видела его. Мы были совершенно одни.

Глава 7. Фантомный кашель

- Люси? Что с тобой, моё сокровище? - Мама так быстро оказалась в комнате, что у меня как раз только ещё хватило время, чтобы столкнуть Леандера мощным толчком моего зада с кровати.

С громким стуком и испуганным стоном он упал на пол и к счастью остался там лежать, больной и в лихорадке. И уже мама присела ко мне и, проверяя, провела по лбу рукой - так как

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковий Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

делала это я, бесчисленное количество раз в прошедшие часы с Леандером, чтобы каждый раз определить, что его температура не упала, а казалось, непрерывно поднималась.

Уже вторую ночь он лежал рядом со мной. Его кашель превратился в судорожный лай, который через регулярные промежутки времени так жестоко встряхивал его, что я боялась, он задохнётся. Ему не становилось даже чуточку лучше и иллюзию, что его мучает только простуда, я уже давно отвергла.

Это должен был быть грипп. Был декабрь, в это время старые люди умирали из-за гриппа, как мухи - вот почему зима была для папы всегда самым наряжённым временем года. Почти каждый день к нему попадала недавно умершая бабушка, особенно, когда погода была такой плохой, как в этом году. Дождь, ураган, дождь, между ними в лучшем случае туман, но чаще всего - дождь. Но Леандер был молод и переживёт этот грипп. Молодые люди не умирали от гриппа.

- Что тебе? - спросила я маму и отчаянно начала придумывать, как бы мне побыстрее выдворить её из комнаты. Леандеру, в его состояние, нельзя дольше, чем пару минут оставаться лежать в холоде, а мне срочно нужно было ещё немного поспать. Было уже четыре часа утра, как я отметила, посмотрев на мой будильник и пока я проспала не дольше получаса.

- Ты так ужасно кашляешь. Ты что, простыла? - Мама вытащила баночку с тигр бальзамом из кармана своего халата и решительно расстегнула мою верхнюю часть пижамы. Я была в ужасе, чтоб защищаться.

- Я не кашляю, - выдавила я из себя, потому что мама уже начала, втирать бальзам мне в грудь. Теперь Леандеру нужно будет в любом случае оставаться там, где был, независимо от того, как он мёрз там внизу.

- Дорогая, я ведь слышу уже всю ночь, как ты кашляешь. Ах, уже вторую ночь. Мне это совсем не нравится. Завтра я вызову доктора Хиршхорн.

Тигр бальзам пах так резко, что я действительно закашляла. Но я могла бы поклясться, что до этого ни разу не кашлянула, ни сегодня ночью, ни вчера - а это допускало только один вывод: Мама слышал либо призраков, либо Леандера. Что примерно было одно и то же. Было ли это возможно? Что она его слышала? Или его кашель закрался в её сновидения?

- Тебе не нужно вызывать врача, я чувствую себя хорошо.

- Не спорь, моё сокровище. - Мама наконец прекратила истязать мою грудь, застегнула снова верхнюю часть пижамы и натянула одеяло до самого подбородка. - Завтра ты лишь тогда пойдёшь в школу, когда врач на тебя посмотрит. Если ты вообще туда пойдёшь.

Я не стала больше возражать, потому что быть освобождённой на один день от школы, как раз мне подходило. Мне нужно было, наконец-то, хоть раз выспаться, и уже сегодня утром я должна была заставить себя, оставить Леандера одного. Мои опасения подтвердились: Когда я вернулась домой, он ничего не съел и почти ничего не выпил. Его футболка с лосем снова была на спине вся мокрая от пота. Наверно температура весь день едва спадала.

Мама чмокнула меня в лоб, выключила свет и исчезла с шуршащей ночной рубашкой из моей комнаты. Сразу же я протянула руку рядом с кроватью вниз, потому что Леандер, после своего падения, не произнёс больше ни звука.

Но к моему облегчению он схватил мою руку, как только я коснулась его, и с её помощью подтянулся вверх. Не успела я досчитать до трёх, а он уже снова устроился уютно под моим одеялом. Я могла отчётливо чувствовать, что он пытался подавить свою дрожь.

В темноте я ощупала прикроватную тумбочку и нашла, что искала: Небольшую баночку с тигр бальзамом. Мама оставила её здесь. Вслепую я захватила кое-что пальцем и растёрла остро пахнущую пасту на горячей груди Леандера.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Он вздрогнул, потому что для него она должна была казаться холодной, но он не дрожал, как делал это раньше. Вообще, с того времени как заболел, преимущественно молчал, ни причитал, ни жаловался и именно это было то, что причиняло мне самое большое беспокойство. Если Леандер не произносил речей или не разглагольствовал о своём теле, то должно быть был серьёзно болен.

Остаток короткой ночи, беспокойной, прошла как и первая половина. Я проснулась, как только звучный голос доктора Хиршхорна раздался в коридоре. Значит, мама исполнила свою угрозу!

В этот раз я не сбросила Леандера торопливо с кровати, а разбудила, нежно потрясая, из его лихорадочной дрёмы, чтобы он сам упал с матраса.

Я не очень хорошо себя при этом чувствовала, отсылая его как собаку, но ещё более плохое чувство будет обеспечено мне и всем участникам, если доктор Хиршхорн нащупает в моей кровати невидимое тело.

Леандер рассказывал мне ужасные истории о семьях, чьи члены в один момент все стали сумасшедшими, потому что в их среде был обнаружен охранник с телесным проклятьем.

Хотя я и не очень-то верила в эти сказки, потому что Леандер любил также рассказывать, что он единственный охранник с человеческим телом на много миль вокруг, но не нужно излишне испытывать судьбу. Я, как можно быстрее, докажу доктору Хиршхорну, что нахожусь в добром здравии и тогда Леандер, как по мне, так может заползти снова в кровать.

- Доброе утро, маленькая Люси. - Испуганно я повернулась к двери. Не постучав, господин Хиршхорн зашёл в мою комнату, а я считала, что даже с мамой это граница допустимого, с посторонним же человеком вообще неприемлемо.

Я могла бы как раз быть голой. Хорошо, этот мужчина уже много раз видел меня полуголой или даже голой, но то, что он одетый, стоял посреди моей комнаты, в то время, как я, в тонкой пижаме, лежала в кровати, давало мне неприятное ощущение.

- Я уже не такая маленькая, - ответила я раздражённо и села, натянув одеяло до самого подбородка.

- Видите, она мёрзнет, бедняжка, - произнесла мама, которая снова истолковала ситуацию совершенно неверно.

- Прекрасно, Люси. Тогда позволь мне прослушать твою грудь. - Ему пришлось вырывать одеяло у меня из пальцев, приложив небольшое усилие, чтобы я нехотя отпустила его, и мне нужно было заставить себя, после некоторых колебаний, расстегнуть верхнюю часть пижамы настолько, чтобы он мог приложить холодный конец стетоскопа к моей коже. Сразу же по моему телу прошла мелкая дрожь, что дало для маминого озабоченного выражения лица ещё больше пищи.

- Глубоко вдохни, Люси, а теперь кашляй! - Я немного покашляла, без всякого азарта, но в тоже время под кроватью раздался лай. На лбу мамы появились морщины от печали.

- Вы слышите это, господин доктор? Она всю ночь так кашляла, всю ночь ...

Доктор Хиршхорн поднял вверх руку, показывая этим, чтобы мама притормозила, потому что если она и дальше продолжит вопить, то тот не сможет услышать, что происходит в моих бронхах.

- Хм, - сказал врач задумчиво после нескольких минут молчаливого прослушивания. - Хм.

Проверяющий взгляд в моё горло, уши - которые собственно должны были бы быть воспалены, потому что они ими всегда были, когда я болела, в мои глаза, быстрое прикосновение ко лбу.

- Хм-хм-хм.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Что вы имеете в виду под «хм»? - вырвалось у мамы, которой явно понадобилось много сил, чтобы так долго молчать. - Это очень скверно? Ей придётся лечь в больницу?

- Нет. Нет, я думаю, нет. Лёгкие и бронхи чистые. - Чистые? Это звучало ужасно. Я ведь не была животным! - Никакой слизи. Никакого шума. Вы говорили сухой кашель? Всю ночь?

Мама рьяно кивнула.

- Снова и снова. Ребёнок почти не спал.

- Хм. Люси, малышка, тебя что-то беспокоит? - спросил доктор Хиршхорн с собачьим взглядом и погладил не спеша мою руку. Я энергично отдернула её.

- Нет. - О, меня беспокоило много чего. Моя собака умерла, а мой телохранитель кашлял так, будто вот-вот отдаст Богу душу. Но об этом я не хотела и не могла говорить.

- Это не совсем верно, - исправила меня мама снисходительно. - Позавчера умерла её собака и ... что же ... - Что же? На что она теперь намекала?

- Не могли бы мы коротко поговорить? - спросил её доктор Хиршхорн доверительным тоном и встал. Ладно, значит это он имел в виду, он хотел провести с ней такой разговор, при котором, ах такой маленькой Люси, нельзя слушать. Да нет проблем. Я подождала, пока они оказались снаружи, потом бросилась к двери и прижала ухо к замочной скважине.

- ... может так же иметь и психосоматические причины ..., - услышала я, как пробормотал доктор Хиршхорн важным тоном.

- Что такое психосоматический? - Я повернулась в сторону кровати. - Леандер? Что такое психосоматический?

- Когда душа больна, и человек этого не замечает, а тело ему об этом говорит. Это между прочим исходит от нас, - ответил он слабым голосом, прежде чем его бледное лицо показалось над краем кровати. - Старая магия. Очень старая. Могущественная. Потому что вы люди чаще всего слишком глупы, чтобы заметить, что с вами что-то не так.

- Ага. - Я прислушалась дальше, но смогла снова разобрать только некоторые отрывки предложений.

- Отвлечение могло бы помочь ...

- Знаете, я беспокоюсь уже в течение некоторого времени о моей Люси ... у нас была сейчас как раз хорошая фаза, а теперь она внезапно стала такой тихой, бледной и печальной.

- У неё переходный возраст, госпожа Моргенрот! Переходный возраст!

Я должна была сопротивляться стремлению, выбежать в коридор и наорать на доктора Хиршхорна, что он тогда делал на краю моей кровати, если я, как он говорит, нахожусь как раз посреди проклятого переходного возраста, но я сдержалась скрепя зубами. Великолепно.

Значит, у меня был кашель из-за переходного возраста. Вот это диагноз. Я достаточно услышала; большего я и не хотела выяснять из этого разговора. Было ясно, что теперь у мамы будет одной причиной больше, наблюдать за мной и контролировать.

Чрезвычайно ужасный булькающий звук позади меня, за которым последовал приступ кашля, звучащий так, будто Леандер выдыхает последний остаток своей жизни, навёл меня однако на одну идею.

Решительно я нажала на ручку двери моей комнаты и вышла к маме и доктору Хиршхорну в коридор, которые испуганно прекратили разговаривать, как будто я поймала их при тайных лобзаниях.

- Господин доктор Хиршхорн, у меня есть ещё один вопрос, - начала я невинно-сладким тоном, но состроила удручённое выражение лица. - Вы ведь так много знаете о медицине.

- Да, конечно. В самом деле. - Доктор Хиршхорн провёл себе гордо по животу. - Что ты хочешь знать, малышка Люси?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Какие причины может иметь такой вот кашель?

Мама и он обменялись сомнительными взглядами и выглядели при этом довольно сконфужено. Правду о том, что они думали, они мне не расскажут. У меня же был переходный возраст, со мной нужно обращаться, как с душевнобольной, от которой можно ожидать того, что она в любое время свяжет и заткнёт кляпом рот своих родителей, а затем подожжёт дом.

- Что же ..., - начал доктор Хиршхорн уклончиво. - Чаще всего это вирус или бактерии, которые вызывают кашель. Кашель может также сопровождать инфлюэнца-грипп. Также причиной может быть аллергия.

Снова вопрошающий взгляд на маму, но она покачала головой. Аллергии у меня не было. В моей крови даже не было того вещества, которое при аллергии поднимается вверх. Это, наверное, из-за того, что я будучи ребёнком любила играть в грязи.

- От кашля можно умереть? - У мамы вырвался звук, который прозвучал так, будто лопнула шина велосипеда, и не успела я оглянуться, как она так сильно зажала меня, что затрещали рёбра.

- О, Люси, не бойся, ты не умрёшь!

- Я только хочу это знать ... - Я слегка ущипнула маму в её мягкий живот, чтобы она отпустила меня.

- Что же, раньше существовал туберкулёз, из-за него умерло много людей, но он можно сказать искоренён. - Доктор Хиршхорн разговорился и при этом раздулся как индюк. Теперь даже мама не сможет его остановить. - Или же это тяжёлое восполнение лёгких с осложнениями, которые ведут к смерти. Но это чаще всего случается со старыми людьми или людьми, у которых уже есть другая болезнь. Не беспокойся, малышка Люси, у тебя ничего такого нет. У тебя только ... э ... кашель.

Конечно. И какая из всех этих страшных болезней была теперь у Леандера? Ведь не туберкулёз же? Восполнение лёгких, нет, я так не думала, этого не могло быть. Этого не должно было быть! Доктор Хиршхорн сам сказал, что оно вело к смерти только у старых и болеющих чем-то ещё людей.

Но можно ли было тело Леандера сравнить с телом человека? И не был ли он уже всё это время вялым и уставшим? Он много пил, вспомнила я. Перед своим тройным прыжком. Разве алкоголизм не считался тоже болезнью?

- Вы помните, что я уже сказал вам, не так ли? - Доктор Хиршхорн уже прошёл с мамой к двери, в то время как я всё ещё стояла перед моей комнатой и размышляла. - Свежий воздух, отвлечение, компания, готовность выслушать с вашей стороны, коллективные вечера с играми.

Что простите? Коллективные вечера с играми? Они что, хотят ещё и наказать меня за мой не существующий кашель?

Но его слова подействовали. Я как раз только снова легла рядом с Леандером в кровать, как мама уже ворвалась в комнату и прогнала меня из постели, пришло время пойти в школу и подумать о чём-то другом, быстренько, быстренько, а затем мне следует организовать встречу с Софи, может быть, у неё будет желание поиграть с нами вечером в Монополию или Sorrit (только через мой труп!), кроме того, завтра она пойдёт со мной в закрытый бассейн плавать, а потом небольшой поход по магазинам, мать и дочь, как лучшие подруги, это было бы ведь здорово, купить что-нибудь вместе - или нет?

Я только, молча, кивнула, слишком обессиленная, чтобы реагировать или даже протестовать. Всё было направленно на то, чтобы вытащить меня из моей комнаты, там, где я была так нужна, что не могла позволить себе отсутствовать даже одну минуту. Но мне не хватало аргументов, чтобы воспротивиться маме.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Официально у меня был психический кашель. Неофициально же, у меня всё ещё не было идеи, как мне снова сделать Леандера здоровым.

Когда я закрыла за собой входную дверь дома, чтобы побежать к станции электрички, меня охватило парализующее чувство, что оставляю Леандера на произвол судьбы, да даже ставлю на карту его жизнь, тем, что уйду от него. И это чувство больше не отпускало меня.

Глава 8. Мгновенные решения

- Катц? Что опять такое? - Голос Сеппо звучал не заботливо и сочувственно, а даже немного раздражённо, но я приняла решение. Ах, мне даже вовсе и не нужно было принимать решения.

Чувство отвращения в моём горле само заставило меня сделать это. Моя голова с этим ничего общего не имела, хотя если бы я хотела, то могла предоставить целый список хороших аргументов.

- Я не могу. Это ведь моё дело, что я ем, а что нет! - Я отодвинула тарелку с куриным окорочком как можно дальше от себя, так что она, звеня, ударилась о тарелку Сердана, но даже это было для меня ещё слишком близко. - Когда-то это были куры! - набросилась я на Билли и Сеппо, потому что они не прекращали смотреть на меня. - Живые куры! С мягкой приятной шерстью и ...

- У кур нет шерсти Люси, - перебил меня поучительно Билли. - А перья. Могу я взять твою ляжку?

- Пффф, - фыркнул Сердан забавляясь. Ха-ха, очень смешно. Мою ляжку.

- Можешь ей подавиться, если хочешь. - Я приподняла тарелку и вывалила содержимое в его. - Наслаждайся тем, что несёшь ответственность за смерть животных.

- Эй, ты преувеличиваешь Катц, правда, - попытался Сеппо по-братскому образумить меня. - Билли ведь в этом не виноват. Они уже были мертвы.

- Да, но если мы едим их, то их снова и снова будут убивать! Разве вы этого не понимаете?

- До вчерашнего дня ты была первая, кто брал себе мясную добавку! - напомнил мне Билли с полным ртом. - Что с тобой случилось?

Кусок блестящей от жира кожи застрял между его зубов, и я почувствовала, как мой желудок слегка приподнялся. Мне нужно убираться отсюда. Я уже даже не могла переносить запах курицы, и смотреть на неё мне тоже не хотелось.

Резко я встала, отпихнула мой стул и пробежала сквозь ряды столов к проветриваемому коридору, где тяжело дыша, остановилась и оперлась спиной на прохладную стену.

Я всё ещё чувствовала навязчивый запах жареного, куриного окорочка, но так слабо, что могла это вынести, не думая постоянно о кудахтающих в панике курах на конвейере, которых безжалостно везут навстречу их смерти, после того, как они на протяжении многих недель откармливались на убой в ограниченном пространстве.

- Тебе плохо? - Сердан ... Он последовал за мной. Пытливо, он посмотрел мне в глаза. - Ты бледная, у тебя критические дни?

- Какое тебе до этого дело!? - зашипела я и хотела пнуть его в голень, но он элегантно увернулся от моей ноги.

- Люси, у меня есть мать и сестра. Я знаю, что вы чаще всего ведёте себя странно, когда у вас критические дни.

- Я не вижу себя странно и у меня нет ... не имеет значение. Я не вижу себя странно! - повторила я вспльхиво. - Ты уже хотя бы один раз принимал сознательно решение, чтобы

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

убить другое существо? У тебя было такое? - Опля, снова такое взрослое предложение. Откуда они только всегда берутся?

- Ах, это из-за Могвая! - Глаза Сердана утратили свой серебристый блеск. - Мне его тоже не хватает, Катц. Но это ведь были куры, а не собаки. Мы же не в Китае.

- Это ведь не имеет значения! Животные это животные и то, что я их ем, я день за днём решаю, чтобы их убивали. Если мы все прекратим это делать, то никого из них больше не убьют.

- И тогда, в общей сложности, их будет жить намного меньше, потому что нужно будет меньше выращивать, - ответил Сердан умно не по годам.

- Это ты называешь жизнью? Быть зачатыми, чтобы оказаться на наших тарелках, после того, как они, словно в тюрьме, влачили жалкое существование? Это не жизнь!

Брови Сердана взлетели вверх, это было больше, чем просто удивление. Он выглядел так, будто размышлял о том, знал ли вообще человека, стоящего перед ним. Может быть, сейчас случится тоже, что и в Миссия невыполнима. Я схвачусь за мою Люси-маску и сниму её с лица, а за ней окажется Софи. Или папа. Но не было никакой маски. Это была я, только я, и я больше не хотела есть мяса. Никогда снова.

- Но это не та причина, из-за которой ты всё время такая молчаливая, не так ли? - спросил Сердан, который казалось решил, что он примет и эту, новую, странную Люси, если так нужно. - Могу я тебе чем-нибудь помочь?

- Моя собака умерла, - сказала я без ударения. Нет, это не было проблемой. Это было печально и мне так сильно его не хватало, но иногда я почти желала пару часиков покоя для себя, чтобы можно было побыть одной и немного о нём поплакать. У меня для этого просто не было времени. - Сердан ... если ты хочешь мне помочь ... У тебя есть несколько вещей, которые ты больше не носишь и которые можешь отдать мне?

- Вещей? - повторил Сердан недоверчиво, как будто ослышался. - Для чего это?

- Потому что они мне нужны. Вещи для парня, примерно размера, как у Билли, только поуже.

Лицо Сердана было всё ещё одним знаком вопроса.

- Хм. Мы всегда жертвуем нашу старую одежду обществу, которое поддерживает беженцев. Как раз снова приготовили одну коробку. Я думаю, им она более необходима, не так ли? Ты хочешь снова что-то из неё сшить?

- Что? - Теперь я была та, кто не мог больше перестать удивляться. - Нет, я не собираюсь ничего из неё шить! Мне она нужна, потому что ... потому что ... она тоже для беженца, - закончила я неуверенно моё заикание.

В принципе это было правдой. Леандер сбежал из мира Sky Patrol, потому что его преследовали и теперь он нелегально застрял между миров. Да, он был беженцем.

- Вы поддерживаете беженцев?

- Я поддерживаю беженцев. Одного беженца. И ему срочно нужна одежда, - призналась я с опущенными вниз глазами. Пожалуйста, Сердан, поверь мне. И больше ничего не спрашивай.

- Ладно ..., - ответил Сердан, растягивая слово. Не смотря на него, я знала, что его чёрные глаза пытались углубиться в мои, но я продолжала смотреть на грязный пол. - Что именно тебе нужно?

- Всё. Брюки, футболки, носки, трусы, шарф, куртка ... - Понадобиться ли Леандеру вообще ещё куртка? Сейчас было бы убийством, отправлять его на улицу в холод.

- Пижама. Может быть, спортивные штаны. - Заняться с Леандером приседаниями или брейк-дансом, казалось мне далёкой, фантастической мечтой, кроме того, я предполагала, что

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

он не захочет одевать что-то такое уродливое, как спортивные штаны, но я не сдамся и не откажусь от него. Ему нужны спортивные штаны, потому что он снова выздоровеет и потом оденет их. Всё очень просто.

- Я посмотрю, что смогу найти и отдать, - согласился Сердан нерешительно. - Мне принести их тебе домой?

- Домой ... я думаю, на данный момент будет не так хорошо, - выкрутилась я.

У ребят была привычка занимать всю мою кровать, а я не могла позволить Леандеру лежать часами на полу. Кроме того Леандеру был нужен покой. А мне надо будет делать ему чай и холодные компрессы на икры ног и проверять температуру; я не смогу делать этого, если ребята будут там.

- Почему не так хорошо? Мы ведь всё время были у тебя! И нам нужно подготовить проект ...

- Ах, перестань ты, с этим проектом, - проворчала я недовольно. - Мы всё равно не будем принимать в нём участия!

- Что-то нам придётся делать. Мы не можем прогулять. И нам уже наверное нужно посмотреть, что там в конверте. - Сердан склонился вперёд, так, что я не могла больше избегать его взгляда. - И я постепенно хочу знать, что там такое с твоим беженцем.

Я почувствовала, как мои щёки стали горячими, а живот свело судорогой. Никогда не недооценивай интеллект Сердана, подумала я недовольно. Он очень хорошо знал, что мой беженец был также тем, кого он уже давно подозревал у меня.

Моим тайным парнем. Кто-то, кого я уже почти целый год скрывала от моих ребят. Из-за чьего спасения мы ездили во Францию к Джонни Деппу, по собственной инициативе и который неоднократно привадил меня в невероятно глупые ситуации.

- Я не могу тебе этого сказать. Мне нельзя, ответила я моей вечной, бесполезной молитвой, которой Сердан ещё никогда не верил.

- Ты не хочешь, Катц. В этом вся проблема. Ты мне не доверяешь! - Сердан отступил от меня, покачал головой с ожесточённым выражением лица и отвернулся, чтобы уйти размашистыми шагами назад в столовую.

- Что с одеждой? - крикнула я ему вслед. - Пожалуйста, Сердан, она мне нужна! - Не задолго до входа в столовую он остановился, однако не повернулся в мою сторону.

- Я принесу тебе её домой. Завтра после обеда. - Он поднял правую руку, как будто хотел предотвратить этим жестом любые возражения с моей стороны; потом исчез в толпе остальных, которые уже снова массами теснились наружу, наполнив животы бедными, жареными трупам кур.

Застонав, я выдохнула и прижала горячий лоб к металлическому крючку гардеробной.

Ладно, Сердан принесёт вещи ко мне домой. Хорошо. Мне не нужно будет запускать его в мою комнату. Я открою ему дверь, возьму их и отправлю его прочь, потому что ... потому что ... ах, я что-нибудь придумаю.

Я только надеялась, что беженец, который мог надеть эти вещи, будет вообще завтра ещё у меня в комнате.

Глава 9. Кризисы идентичности

- Дерьмо, - прошептала я. - Этого не может быть ... - Но, не смотря на слёзы, которые выступили у меня на глазах, я хорошо разглядела число на цифровом градуснике. 40,7 градусов по Цельсию. Замерено в ухе, где температура оказывалась скорее ниже, чем действительно

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

была, вот почему мама при моей последней простуде сказала, что должна засунуть термометр, на всякий случай мне в зад.

Я смогла предотвратить это в последнюю секунду; с Леандером я даже не хотела об этом думать. Если градусник при замерении в ухе показывал 40,7 градусов, тогда его температура в действительности возможно была даже 41 градус. При 42 даже самый сильный пациент сдавался. Что мне однажды рассказывал Сердан?

Что тогда клетки в крови лопаются? О, почему собственно я никогда не была внимательной на уроках, прежде всего на биологии? Но какая польза в том, что ты знаешь, что может случиться, если у тебя нет средства, чтобы предотвратить это?

И испробовала ли я уже всё? Аспирин я Леандеру дала, но он был вероятно слишком слабым, чтобы чего-то добиться, а против сильного кашля он всё-равно не помогал. Следует ли мне увеличить дозу?

И разве мама и папа этого не заметят, если всё больше таблеток будут исчезать из упаковки в ящике кухонного стола? Папа сжирал аспирин, как другие люди конфеты, это должно будет броситься ему в глаза.

Методу с холодным компрессом вокруг икр я больше не доверяла, он нагревался в течение нескольких минут, а половина моей кровати была уже мокрой; кроме того, рано или поздно, мама заметит мои постоянные посещения ванной комнаты и начнёт допрашивать.

Тем не менее, я прокралась ещё раз по тёмному коридору, чтобы закрыться в ванной и основательно перерыть аптечный шкафчик рядом с раковиной. Он был плохо оснащён; я нашла полным-полно пластыря, капель для желудка, таблеток от поноса и несколько дезинфицирующих салфеток, а также ещё одну баночку тигр-бальзама.

Но в руки мне также попала упаковка таблеток парацетамола, просроченных примерно три месяца назад. «Против температуры и боли», стояло на них.

Ну вот, тогда мне стоит попробовать с ними. Я выдавила две таблетки и прошла на носочках назад в мою комнату, где Леандер неподвижно лежал на кровати. Одеяло он отбросил от себя, его майка была уже снова мокрая от пота.

Без дальнейших церемоний, я стянула её с его головы, чтобы она могла просохнуть, и вытащила простынь из-под матраса, положив её свободно на его голую грудь. Я чувствовала себя вновь совершенно несведущей. Я не имела представления, как ухаживать за больными. Я могла действовать только интуитивно и надеяться, что Леандер был достаточно бодрым, чтобы проглотить две таблетки и выпить стакан воды. Большого, я для него не могла сделать.

- Леандер. Сядь, пожалуйста. - Я постучала ему более менее осторожно по лихорадочно-горячим щекам. - У меня есть для тебя таблетки, нам нужно опустить твою температуру.

- Нет, Люси ..., - заплетающимся языком сказал он. - Я лечу ... если я сейчас сяду, то упаду вниз ... Я лечу и делаю петлю ...

- Было бы здорово, - пробормотала я и попыталась, поднять его плечи вверх, но казалось его вес утроился. - Но с полётами это в прошлом. Леандер пожалуйста ... совсем коротко ... потом ты сможешь тут же снова лечь!

Но он не реагировал, только вздохнув, продолжил дышать, а при дыхании я слышала, как хрипят его лёгкие. Его же кашель звучал всё ещё как лай, сухо и почти воспалёно. Так как я не знала, как ещё себе помочь, я бросила таблетки в стакан с водой и подождала, пока они не растворились до маленьких, белых кусочков, чтобы влить Леандеру поило по глоточкам.

Риск, что немного из этого попадёт в трахею и он задохнётся, казался мне меньше, чем что он на моих глазах впадёт в бред, потому что его температура продолжала подниматься.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Внимательно я наблюдала за ним, как будто могла прочесть по его бледному лицу, действовали ли уже таблетки. Его дыхание оставалось по-прежнему быстрым и поверхностным, его пульс тоже, но состояние не ухудшилось.

По прошествии получаса я измерила температуру снова. 40,3 градуса. Слава Богу, она упала, хотя и совсем немножко, но у меня появился крошечный проблеск надежды, из которого я могла почерпнуть новых сил. Потому что между тем, из-за непрерывного беспокойства и постоянного ухода, я сама чувствовала себя больной и измученной.

Я опустилась рядом с ним на подушку и наслаждалась один момент тем, что могла просто полежать и вытянуть перед собой все четыре конечности. На улице дождь кончился; вместо этого дул слабый, но порывистый ветер между домов, чей неизменный шёпот сразу же утомил меня.

Поэтому в первый момент я подумала, что мне снится сон, когда хриплый, кашляющий голос Леандера смешался с нежным ветром.

- Шери ... ты должна мне кое-что пообещать ... пожалуйста ... но сначала ... - Ему пришлось сделать паузу, чтобы набраться новых сил, и он смог говорить дальше. - Музыку. Пожалуйста.

- Ты хочешь послушать музыку? Сейчас? Ты уверен? - У него должно быть была бешеная головная боль; все эти дни я не осмеливалась включать мою стерео систему или смотреть видео по YouTube, хотя постоянная гробовая тишина в моей комнате, которая прерывалась лишь нервными приступами кашля Леандера, внутренне меня изматывала.

- Уверен, - прошептал он. - Led Zeppelin. Stairway to Heaven. - Снова мои глаза наполнились слезами. Не потому, что мне нравилась эта песня, как никакая другая, и не потому, что Леандер мог так красиво её петь. А из-за текста.

Stairway to heaven ... Лестница в небо? Из-за этого он хотел послушать её? Потому что думал, что должен будет взбираться по этой лестнице вверх? Я не могла заставить себя отказаться поставить ему эту песню, а вытащила дрожащими пальцами CD бабушки Анни с полочки и поставила её.

Уже при первых тактах слёзы закапали с моего лица, но я заставила себя подавить рыдания и легла снова рядом с Леандером. Спустя несколько секунд он стал искать мою руку и нашёл её, чтобы со значением пожать.

- Пообещай мне кое-что, Люси ... это важно ...

- Хорошо. - Я не любила давать обещаний, которых ещё не знала. Давать обещания заранее, было чрезвычайно тёмным делом. Но как я могла в такой ситуации отказать ему в желание?

- Пообещай мне, что ты похоронишь меня. Внизу, возле Рейна. Там, где лежит Могвай. Я хочу иметь могилу, пожалуйста ...

- Ты не умрёшь! А так как ты не умрёшь, то тебе не нужна и могила, ясно? Леандер прекратил болтать всякую ерунду, пожалуйста! - Я сжала его руку так сильно, что должно быть причинила ему боль, но он только слабо улыбнулся.

- Я не думаю, что ты можешь это ещё решать, мой ангел. Я хочу иметь могилу, которую бы ты время от времени посещала, с небольшим надгробным камнем, чтобы могла её узнать. Может быть, ты сможешь украсть внизу у папы также и крест. Что-то от меня должно остаться ... если уж я не был видим в жизни, то по крайней мере в смерти ...

Я проиграла схватку против слёз, она была бессмысленной. Всклипывая, я бросилась на грудь Леандера, хотела его в одно и тоже время ударить и расцеловать и наорать на него, только чтобы он прекратил, рассказывать все эти ужасные вещи. Я не могла с этим справиться, для меня это было слишком.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Сегодня ночью ты не умрёшь. Я тебе это запрещаю. Если хочешь, можешь умереть завтра или послезавтра, но не сегодня. Поэтому нам вовсе и не нужно говорить сегодня на эту тему, - попыталась я поторговаться, потому что одна уже песня лишила меня всех сил, которые я только что с таким трудом собирала.

Я не могла думать сейчас ни о могиле, ни о похоронах. Но получилось как всегда: Когда Леандер углублялся в какую-то тему, то не знал больше границ. Даже тогда, когда уже находился в бреду.

- Я хочу, чтобы у меня были похороны. Билли и Сердан должны на них присутствовать, я не против даже волосатой обезьяны ... - Под ней он однозначно имел в виду Сеппо. - Скажи просто, что ты хоронишь там собаку, символически ... или свою молодость ...

Я рассмеялась сквозь слёзы. Мою молодость. Весьма очаровательно, Леандер. Но я действительно чувствовала себя древней старухой, как будто в моей жизни никогда больше ничего не случится, что позволит мне забыть о том, что произошло.

Решение, которое мне пришлось принять о жизни моей собаки. Обещание о надгробном камне существа, который не был ни человеком ни ангелом. И полная неизвестность того, придётся ли мне, в худшем случае, выполнять моё обещание уже завтра. Разве это не было так, что охранники покидали своих клиентов, когда те начинали взрослеть?

- И я хочу, чтобы вы сыграли эту песню. Stairway to Heaven. Если ты мне это пообещаешь, то я умру счастливым человеком, - закончил Леандер в своём обычном театральном стиле, но я могла слышать, что сам он боялся. Мой собственный страх невозможно было больше описать словами.

Мне пришлось щипать себя за предплечья, чтобы не закричать громко из-за паники. Только когда мои ногти отпечатались тёмно-красными полумесяцами на светлой коже, боль немного прояснила мои мысли.

Леандер выполнил свой тройной прыжок; его труппа больше не могла его видеть. Я была в этом уверена, потому что если бы они могли его ещё видеть, то уже давно забрали бы. Но нигде не было написано, что они и меня не могли больше воспринимать.

Значит если мне удастся, заманить их сюда и объяснить ситуацию, может в них разгорится крошечная искра сострадания или беспокойства, даже если так они без всякого сомнения поймут, что я могу их видеть.

Натан и Кларисса фон Херувим создали Леандера, им не могло быть всё равно, что с ним случится! Хотя я, таким образом, и брошу вызов судьбе, потому что открою, где находится Леандер (а именно всё ещё рядом со мной), но всё же стоило попытаться.

У Sky Patrol было важное неписаное правило: Когда человек был близок к смерти, бывший охранник возвращался к нему на один момент назад, чтобы сопроводить на другую сторону и сделать его переход более легким.

В моём случае это будет не Леандер, а Витус, двоюродный брат Леандера, которого я всегда насмешливо называла ГубкаБоб, потому что он выглядел как губка, которая пыталась быть ботаником. Так как Леандер больше не был охранником.

Либо мне должен будет помочь Витус, либо позвать Натана и Клариссу на помощь. Проблема была в том, что Витус был интуитом. Интуиты полагались только на свой инстинкт и шестое чувство, но зато блокировали свой слух и зрение. Полная изоляция. Что же, тогда должен будет понять его инстинкт, что я хотела ему сказать. То что я держала в руках, было мало, чтобы спасти Леандера, но это было лучше, чем ничего.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Я ещё какое-то время подождала, пока Леандер не погрузился в лихорадочный, беспокойный сон, а мои родители не оправились в постель, закрыла мою комнату изнутри и одела толстый, флисовый пуловер.

Могло случиться так, что мой план пойдёт не так, и я сломаю себе все кости, но я не хотела при этом мёрзнуть. Потом я открыла окно и вскочила на карниз, глубоко вдохнула холодный ночной воздух и, хотя для этого не было причины, сквозь мой живот прошло радостное покалывание.

Оно напоминало о паркуре, о чувстве, что ты перехитрил силу притяжения и можешь летать ... можешь преодолеть все границы одним прыжком ...

Но сейчас речь шла о другом. Тем не менее, я чувствовала себя лёгкой и свободной, когда взобралась на вершину крыши с помощью всего нескольких кошачьих движений и пригнувшись добралась до самого края вершины.

Медленно я выпрямилась и посмотрела вниз. Я не боялась высоты, но при этом виде даже у меня немного закружилась голова.

Я в первый раз в моей жизни стояла здесь наверху; мне казалось, что здесь намного выше, чем высотное здание, с крыши которой мои ребята, и я прыгнули на соседнюю крышу, прежде чем осознали своим родителям, из чего состояло наше хобби. Падение с такой высоты никто не переживёт, был ли на его стороне ангел-хранитель или нет.

Снова я присела на корточки, чтобы схватиться за передний край и лечь плашмя на живот. Теперь моё сердце начало понимать, что то, что я делала, ничего общего не имело с паркуром, и посчитала всё это роковым недоразумением.

Внезапно у меня на шее выступил пот, а руки стали холодными. Но я не могла принять это во внимание. Поэтому я продвигала своё тело сантиметр за сантиметром в сторону, пока моя правая нога не повисла над проростью.

Ладно, так держаться было не сложно. Было чертовски холодно и мокро на этой крыше, не смотря на толстый пуловер, но моё упражнение почти не стоило мне сил. Поэтому я решила позволить последовать другой ноге. И эту позицию я была в состоянии поддерживать без труда.

Что теперь? Выглядело ли это уже достаточно опасным? Или кто-то наподобие Витуса почувствует, что это было лишь чистым представлением и вовсе не пошевелит своим задом, чтобы прилететь сюда? Я нервничала и была напряжена, но ещё не испытывала страха и моей жизни тоже ничего не угрожало.

Я немного подумала, потом выдохнула и позволила моим ногам опуститься немного ниже. О. Тут же я почувствовала силу притяжения, она тащила и тянула моё тело, так что мне пришлось сильно напрячь мышцы рук, чтобы держаться, при том, что мои бёдра всё ещё лежали на крыше.

Снова я позволила моим ногам спуститься немного вниз. Теперь я всё же испугалась, да мне стало почти плохо от страха. Как правило, для меня было бы легко, снова подтянуть вверх нижнюю часть моего тела и смотать отсюда удочки, но мне не хватало тренировок. С моего последнего блока приседаний прошло уже несколько недель, а мой последний забег я даже больше не могла вспомнить.

- На помощь! - крикнула я дрожащим голосом. Я не могла орать на всю глотку, это разбудило бы маму и папу и они сделали бы только один вывод: Их Люси из-за чистого горя захотела броситься с крыши. Мне нельзя было кричать громко. А мой крик о помощи должен звучать более настоящими и искренним.

Более паническим.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- На помощь! Почему мне никто не помогает? - причитала я вяло. - Я умираю!

- Не умираешь. Только не ты.

С одной секунды на другую я полностью застыла. Слова отдавались эхом в моей голове, эхо, которое ещё больше усилило мой ужас. Это был мой голос.

Я слышала свой собственный голос. Хотя и более прозрачный и почему-то хрупкий, но безошибочно Люсин. Я не смела дышать или пошевелинуться, хотя становилось всё сложнее держаться. Притяжение растянуло мои мышцы живота, превысив болевой барьер, а сила в руках заметно уменьшилась.

- Это не сработает. Тебе стоит встать и пойти снова в постель. - Опять! Мой голос. Кто там со мной говорит? Моя интуиция? Это было то, что другие люди называли внутренним голосом? Он звучал так реально и осязаемо? Или я начинала сходить с ума?

Да, должно быть так и есть, я сошла с ума и слышала голоса, которые пытались мне что-то внушить. Хотя то, что они мне говорили было так разумно, что это не подходило к мысли о сумасшествии.

- Если ты подождёшь ещё дольше, то у тебя больше не будет силы закинуть ноги вверх. Так что сделай это сейчас.

Мне не удалось противостоять этому, голос ведь был так прав! Никакого Витуса на много миль вокруг, и других Херувимов тоже, может быть они не чувствовали себя ответственными за мнимых самоубийц или считали меня виновной вместе с Леандером. Но мне стоит покончить с моим фарсом, прежде чем я больше не смогу этого сделать.

Тяжело дыша, я размахнула ногами и подтянула их со стороны на крышу, чтобы тут же протянуть руки далеко вперёд и продвинуться на хороший метр подальше от пропасти. Получилось. Я была в безопасности.

- Клёво. Это выглядит действительно клёво, когда ты делаешь что-то подобное. Итак, вот это ... - О нет. Опять он, голос, хотя больше не было причины разговаривать со мной; я ведь спасла себя. Тогда это действительно происходило. Я теряла рассудок.

Я слышу саму себя и только что сказала, что мои движения выглядят клёво. Теперь этот голос что, будет всегда сопровождать меня и комментировать всё, что я делаю? Должно быть это был именно такой голос, который заставил художника Винсента Ван Гога, отрезать себе ухо (одна из любимых историй госпожи Брэсиг).

У меня уже сейчас было желание, набить моё второе я ватой, пока не буду слышать лишь только приглушённый шум. Я хотела поднять голову и посмотреть умоляюще на небо, как будто смогу таким образом вымолить пощаду, как серо-зелёное мерцание, прямо перед моими глазами остановило меня.

Я так сильно испугалась, что у меня вырвался тихий крик, и пришлось размахивать обеими руками, чтобы не потерять равновесие. Потому что я увидела - себя. Я смотрела на саму себя. Да, я сидела передо мной на крыше, хотя и странно прозрачная и бледная, но определённо Люси. У меня было даже одето тоже, что было одето на мне сейчас.

В том числе и толстый флисовый пуловер. Моё дыхание, хрипло проносилось сквозь тихую ночь, когда я нерешительно подняла руку и снова её опустила. Нет, это было не отражение, которое я смогла бы объяснить себе несколькими возмутительными научными теориями, потому что руки другой Люси оставались лежать расслабленными на её коленях, в то время, как она сидела, со свешенными с конька крыши ногами, и с интересом за мной наблюдала.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Не отражение. Отражение должно было бы поднять свою руку, как и я - и оно не смогло бы улыбнуться мне, как сделала теперь это она, расслабленно и немного забавляясь. Хорошо для неё. Мне же хотелось кричать и плакать.

- Привет, Люси, - сказала она и дерзко мне подмигнула, таким же дерзким образом, как это делала я с моими ребятами, когда приветствовала их утром.

Моя паника уступила место слабому очарованию. Значит, вот так я выглядела, вот так себя вела. Вовсе не так задиристо, как все всегда утверждали. Я казалась притягательным образом изящной и в тоже время крепкой.

Изумлённо я разглядывала бесчисленное количество веснушек на моём лице и руках, отливающие серебром в свете луны, которая только что выплыла из-под облаков. Или они мерцали только из-за того, что моё второе я так и так казалось очень прозрачным? Растворится ли она в воздухе, если я коснусь её?

Снова я протянула руку и хотела ткнуть в меня, но попала в пустоту, без того, чтобы фигура передо мной исчезла.

- Жаль, но это не получится, - призналась она с сожалением и в тоже время беззаботно. - Мне бы тоже хотелось иметь телесное проклятие, но боюсь, отец не наложит его во второй раз. Я уже так много всего испробовала, чтобы заставить его сделать это. Получаю всегда только утомительные переподготовки. Устраивать же забастовку я тоже не хочу, собственно мне нравится мой клиент. Иногда.

Я слушала свой собственный поток слов с открытым ртом, пока не нашла в себе присутствие духа и не смогла рассортировать и классифицировать его. Телесное проклятие. Забастовка. Переподготовки. Клиенты. Прозрачность и кажущийся стеклянным голос ...

- Ты ... значит ты ...? - спросила я отрывисто, потому что не осмеливалась сказать вслух то, что думала, так как это казалось мне почти смешным. Витус? Витус приобрёл себе мой облик? В последний раз, когда я его видела, он был похож на скучного ботаника. Со строгим пробором в волосах и лицом-губкой.

Прозрачная Люси прыснула и показала мне восхитительный ряд верхних зубов, чьи клыки, очаровательным образом, были немного кривыми. Да, от брекетов у меня получилось тогда успешно отказаться.

- Эй, ты хочешь оскорбить меня? Это я, Клотильда. Ты что, больше меня не знаешь?

Клотильда ... Клотильда? Ах ты, Боже мой. Сестра Леандера! Обрадовано, я завизжала и уже хотела склониться вперёд, чтобы обнять её за шею, как вспомнила, что это могло стоить мне жизни. Я снова схвачусь за пустоту. Покачиваясь, я притормозила и оставила руки лежать там, где они были - на коньке крыши.

- Нет, конечно, знаю! Но ... но в последний раз ты выглядела как Человек-паук. Человек-паук, только женского пола.

- Да. Так и было. Точно. - Она задорно улыбнулась. Моя улыбка. Мои зелёные глаза. Моё небрежное пожатие плеч, которое иногда заставляло маму лезть на потолок. Теперь я знала почему. Это была провокация с подзаголовком: «Да мне всё равно, что ты думаешь. Я всё равно сделаю так, как считаю нужным».

- Но я считаю тебя более клёвой, чем Человек-паук, - продолжила Клотильда и сверкнула своими клыками. - С того момента, как я увидела тебя в первый раз, мне захотелось иметь твоё тело. Как я уже говорила, пока мне только удалось представить его себе. Однако я сконструировала бы его более стабильным, если бы получила телесное проклятие. Не так много сломанных костей и пребываний в больнице. Больницы отвратительны.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Она сморщила нос, я невольно за ней повторила. В конце концов это был мой способ морщить нос, а не её. Она его только украла. Передо мной сидела Люси-подделка, а я почти попала на её трюк.

- Радуйся, что у тебя нет тела, - ответила я более воинственно, чем собственно хотела. Моё тело существовало только в одном экземпляре, так это и останется. Меня ведь нельзя было взять и просто так скопировать! Даже Леандер одолжил у Джонни Деппа только части. - У Леандера из-за него только проблемы, ему сейчас очень плохо.

- Ах, тебе не стоит обращать внимание на его нытьё! - Колтильда игриво рассмеялась, что прозвучало так, будто кто-то идёт по осколкам стекла. Как бы она не старалась со своим телом Люси - голос и прозрачность всегда её выдадут. - Леандер всегда ноет. Он хочет от чего-то уклониться и всё. Он уже всегда предпочитал копировать самые плохие человеческие качества.

- В этот раз нет! - воскликнула я и проигнорировала её новое оскорбление. - Он болен. У него человеческое тело, а человеческие тела могут и заболеть.

- О, я это знаю, - ответила Колтильда самодовольно и этим поразительно напомнила мне своего брата. - Иначе нам не приходилось бы постоянно работать.

Она что, совсем не беспокоилась о нём? И её не заботило то, что я могла её видеть и слышать? - Эй ... твои родители тоже это знают?

- Родители? - Она посмотрела на меня непонимающе. - Ах, ты имеешь в виду мою труппу ... То, что ты можешь нас видеть? Не. Они этого не знают, потому что не хотят знать. - Она сделала пренебрежительный жест, который смутно намекал, что у её родителей не все дома. А может и вообще никого нет.

Также и в этом она поразительно напомнила мне Леандера, что ещё больше увеличило моё замешательство.

От Колтильды мало что осталось, хотя охранники, как правило, были скорее бесхарактерные проходимцы, которым хотя и были знакомы сострадание и сплочённость семьи как важная часть человеческой жизни, но для них это не было сердечным делом.

- Кларисса и Натан вычеркнули это из памяти, пока однажды их не перетянет на другую сторону. Они вычеркнули это уже с дядюшкой Гуннаром, так что продолжать делать так и с Леандером.

Меня радовало, что Колтильда говорила так пренебрежительно о своих родителях, и что от неё не исходило никакой опасности, но если бы я была сестрой Леандера, то уже давно переспросила бы, что собственно с ним было. Тем не менее ключевое слово Гуннар было произнесено очень кстати.

- Ваш дядя Гуннар ... Что именно там на самом деле произошло? С ним и его клиентом?

Колтильда закатила глаза и я подозревала, что и я иногда так делала. Одной причиной больше для мамы потерять терпение.

Внезапно я смогла её понять.

- Он увековечил себя на картине своего клиента. Оставлял следы. Переставлял краску. Ночью продолжал рисовать картины. Только совсем чуть-чуть, так, что его клиент почти не замечал, но рисовал намного лучше, чем тот на самом деле мог. Это было уж слишком, для тех наверху, и Гуннар получил телесное проклятье.

- Леандер был вовсе не первым? - Вот это были новости. На Гуннара тоже было наложено такое же проклятье?

- Нет. Но Натан и Кларисса запретили нам рассказывать ему об этом, потому что были уверены в том, что ему в голову придут тогда глупые идеи и он сам захочет иметь тело. Знаешь, Леандер уже всегда сильно человечил.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Что же, как по-моему, так он скорее слишком много блуждал как привидение, чем то, что он человечел, но в этом мы вряд ли согласимся друг с другом.

- Почему же твой отец тогда всё-таки наложил его?

- Потому что Леандер должен был научиться тому, как это позорно, иметь тело, - проговорила монотонно и скучающе Клотильда. - Так бы и было, если бы проклятье не сорвалось.

Что-то всегда идёт не так, когда Натан накладывает проклятия. Он просто на это не способен!

- А ты знаешь, что сейчас с Гуннармом? Значит, у него есть тело и он выполнил тройной прыжок? Завис между миров, как Леандер? Такое может быть?

- Что же ... - Клотильда колебалась и опустила свои рыжие как ржавчина ресницы вниз. Я хотя и считала наш разговор захватывающим и поучительным, но в отличие он девушки-охранника передо мной, у меня было настоящее тело и оно плачевно мёрзло. В артистических паузах у меня не было потребностей.

- Говори уже! Я должна это знать! - Она размышляла какое-то время и наконец склонилась доверительно вперёд, так что я могла смотреть в её/мои глаза. Они заговорщически сверкали, и я могла бы поклясться, что мои собственные тоже.

- Говорят, что ему удалось перейти на сторону людей. Что тройной прыжок был лишь предварительным этапом. Тройной прыжок на самом деле вовсе не тройной прыжок. Понимаешь?

Нет. Я снова ничего не понимала. Вздыхая, я покачала головой.

- Ну, тройной прыжок - это старые знания и я слышала, что только тогда застреваешь между миров, если он был выполнен не полностью. Но разве Леандер хочет стать человеком? - Она скривила рот, будто такой вариант был прямо-таки неприличным.

- Если бы он был человеком, то другие смогли бы его видеть и помочь. Я смогла бы например вызвать врача. У него температура больше сорока градусов, я должна ему как-то помочь!

- Сорок градусов температура: Компрессы на икры ног, лёгкая, хлопчатобумажная одежда, охлаждать лоб, много пить, - выпалила Клотильда.

- Да, спасибо, это я тоже знаю. Но этого не достаточно, передай это своим коллегам. Вы не можете ему помочь? Я имею в виду, он ведь недавно ещё принадлежал к вам! Он твой брат!

- Мы его больше не видим, Люси, - ответила Клотильда внезапно серьёзно. - Он не один из нас. Я здесь только потому, что вижу тебя и потому, что ты в последние дни много плакала. Через тебя я вижу, как дела у него. Поэтому я иногда заглядываю к тебе. - Она смотрела угрюмо на мокрую черепицу. - Я знаю, что мне должно быть грустно, и я должна беспокоиться. Люди делают так в таких ситуациях, не так ли?

- Именно. Я, например. И мне нужна помощь. Вы совсем ничего не можете для него сделать? - Клотильда покачала головой.

- Нет, Люси. Честно. Но Леандер выносливый, поверь мне. Когда они пытались устранить его тело ...

Она вздрогнула, а зелень в её глазах потемнела.

- Другие бы при этом умерли. По нему этого не видно, но он стойкий. Хозяин времени обломает себе на нём зубы. Собственно он уже давно должен был бы быть утянут на другую сторону.

Один момент я не знала, что мне сказать. Да, Леандер всегда превосходно жаловался, но в прошедшие дни из его рта не вырвалось не одного стенания. А также он никогда не говорил

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

об этих методах, с помощью которых штаб-квартира хотела тогда освободить его от тела. Видимо он жаловался по мелочам, а действительно плохие вещи умалчивал.

- Что же мне тогда теперь делать? - спросила я, не ожидая настоящего ответа. Было так, как сказала Клотильда: Леандер больше не принадлежал к Sky Patrol, больше не был её заботой. Она сама находила его интересным и меня вероятно тоже. Это была та причина, по которой она была здесь.

Возможно, она также чувствовала себя ответственной за меня, потому что я была когда-то клиенткой Херувимов. Леандер был единственный в его труппе, кто был способен чувствовать как человек - хотя и ему тоже понадобилось для этого какое-то время и до сих пор регулярно приводило к недоразумениям.

Например, чувство стыда у него развилось только в прошедшие недели. И знал ли он, что такое настоящая любовь ... в этом я никогда не была уверена. Однако я и сама этого точно не знала, а я, как ни как, была человеком.

Как я и ожидала, Клотильда снова пожала плечами, вместо того, чтобы ответить и постепенно этот жест начинал сводить меня с ума, хотя я сама придумала его. Но наблюдать за ней было кое-что совсем другое, чем когда выполняешь его сама.

- Ты знаешь, по крайней мере, где сейчас находится Гуннар? Может быть, он сможет нам помочь!

- Если он действительно стал человеком, то тоже не сможет увидеть Леандера, Люси, - ответила Клотильда лучшим тоном всезнайки-Леандера.

Должно быть это наследственное.

- Некоторые утверждают, что он перебрался через пруд. В Штаты. Что живёт там где-то на юге с индейцами. Но также может быть, что они говорят это только потому, чтобы его никто не искал.

- Почему это?

- Длинная история. - Казалось, у Клотильды не было настроения рассказывать мне её. - Индийские шаманы и охранники вместе, это не особо работает. Якобы. У них есть свои собственные духи-хранители. И конечно они хорошо помогли им в прошлом, не так ли?

Ладно, решила я, не было никакого смысла разговаривать с девчонкой-охранником о людях и тем более об охранниках, которые захотели стать людьми.

Или стали ими? Были ли это только приключенческие рассказы, которыми Клотильда хотела меня развлечь и возможно преувеличила их также страстно, как это любил делать Леандер или в них скрывалось доля правды?

Бывший охранник с художественными наклонностями, который жил с индейцами северной Америки - это хотя и казалось более похожим на голливудский фильм, чем на реальность, но я также не исключала возможность, что это правда.

Тем не менее - если Гуннар жил в Америке, то и он не подходил в качестве помощника. У меня не было ни денег, чтобы полететь в Штаты, ни времени, чтобы искать его. Намного дальше, чем была ранее, я не продвинулась.

- Знаешь, мне нужно вернуться к моей клиентке. Между прочем клёвая юбка для брюк, та что ты сшила. Мне нравится. - Ещё раз Клотильда показала мне свои/мои клыки, потом коротко прикоснулась ко лбу, встала и так быстро улетела, что я даже не успела сказать пока.

Никакого приветствия для своего брата, никаких пожеланий выздороветь. Она нравилось мне больше всех из труппы Леандера, но то, что её почти не интересовало состояние брата, заставило подняться во мне новую волну гнева. Пусть лучше придумает себе другое тело, если уж ведёт себя так холодно и бессердечно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Я не хотела, чтобы было существо с моим телом, у которого даже не имелось намёка на искреннее сочувствие. Такая Люси ничего не стоила, совершенно ничего. Тут охранники могут хоть десять раз утверждать, что искреннее сочувствие мешает им в их работе. Ангелов я представляла себя всегда по-другому.

Я, зевая, пробралась к моему окну, подтянулась в охлаждённую комнату и с облегчением установила, что Леандер ещё дышал, а его температура упала до 39,8 градусов. Кроме того его сон стал более спокойным.

Может быть, свежий воздух даже пошёл ему на пользу. Я приподняла одеяло и заползла продрогнув к нему, чтобы согреться о его горячую кожу.

Боязливо я прислушивалась к его тяжёлому, хриплому дыханию. Долгое время я не находила в себе мужества тоже заснуть, хотя от усталости меня почти тошнило. Но в эту ночь мне не оставалось ничего другого, как положиться на слова Клотильды - и верить в то, что Леандер был намного сильнее, чем я всё это время думала.

Глава 10. Чрезмерные ожидания

- Я действительно разочарована. Очень разочарована, Люси.

- Мы оба разочарованы, - согласился папа с мамой с ворчливым выражением лица. Это выражение лица он изображал только тогда, когда на самом деле хотел ругаться и орать, но запрещал себе делать это, потому что, передаю в оригинале, «не хочу вести себя как разъярённый орангутанг».

В этот момент скорее мама напоминала мне бешеного орангутанга, который колебался между ударами себя в грудь и лазаньем на стены. Матовое вечернее солнце светило через кухонное окно на её рыжие, взъерошенные волосы, из-за чего её голова казалось ещё более мощной, чем и так уже была.

Хотя мои родители ещё никогда меня не били, я инстинктивно уклонилась в сторону и беспокойно скрещивала ноги, то правое колено наверху, то левое. Мне не удавалось посидеть спокойно не секунды.

Но то, что происходило здесь, было допросом. Они только начали с ним. Это могло занять много времени, пока они соизволят меня отпустить. А они не имели представления, как срочно мне нужно было в мою комнату.

- Я этого не понимаю, - снова взяла дело в руки мама и предъявила мне ту фразу, которую в прошедшие двенадцать месяцев я слышала из её рта уже бесконечное количество раз. - Ведь всё стало лучше. Ты больше не занимаешься паркурком, больше не забиралась без разрешения на крышу, ты даже помогла Сеппо в сложной ситуации, как рассказал мне господин Рюбзам.

Я не показала своего удивления. Господин Рюбзам? Разве мама всё ещё продолжала вести с ним разговоры? Она что, и сегодня позвонила ему - или даже наоборот? Она сама поймала меня, ему не нужно было ничего говорить. Но он ведь об этом ничего не знал.

- Мы снова стали тебе больше доверять, Люси. Мы одна семья, а не сообщество по необходимости и надобности, - продолжил поучать папа, в то время как мама качая головой соглашалась с ним.

- Ты это доверие повторно попираешь ногами и это именно в тот день, когда твоя мать хотела поблагодарить тебя очень особенным ..., - Папа остановился и склонился на безвкусное чудовище, детскую швейную машинку (розовую), которая стояла на кухонном столе ожидала того, чтобы её распаковали, - отличительным сюрпризом.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Но я ведь об этом ничего не знала, - предприняла я нерешительную попытку защититься.
- Я всё равно предпочитаю профессиональную швейную машинку, а не игрушку.

- Ах, ещё и требования предъявляем? Люси, Люси ...

- Я не это имела в виду! Я не просила вас дарить мне что-то! - вскипела я и уже хотела продолжить говорить, как холодный взгляд папы заставил меня остановиться. Так он ещё никогда не смотрел на меня. Я считала это в высшей степени внушающим беспокойство.

- Я купила эту прекрасную швейную машинку, потому что хотела поддержать тебя с твоим новым хобби, я даже резервировала для нас двоих курс по шитью плюшевых мишек! - пронзительно закричала мама на такой неприятной высоте тона, что моя голова втянулась ещё немного глубже в плечи.

Тем не менее, я не могла предотвратить, что мои глаза коротко закатились вверх - гримаса, которую я только сегодня видела воочию и которая гарантированно подлила масла в огонь. Но о чём мама только думала? Курс по шитью плюшевых мишек! Да это было намного хуже, чем следующая топ-модель Людвигсхафена!

- Мы договорились, что не будем ругаться. Крик на неё не действует, - напомнил папа маме, как будто меня вовсе не было в комнате. Потом он несколько раз провёл рукой по галстуку, глубоко вздохнул и обратил своё внимание снова на меня.

О, значит, я всё-таки была ещё здесь.

- Люси, список твоих преступлений длинный. Очень длинный. Мы всегда прощали тебя, снова и снова - даже после того, как ты посреди ночи, без разрешения, пробежала по крышам и заработала себе при этом сложный перелом руки.

Ну, с разрешением это было бы не возможным делом.

- Я не терплю две вещи в нашем доме: что у моей дочери в голове лишь она сама и её забавы, и она в своём эгоизме забывает обо всём остальном и что мы перестали говорить друг другу правду.

- Эгоизм? Я и эгоистка? - Теперь и я повысила голос. - Если бы вы знали! Я не эгоистка, да вы ничего не знаете! - Я почувствовала, что слёзы близко и прикусила губу, чтобы не позволить им выиграть. Эгоистка ... Я отчаянно пыталась спасти моему охраннику жизнь, всё остальное больше не имело значения. Обо мне самой здесь вообще не шла речь.

- Да, правильно Люси. Если бы мы знали. Если бы имели представление! Но мы не знаем, что тебя заставило прогулять всё утро в школе. Твоё провидение по отношению к матери было лживым и подлым!

Да, может, оно таким и было; я подождала в маленьком переулке за углом, пока она не спустилась вниз в подвал к папе, и прокралась снова наверх, чтобы всё утро оставаться в моей комнате, в то время как они думали, что я в школе. Но это не было серьёзным преступлением. Из моих ребят уже каждый когда-либо прогуливал школу.

- Я не могу вам этого рассказать, - ответила я с горечью и без всякой надежды на то, что меня поймут. - Просто не могу. - С какой бы стороны я на это не смотрела: Маме и папе не хватало информации, что мы уже в течение года даём приют нелегалу, который очень болен.

Как я могла уйти из дома, после того, как Леандер так сильно кашлял, что снова выплюнул свой скудный завтрак? А потом при каждом вздохе испытывал боль?

Это было невозможно, пойти в школу. Если уж он отдаст Богу душу, то я хотела по крайней мере быть рядом. Но прежде всего я всё ещё надеялась на то, что именно этого не случится. Когда мне самой было плохо, я не хотела оставаться одна. Может быть, я дам ему как раз ту силу, которая нужна, чтобы выздороветь.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Этот ребёнок очень упрям, - пробормотала мама беспомощно. - Люси, раньше мы всегда всё рассказывали друг другу. Мы ведь делали это, правда?

Нет, не делали, я бесчисленное количество раз обманывала маму и папу или рассказывала извращённые истины. Всё же теоретически я могла бы делать это. Всё им говорить.

Но теперь, я больше не могла делать этого. А так же больше не хотела. С удовольствием я рассказала бы кому-нибудь о Леандере, чтобы разделить тревогу о нём, но то, что мы поцеловались, а с недавних времён спали в одной постели - даже если это случилось из-за необходимости, нет, этого я не хотела позволить маме и папе узнать.

Я тупо смотрела на пол, не отвечая, и почти могла слышать, как у папы лопнуло терпение.

- Моя дорогая Люси Марлен Моргенрот, до тех пор, пока твои ноги находятся под нашим столом...

- Остановись Хериберт! - прервала его мама властно. - Мы поклялись самим себе, никогда не говорить это предложение нашим детям. Никогда! - Детям? Она сказала «детям»? Значит, они планировали завести нескольких?

Об этом я ничего не знала - только что после меня маме нельзя было рожать. Слишком рискованно. Но эта тема так и так в прошлом; Мама была слишком старой для детей.

- Это предложение запрещено!

- Но ...

- Никаких но. Хериберт, нет. Мы поклялись себе в этом. Это ужасное предложение, я его ненавижу. Я думаю, будет лучше, если ты сейчас снова спустишься в свой подвал.

Усы папы задёргались, как будто он стоит под напряжением, и я почти ожидала того, что он возразит маме. Но он дёрнул лишь ещё один раз усами, одарил меня снова своим новым ледяным взглядом и беззвучно исчез из кухни.

Они должно быть договорились об этом заранее. Если допрос ничего не принесёт, то мама начнёт оказывать на меня давление с глазу на глаз и с помощью одной из её страшных тактик доверительного разговора. Но для этого у меня не было времени.

Внезапно я поняла, почему другие начинали грызть ногти или привыкали к другим причудам. Сейчас бы для этого был как раз подходящий момент. У меня появилось такое чувство, что я взорвусь от напряжения и нетерпения, если не смогу в скором будущем встать с этого стула и сбежать в мою комнату.

- Люси, моё сокровище. - Строгость ушла из её голоса, как будто её там никогда и не было. Вместо этого только ещё материнская заботливая слащавость. Слишком слащаво, подумала я. - Если ты не хочешь говорить с нами, то может с кем-нибудь, кто не имеет ничего общего со всем этим? Кем-нибудь посторонним, кто лучше всего знает, как выглядит внутри девушек твоего возраста?

Вопросительно я подняла на неё глаза. Кто это по-твоему должен быть? Бог? Но так как мама не верила в Бога, то он не входил в её список. Кроме того в моей голове выглядело вовсе не так, как в головах других девушек. На всякий случай я ничего не ответила, что вдохновило маму, после нескольких тихих секунд, говорить дальше.

- Ты смогла бы выговориться о том, что тебя так удручает. Также о твоих ребятах и ... изменениях твоего тела и ...

- Моё тело не изменяется! - прервала я её возмущённо. - А если будет изменяться, я точно не захочу с кем-то об этом говорить.

- Но психолог мог бы тебе ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Психолог? - Теперь меня ничто не удержит на стуле, я вскочила и прошла вокруг стола, потому что не знала, куда деть энергию. - Вы что, совсем рехнулись? Что мне делать у психолога? - Может рассказать о Леандере - чтобы меня потом заперли в психушку? - Мне не нужен психолог!

- Господин Рюбзам тоже говорил, что ты выделяешься, Люси, уже какое-то время, не только после того, как твоя собака ...

- Не впутывай сюда Могвая! Пожалуйста, мама! Он к этому никакого дела не имеет! - Мой голос предательски сорвался, потому что мне внезапно так захотелось, чтобы моя собака оказалась здесь, что у меня заболело сердце, как будто бы оно сгорало. Я хотела схватить его, привязать к поводку и исчезнуть на улице, чтобы прогуляться вокруг квартала и не надолго сбежать из этого дурдома.

- Хм. – Мама, казалось, размышляла, стоит ли ей продолжать донимать меня дальше или обнять. В случае сомнения лучше пусть донимает. Даже если это ни к чему не приведёт. - Мне только хочется понять, почему ты не пошла в школу. Может это ... я раньше не хотела об этом говорить, потому что отец реагирует иногда ... ну ... Это из-за господина Мэя?

- Что? Почему вдруг это? - На одно мгновение у меня появилось такое чувство, будто я застряла в сильно действующем на нервы сне. Изменения тем разговора мамы ещё больше сбивали меня с толку, чем тогда, когда это делал Леандер. Зачем она упомянула моего сумасшедшего учителя физкультуры?

- Господин Рюбзам рассказал мне, что существует небольшая родительская инициатива, потому что некоторые девочки сказали, что он ... что он приставал к ним. Не напрямую, - прошептала мама многозначительным тоном. Я озадаченно молчала. Как можно к кому-то приставать не напрямую?

- Ты не знаешь, что я имею в виду?

- Нет.

- Они сказали, он ... - Мама сглотнула. - Показал слишком много своего тела.

- О, нет, - застонала я. Теперь конечно я знала, что она имела в виду. Господин Мэй и плохо сидящая внутренняя подкладка его слишком коротких, сиреневых шорт.

Да, во время разминочных движений он подсел к нам в круг на пол и сделал ногами ножницы. И, к большому сожалению, внутренняя подкладка не выдержала того, что обещала. Мы коллективно завопили и отвернулись в сторону, но он был так занят своим упражнением, что не понял, что нас так вывело из себя.

Господин Мэй был идиотом. Но родительская инициатива? Это было совершенно преувеличено.

- Мама, да он же абсолютный гей. Ему ничего не нужно от девчонок. Поверь мне. Он интересуется только нашими духами, причёсками и лосьонами для тела.

- Абсолютный гей, - повторила мама, округлив глаза. - Ага. Тогда у тебя не было страха перед двойным уроком физкультуры сегодня ...

Звонок в дверь вспугнул нас обеих, но я отреагировала быстрее. Прежде чем мама смогла меня остановить, я уже выбежала в коридор и тремя гибкими прыжками оказалась возле двери. Я была благодарна за любое отвлечение, даже при виде мамы Ломбарди обрадовалась бы.

Но это был Сердан. С толстым пакетом наполненным одеждой в его правой руке.

- Это ко мне! - крикнула я в направлении кухни, но мама последовала за мной и остановилась посреди коридора, чтобы выстрелить в Сердана более или менее смертоносным взглядом.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Сегодня никаких визитов. Ни сегодня, ни завтра! - пролаяла она командным тоном. Сердан на всякий случай отступил на шаг. Зашуршав, пакет прошёлся вдоль косяка двери. - Если господин Мэй - гей, ты пойдёшь на урок физкультуры, барышня! Никаких возражений!

О, чёрт. Да, двойной урок физкультуры после обеда. Теперь у меня и вовсе не осталось шансов остаться здесь. Всё-таки, пока электричка поедет, у меня было ещё несколько минут, а их я хотела провести без постоянного наблюдения, прежде чем мама ещё начнёт копаться в одежде Леандера.

- Господин Мэй - гей? - спросил Сердан приглушённо, после того, как мама шаг за шагом - а это были очень маленькие шашки для такой большой женщины, отступила на кухню.

- Не имеет значения. Это не так важно. - Не приглашая его войти, я забрала пакет у него из рук и быстро просмотрела верхние слои. - Рубашки? Да это почти один рубашки. Полосатые рубашки. Леандер ведь не ... - Пойманная с поличным, я уронила пакет.

- Значит так и есть! - Сердан чуть ли не рычал от досады. - Этот Леандер, я так и знал! Я знал это уже всё время ... Ваш беженец Леандер!

- Мой беженец, - прошипела я. - И прекрати сейчас же кричать! Мама ничего об этом не знает!

- Тот, что написал в твоём дневнике дружбы? Но этого не может быть. Он же из Франции!

- И что дальше? Беженец из Франции, и больше тебе ничего не нужно знать. Больше никому ничего не нужно знать. - Я рванула пакет на себя и бросила в него ещё один взгляд. Брюки выглядели не менее провинциально, у двоих из них даже была складка впереди. Мне придётся перешивать их.

- Не дуйся, Люси, это одежда моего двоюродного брата, самого заядлого ботаника. Он носит только такие вещи. Беженцу это должно быть всё равно.

- Заядлого ботаника? - переспросила я рассеяно. - Изучает право, не так ли? - У Сердана была целая армия амбициозных кузенов, чья цель жизни состояла в том, чтобы показать Людвигшафену и миру, что турки были более лучшими и прежде всего более умными немцами.

- Медицину. Хочет стать хирургом, и с того времени как решил им стать, мой отец хочет, чтобы я сделал тоже самое ... Это раздражает. Кем собственно ты хочешь однажды стать?

- Что? - Я оторвала взгляд от пакета и попыталась воспроизвести то, что только что сказал Сердан и почему ради Бога он хотел знать, чем я когда-то, через сто лет захочу заняться.

- Рюбзам спросил нас сегодня об этом, из-за практики в следующем году. Ну, чем мы хотим заняться позже и всё такое! Тебя же не было. Ты прогуляла, да?

- Я ... ах Сердан, не спрашивай меня подобные вещи! Нет, правда! Откуда мне это знать? А ты уже знаешь?

- Да, знаю, - ответил Сердан спокойно и заглянул мимо меня в коридор, но его глаза подсказали мне, что мама не стояла позади нас. - Я хочу стать учителем. Учителем физкультуры. Физкультуры и немецкого, наверное.

- Учителем!? - Я почувствовала, что он не дурачил меня, он говорил это на полном серьёзе, и я сразу же поняла, что он станет хорошим учителем, но в тоже время ощутила себя последней неудачницей.

Потому что у меня действительно не было представления, кем я хотела стать - и прежде всего свободного времени, чтобы поразмышлять над этим.

- Сердан, прямо сейчас неподходящее время, я не могу ... Мне нужно в школу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Да. Конечно. Или к твоему беженцу? Из Франции? В которой имеются такие невероятно большие проблемы с беженцами. - Не возможно было не услышать иронию в его словах, но я всё равно проигнорировала её.

- Именно. Спасибо за одежду. Как я уже говорила, мне нужно в школу. На физкультуру. - Я толкнула дверь ещё немного дальше, пытаюсь закрыть её, но Сердан засунул в щель ногу.

- Завтра нам наконец нужно будет начать работать над проектом, Катц. Я серьёзно. Мы даже не знаем, какие ключевые слова получили!

- Знаешь что, Сердан? Ты тоже ботаник. Как твой двоюродный брат. И если я немедленно не начну упаковывать мои вещи для физкультуры, то мама убьёт меня. Пока, до завтра. - Да, я поступила с ним невежливо и вела себя именно так, как папа обвинил меня ранее: эгоистично и не принимая во внимания других. Но я уже слишком много открыла Сердану. Он вцепится в это, как битбуль.

Я услышала, как он снаружи, перед дверью, заругался на турецком, грубо и явно рассерженно, но хотя это было и не логично, я хотела поехать как можно быстрее в школу, чтобы побыстрее снова вернуться, даже если урок не кончиться из-за этого раньше.

Мама наблюдала за мной без слов, пока я не покинула квартиру, так что я не могла больше проводить Леандера и измерить его температуру. А неприятное покалывание у меня на затылке заставило почувствовать, что она смотрела мне вслед из окна, так долго, как только могла.

Это она будет делать теперь каждое утро. Она будет наведываться ко мне в комнату, чтобы проконтролировать, может быть даже обшаривать кровать, чтобы убедиться, что я не прячусь под одеялом.

У меня больше не будет шансов прогулять. А Леандеру нельзя более и дня оставаться в нашей квартире.

Глава 11. Бастующие куры

- Что это будет, когда вы закончите?

- Уже закончили, - ответила Софи прищурившись. Как и другие девчонки, она сидела на скамейке раздевалки в уличной одежде - то есть: плотно облегающих джинсах и слишком широкими сапожками, сверху куртка и огромный шарф, скрестив ноги и руки, а взгляд опасный.

Они напоминали мне рассерженных кур, которые встретились для конференции на жерди, а теперь обсуждали, как им линчевать другую курицу. Разве нет?

- Ага, - ответила я без всякого интереса и медленно опустила мой рюкзак на пол, но Софи энергично вырвала его у меня из рук, чтобы поставить рядом с собой на скамейку.

- Давай, подсаживайся к нам. Мы бастуем. - Софи требовательно постучала на оставшиеся десять сантиметров деревянной скамьи. Я не последовала её приглашению.

- Из-за чего забастовка?

- Из-за чего забастовка? - передразнила меня Софи и посмотрела на тех, кто бастовал вместе с ней. Они уже и так перешёптывались и хихикали, звук, который я ненавидела больше, чем что-либо другое. - Нам нужно ещё и объяснять тебе? Этот тип грязный домогатель!

- Да это ведь чушь собачья! - Я протянула руку вперёд и захватила мой рюкзак назад. - Он никого не лапал, и вы это очень хорошо знаете!

- Нет, он сделал это! - заругалась Елена. - При подтягивании на турнике он пощупал мой зад!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Потому что в противном случае ты бы упала, как мокрый мешок! Поэтому! Ему что, следовало наблюдать за тем, как ты ломаешь себе шею?

- Люси, он ... он ... - Софи краснея понизила голос, но её глаза оставались ядовитыми. - Он показал нам свою штуку. Это говорит о нём всё.

- Вы кучка глупых женщин, правда. У него просто сдвинулась внутренняя подкладка, это всё. Он этого даже не заметил. Кроме того это было его яйцо, а не штука. - Я решила проигнорировать этот заговор и начала переодеваться. У меня было ещё только три минуты. Но Софи, которая по-видимому была лидером забастовки, не собиралась сдаваться.

- Теперь не подводи нас, Люси! Если мы будем бастовать все, то никто нам ничего не сможет сделать! Ты ведь уже все утренние занятия прогуляла, тогда ещё два урока ничего не будут значить, не так ли?

Молча, я выскользнула из моих джинсов и натянула спортивные штаны. На такие дурацкие вопросы я даже не хотела отвечать. Пошли они все подальше. Кроме того в этом была огромная разница, прогуляю ли я физкультуру или нет. У других девчат дома не сидела моя мать.

Для мамы эти два урока были стрелкой на весах. Я не могла позволить себе этого, но прежде всего не хотела. Господин Мэй был не виновен.

- Знаешь, кто ты? Предательница. Ты предательница! - закричала Елена звеняще-холодным голосом.

Но я сделала вид, будто других здесь вовсе нет, переделась до конца и предоставила кур самим себе. Пусть сидят себе в раздевалке, продуваемой ветром, и конструируют новые теории заговора. Я хотела двигаться. Лишь на прошлой неделе мне было снова разрешено нагружать руку. Это мне нужно использовать.

Дрожа, я шла вдоль узкого коридора. Воздух был затхлым, но мне нравился эта застоявшаяся спёртость спортивного зала.

Наш послеобеденный блок зимой проходил в старом зале, который почти больше не использовался, потому что женская учительская раздевалка была повреждена водой, а на полу в зале имелись неисправности.

Но здесь я сделала мой первый сальто, когда мы занимались вольными упражнениями в пятом классе, и уже воспоминание об этом чувстве эйфории делало для меня это убогое здание симпатичнее. Его собирались в скором будущем снести и всегда, когда я об этом думала, то меня печалило это представление.

Печальным был также вид, который предстал передо мной в зале. Господин Мэй сидел в одиночестве и всеми брошенный посреди комнаты под одной из устало мигающей неоновой лампой на большом голубом спортивном мате, и тёр ногтями свои светящиеся-зелёные замшевые кроссовки. Он это ненавидел, когда на его кроссовках были пятна. При том, что у него их было бесчисленное количество пар; на восьмой я перестала считать. Он менял их, как другие трусы.

- Поношенный люк сейчас в моде, господин Мэй. Нельзя, чтобы это выглядело так будто их вылизали. Не то люди подумают, что вы только носите эти вещи и только делаете вид, что вы спортивный.

- Хм? - сказал он вопросительно и вытащил наушники своего iPod из ушей.

- Не важно. Мы можем начать?

Он издал страдальческий вздох.

- Давай, сядь рядом со мной, Люси. Мне нужна твоя помощь. Я растянул себе плечо, и согревающий пластырь сжигает мне кожу.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Правда, он жжёт! - Элегантным поворотом он повернул ко мне своё загорелое в солярии плечо и приподнял лямку майки. - Ты можешь убрать его?

Я тихо фыркнула.

- Знаете, именно поэтому другие сидят в раздевалке и не хотят заходить сюда. Из-за таких вещей.

- Из-за ревматического пластыря?

- Например. - Или из-за плохо сидящей подкладки шорт. - Они это неправильно понимают. Совершенно неправильно.

Тем не менее, я взялась кончиками пальцев за уголок пластыря и одним сильным рывком сорвала его с плеча господина Мэйя. Он взвыл, но это давно пора было сделать. На его коже уже начали образовываться мелкие волдыри.

- Спасибо, Люси. И давай посмотрим правде в глаза: Ведь не имеет значения, что я делаю, а что нет. Мои часы здесь сочтены. Можешь пойти спокойно к своим подружкам. - Уныло, он сложил пластырь пополам и засунул его себе в штаны.

- Это не мои подружки. И я не буду прогуливать. Я прогуляла всё утро и каждый это знает. Я не могу прогулять сегодня ещё и послеобеденные занятия, так не пойдёт. Я хочу заняться спортом.

- Ну, хорошо. Тогда выбирай. Что ты хочешь делать? Спорт в команде к сожалению выпадает. - Теперь голос господина Мэйя звучал в высшей степени жалостливо к самому себе.

Этим он напомнил мне Леандера, но я тут же снова прогнала эту мысль из головы. Мне было необходимо отвлечься, больше, чем что либо другое. Спорт для меня был лучшим отвлечением, которое существовало в этом мире.

- Гимнастика. Вольные упражнения и снаряды, пожалуйста! С сальто и опорными прыжками, турником, брусьями и коне и ...

- Полегче, Люси, полегче. У нас только два часа.

Но я уже открыла раздвижную дверь комнаты со снарядами и начала выстраивать небольшую гимнастическую дорожку - да почти забег, я могла плавными переходами переходить от одного снаряда к другому, если хотела. И в конце быстрый бег к трамплину. Лишь с трудом я позволила уговорить себя размять мои мышцы с помощью бега, но потом меня никто больше не мог остановить.

Господин Мэй быстро заразился моим энтузиазмом. Не прошло много времени, как он уже подстёгивал меня к новым высотам и показывал уловки и трюки, с помощью которых я могла улучшить осанку и движения.

Я ни разу не подверглась опасности упасть, так сильно я сосредоточилась - о, мне так этого не хватало, так сильно не хватало. Это был не паркур, потому что здесь была тысяча подстраховок.

В городе не были разложены спортивные маты, а также не было трамплинов, которые увеличивали мой размах во много раз. Но было такое чувство, будто это паркур, и когда я полтора часа спустя вся в поту и тяжело дыша, опустилась на мягкий, прохладный мат, то на пару секунд почувствовала себя свободной и счастливой.

По крайней мере, на пару секунд - это было больше, чем мне могли дать прошедшие тёмные дни. У меня внезапно снова появилось чувство, что всё может измениться к лучшему. Да, возможно я приду домой, а Леандер выздоровел. Но что если нет? Если ему наоборот, стало ещё хуже?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Спасибо, Люси. Это был хороший урок физкультуры. - Господин Мэй протянул мне свою руку. Я взяла её, и он поставил меня на ноги. - Что это, Жоор? Жоор, не так ли? - Как терьер он понюхал мою шею.

- Нет, Armani. Мужской запах, - ответила я подавлено. Он пристал ко мне, потому что сегодня утром, в утешении, я обняла Леандера, после того, как его стошнило. И каким бы он не был больным, он настаивал на том, что должен хорошо пахнуть.

- Девушки могут душиться мужскими ароматами, Люси, тем более ты! Ты ведь такой андрогинный тип личности. Это очень хорошо подходит к тебе и к твоему цвету лица! - Я не знала, что такое андрогинный, нужно будет спросить Леандера, но так, как это прозвучало изо рта господина Мэя, было скорее восхищением, чем критикой. - Скажи, у тебя есть предки из цирка? Артисты? Ты производишь из семьи артистов, не так ли?

- Нет. Мой папа работает в похоронном бюро. Никаких артистов. - Общими силами мы начали завозить снаряды назад в соседнюю комнату. Снаружи уже стало темно, а от неоновых ламп исходил лишь беспокойный, желтоватый свет. Моё ощущение счастья улетучилось, чтобы освободить снова место для старого, мучительного беспокойства о Леандере.

- Тебе нужно развивать это дальше, Люси. Ты талантлива, так талантлива! Физкультура два раза в неделю - это слишком мало для кого-то, как ты. Может нам стоит основать секцию по вольным упражнениям? Этот зал почти всё время пустует, может быть, я смогу ... нет, вероятнее всего не смогу.

Также и энтузиазм господина Мэя улетучился. Как и я, он временно забыл, что случилось.

- Вам стоит сказать, кто ... ну, кем вы являетесь, - предложила я словно между прочим.

Господин Мэй замер и отпустил голубой мат, так что он чуть не опрокинул меня на землю.

- Что?

- Я думаю, вы знаете, что я имею в виду, не так ли? - Неуверенно я смотрела мимо него. Он должен был это знать!

- Это никого не касается. Никого! Это не имеет значения! Так не должно быть! - Он снова поднял мат, но сделал это так нервно, что он снова выскользнул у него из рук. Тяжело дыша, я сама загрузила его на тележку.

- Я ведь только продолжила ...

- А если я это сделаю и расскажу, тогда мне нельзя будет больше преподавать парням? Потому что это сексуальное домогательство, если я прихожу им на помощь на брусьях?

Ой-ой. Что же я здесь только натворила? Это был разговор, который я так никогда не хотела вести. Разговор для взрослых. Да, уже с начала нашего двойного урока я говорила ужасно по-взрослому. А теперь не знала, как снова выйти из этой дилеммы.

- Всё в порядке, Люси. Я не ожидаю от тебя ответа. Петр организовал справедливое слушание дела и мне нужно подождать его. Что собственно с вашим показом? Могу я вам как-то помочь? О, Люси, я так прекрасно могу представить тебя на подиуме, с твоей модной причёской и твоим лёгким весом ...

Он что хотел пошутить надо мной? Но это было на него не похоже. Он ведь даже не замечал, когда подшучивали над ним. И он хотел помочь мне? Нам? Ребятам и мне? Мой мозг работал быстрее, чем обычно, как всегда после такой разминки, как только что. Это ведь всё как раз согласовывалось - не для нашего дурацкого показа, а для Леандера и меня.

- Да, вы можете помочь мне. Нам. Моей группе, - поспешно поправилась я. - Спортивный зал - могли бы мы его использовать? Для ... э ...

- Для репетиций показа? Но конечно, конечно можно! Могу я при этом присутствовать? Давать советы? О, пожалуйста, пожалуйста. - В своём пыле он снова забыл, что все остальные

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

девчонки заключили союз против него, и мне было очень жаль возвращать его назад в реальность. Я сделала это намного более тактично, чем когда-либо ожидала от себя.

- На самом деле это должен быть сюрприз. Поэтому-то нам и нужна комната только для нас. Никому нельзя видеть это заранее, - аргументировала я лихорадочно. Мне не нужен был спортивный зал, мне нужна была учительская раздевалка повреждённая водой. Спортивный зал был мне по боку. - Мы планируем что-то очень особенное. Это займёт много времени, каждую свободную минуту. Лучше было бы, если бы вы дали нам ключи от зала. У вас ведь есть дополнительный ключ, не так ли? - Я знала, что он у него был. Недавно я забыла мой рюкзак в раздевалки, а он открыл мне её. Своей личной связкой ключей.

- Да есть. - Его рот стал маленьким и тонким. - Но можно ли мне? Я должен спросить сначала Петера.

- О, он сам попросил меня! - соврала я. Без лжи очевидно не получится. - Я уже говорила с ним об этом. С его стороны проблем нет.

- Ну ладно ... - Ещё он колебался, но его правая рука уже искала связку ключей, которая во время всей нашей тренировки гремела в его гаремных штанах.

- Я доверяю тебе, Люси. А ты пообещай мне, что будешь тренироваться дальше. Запишись в гимнастический клуб, лучше сегодня, чем завтра, ты сможешь много чего добиться!

- Обещаю, - сказала я с тоской в сердце. Мне так хотелось тренироваться ... Мой особенный вид тренировки, без спортивного зала и под открытым небом. Но об этом я могла забыть.

Паркур для меня умер, навсегда и поэтому я ничего теперь не расскажу об этом господину Мэй. Не то начну ещё реветь. Нет, мне нужно сохранять голову ясной и как можно быстрее найти господина Рюбзана, чтобы моё мошенничество не открылось.

Мокрыми от пота руками я взяла ключ и спешно бросилась назад к раздевалки. Слабо пахло дешёвыми и слишком сладкими духами и потом, но бастующие куры улетели. Я отказалась от душа; лучше встречу с господином Рюбзаном вонючая, чем совсем никак.

Всё же я почти опоздала. Когда я поднималась по последним ступенькам на третий этаж, он уже закрывал учительскую.

- К счастью вы ещё здесь, - вырвалось у меня. Тяжело дыша, я опёрлась руками о свои колени, чтобы отдышаться.

- Люси, с тобой всё в порядке? - Полоса холодного дыма накатила на меня и заставила закашлять.

- Да. Нет. В порядке. Мне очень жаль, что я отсутствовала сегодня утром и ... мне нужен старый спортивный зал. Я имею в виду ребятам и мне. Для топ-модели конкурса. Непременно. Пожалуйста.

Господин Рюбзан прокашлялся на свой типичный продолжительный манер, и мне казалось это продлиться вечно. При этом он, не переставая, смотрел на меня, пытливо и немного непонимающе.

- Пока ты не показывала ни малейшего интереса к самой же предложенному мероприятию, Люси. А теперь собираешься занять собственную комнату? Когда ты наконец решишь, чего собственно хочешь?

- Сейчас, - ответила я твёрдым голосом. - Я хочу спортивный зал. Для репетиций и ... э, планирования.

- Вы всегда можете использовать большую классную комнату для проектов на четвёртом этаже. Твои одноклассники уже усердно её использовали. Только тебя там не было. - Господин Рюбзан решительно настроился быть со мной строгим, без сомнений. Но он не имел

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

представления, насколько решительной могла быть я - достаточно решительной, чтобы прибегнуть снова ко лжи.

- Сегодня да. Но вчера ... - Я смотрела в пол и лишь на долю секунды, мне нужно было подумать о Леандере, чтобы соорудить несчастное лицо, которое казалось весьма правдоподобным. - Вчера я была там, а они ... они насмеялись надо мной. Другие девчонки. Потому что я не имею представления о причёсках и моде и о всём таком. Я не осмеливаюсь репетировать, когда они находятся рядом. Они устраивают мне моббинг.

Господин Рюбзам издал звук, который я не могла истолковать, но у меня было такое чувство, что он как раз серьёзно размышлял над тем, что было бы наверное лучше, всё-таки выучиться другой профессии. Например, мусорщиком.

- Ужасный возраст, - пробормотал он себе под нос. - Ужасный. - Потом он открыл свои покрасневшие веки, чтобы посмотреть глубоко мне в глаза. Я выдержала его взгляд, с мыслью о Леандере и это сработало. - Пусть будет так. Но тебе нужно поговорить с господином Мэй, у него главенство над ключом.

- Я уже это сделала. Он согласился. Ему нужно только ваше окей. Поэтому я здесь.

Теперь я застигла его врасплох - и он попался в ловушку. Прежде чем он смог передумать, я пропела «большое спасибо!» развернулась и хотела сбежать, но он поймал меня за угол куртки и притормозил.

- Ещё кое-что, Люси. Эта история с господином Мэй. Это правда? Что он ... распутно к вам прикасался? И помогался?

- Нет. - С решительным выражением лица я снова повернулась к нему. Как приятно, что хоть один раз не нужно врать. - Это сущий бред. Он поднял вверх зад Елены, чтобы та не упала с турника, но если честно - очень сложно не коснуться зада Елены, если хочешь оказать ей помощь. Он у неё везде. - У господина Рюбзама вырвался тихий смешок, но он сразу же одёрнул себя.

- А потом ... ну ... его внутренняя подкладка шорт сдвинулась, когда он делал ножницы ногами и ... - Я не закончила предложение, я не могла, но в этом и не было необходимости.

- О, Господи. - Господин Рюбзам подавил ещё один смешок. - Внутренняя подкладка. Ах ты, Боже мой.

- Он это даже не заметил! Он был слишком занят своим упражнением. - И как раз восторгался Дэвидом Бекхэмом. - Правда. Он не помогался нас. Или вы думаете, я стала бы защищать грязного домогателя?

Господин Рюбзам внезапно стал снова серьёзным, но в его глазах я видела искренность и глубокое, открытое доверие.

- Нет, Люси, я не думаю. Но иди уже, иди ... И возьми у господина Мэя ключ. Сеппо будет присматривать за вами. Я с нетерпением жду вашего проекта! Пообещай мне, что ты постарайся!

Мы опозоримся, но в этот момент меня это настолько мало интересовало, как едва что-либо другое. Намного важнее было спасти Леандера.

Когда я сидела в электричке и, покачиваясь, ехала домой, мне стало ясно с почти зловещей уверенностью, что я не смогу справиться с этим одна. Леандер был слишком больным и слабым, чтобы дойти до школы собственными силами, даже до остановки он не сможет добраться. Нести я его не могла.

Мне нужна была помощь. Человеческая помощь. По-другому не выйдет.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Глава 12. Ночь и туман

Мои слёзы капали на экран мобильного, когда я в пятый раз перебирала номера моих ребят, в то время как Леандер рядом со мной дышал только лишь с хрипом. Теперь это больше был не сухой лай, нет, я слышала как клакочит слизь в его дыхательных путях, ужасный звук, который в равной степени был мне противен и пугал.

Он был так слаб, что не мог откашляться. Уже два раза мама врывалась в комнату и спрашивала меня, хочу ли я с ней поговорить или посмотреть телевизор, потому что она снова услышала, будто я кашляю, но мне удалось выгнать её и уверить, что всё в порядке.

Ранее за ужином я неуверенно растолковала ей, что у меня был длинный разговор с господином Рюбзамом, и теперь я должна буду много работать для нашего Рождественского проекта, чтобы снова исправить прогуглы.

Поэтому в ближайшие дни буду проводить много времени в школе, конечно же вместе с моими ребятами, Сеппо тоже будет там и приглядывать за нами. Я не забыла упомянуть, что также и господин Мэй в курсе и поддерживает нас.

Я ожидала от мамы то, что она всё же позволит уговорить себя на эту ненужную родительскую инициативу - а если мама была убеждена в неправильном поступке других людей, то могла всё растоптать и сделать ещё хуже, чем и так уже было.

Я ожидала того, что она позвонит господину Рюбзаму, чтобы тот подтвердил мои рассказы, но как по мне, так пусть делает это.

Радуюсь тому, что Леандер при моём возвращении с урока физкультуры крепко спал и хорошо заметно дышал, я во время ужина уплела даже две булочки с сыром. Мясо я всё ещё не хотела есть, оно вызывало у меня отвращение.

Я больше не могла смотреть на ломтик салями и стейк, не думая при этом о Могвае и уколе. Мама и папа, обменявшись полными намёков взглядами, посчитали это новой прихотью. Что я внезапно стала вегетарианкой, было для них самое большее разнообразием в пёстрой очереди моих фантазий, но ничего того, что нужно воспринимать всерьёз.

Но моё облегчение, что мой сосед по комнате был ещё жив, после первого приступа кашля и последующем скачке температуры вверх, перешло снова в сплошную панику. Я не думала, что всё может стать ещё намного хуже - но это случилось.

Леандер почти больше не реагировал. А если и говорил, то лишь чепуху. Он видел вещи, которых не было и давал неправильные ответы на самые простые вопросы, но в промежутках он хватался, ища помощи, за моё запястье и держал его - и каждый раз у меня было такое чувство, что он хочет сказать мне что-то важное. Но его глаза оставались закрытыми, и вместо того, чтобы говорить он хрипел.

Снова я перебрала список моих контактов. Сеппо? Сможет ли Сеппо помочь мне? Он попытается, но он жил далеко, в Мунденхайме и у него был только велосипед. У Билли тоже.

Кроме того у Билли были самые слабые нервы из всех нас. Сердан - да, это должен быть снова Сердан. По-другому не получится. После того, как сегодня после обеда я так холодного от него отделалась, у меня вряд ли будет шанс, достучаться до него.

Сердан был гордым. Он не позволит сделать из себя дурака. Но у него был мопед. Только у него из ребят. Не было никого другого, кто мог помочь мне и Леандеру. Да, я могла бы спросить и Шака, но поездка на Веспе с ним была по меньшей мере такой же опасной, как танец на минном поле и у меня не было его номера телефона.

С неприятным вкусом во рту я проглотила мои слёзы и набрала номер Сердана. Как всегда это заняло какое-то время, прежде чем он снял трубку, а пока я ждала мои уши

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

наполнил хип-хоп с арабским оттенком. Шум в моих слуховых каналах сделал меня ещё более нервной, чем я и так уже была.

- Что? - ответил он сухо и моя нечистая совесть начала мучить меня ещё сильнее. Но ещё больше был мой страх.

- Ты должен помочь мне, Сердан. Пожалуйста.

- Ах, опять? И что у тебя в этот раз? Хочешь посетить Джорджа Клуни в Италии? Или может быть Бред Питта в США? Или ты собираешься присоединиться к группе синти?

- Ничего из этого, - ответила я, так разумно, как мне было возможно. - Мне нужно кое-кого отвезти в школу. Сейчас. Незаметно. На твоём мопеде.

- Кого-то. - Сердан повторил только это одно слово и стал ждать, и этого хватило, чтобы взбудоражить меня так, что стенки моего желудка неприятно задрожали.

- Да, кого-то! Это важно, важно, важно ...

- Это всегда важно, когда ты чего-то от меня хочешь, Люси. Тогда это важно. В остальное время я тебе до лампочки.

Хорошо, собственно это был папин текст. И он поразил меня изо рта Сердана так сильно, что я начала плакать.

- Ты снова плачешь, Люси? Да ладно тебе не плачь ... я не это имел в виду ... но ... ах дерьмо. Люси? Ты ещё там?

- Да, - всхлипывала я в трубку и ненавидела себя за мой рёв. Это он мог также интерпретировать мне как шантаж, если бы хотел. - Ты мне не до лампочки.

- Я это знаю. Всё же меня раздражает твоё поведение. Речь идёт о твоём нелегале, не так ли?

- Я должна увести его отсюда. Немедленно. И он ... он не может хорошо идти. Это должно пройти быстро. Ты можешь подъехать с мопедом? Перевезти его? - Хватит ли этой информации? Её должно было хватить!

- Куда ты хочешь отвезти его? В школу, я это правильно понял?

- Да. В старый спортивный зал. Я получила от него ключ, от господина Мэй. Я могу зайти туда.

- Катц, ты получила ключ определённо не для того, чтобы вламываться туда ночью и прятать нелегалов! - Нет, не для этого. Но для меня это было второстепенным.

- Это мой единственный вариант. Его никто не должен видеть, а там никто не будет искать. Наши занятия по физкультуре пока что отменили. Кроме как у нас, там не у кого больше нет уроков. Только мы будем там. Ну, наша проектная группа. Сердан, я не могу тебе сейчас всего объяснить, правда!

Я услышала, как Сердан на другом конце линии глубоко вздохнул. Он размышлял.

- Тогда ты объяснишь мне позже. Я буду ждать тебя на углу. И твоего нелегала.

- Спасибо! Спасибо Сердан, большое ... - Я замолчала, потому что он уже положил трубку. Проворно я бросилась к двери, приоткрыла её и прислушалась.

Коридор лежал передо мной тёмный и тихий. Мама и папа уже как полчаса легли в постель, но с мамой никогда не можешь быть уверенной. Я осторожно открыла замок входной двери и оставила её приоткрытой после моего последнего посещения ванной, так что мне нужно будет только распахнуть её.

В этот раз я буду действовать более обдуманно, чем при моём последнем ночном побеге. Ключ от квартиры уже находился в моём кармане, на всякий случай, если вдруг будет сквозняк и двери захлопнутся. Но если всё пойдёт гладко, то через полчаса я уже буду снова здесь, и никто ничего не заметит.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Люси? - Голос Леандера прозвучал так плачевно, что он тут же заставил меня вернуться к его кровати. - Пожалуйста, не надо ... Я хочу умереть здесь, рядом с тобой. Пожалуйста. Я не хочу уходить, не уводи меня отсюда.

- Я должна! По-другому нельзя! Так будет лучше, поверь мне, я смогу там весь день заботиться о тебе, а может быть и вечером, я смогу заглядывать к тебе на каждой перемене ...

- Это ничего не даст, мой ангел. Ты не врач. Я умру и хочу сделать это здесь. В твоей кровати. - Измучено он закрыл глаза; даже говорить стоило ему слишком много силы.

- В моей кровати никто не умрёт, а ты тем более. Вставай, ты сможешь. Для тебя будет безопаснее в спортивном зале и для меня тоже. Мама слышит твой кашель ... и она будет проверять мою комнату, может быть, при этом она почувствует тебя.

- Это было бы ведь здорово, - выдохнул он слабо улыбаясь. - Если мама меня почувствует.

- Нет, не было бы. Леандер, сделай над собой усилие, давай теперь. - Я потянула его в вертикальное положение и натянула одну из новых рубашек на голову и ужасную безрукавку в клеточку сверху.

Он не сопротивлялся, так что я смогла нахлобучить на него так же брюки со складкой впереди, лакированные кожаные туфли и мою защищающую от холода маску на лицо, которую одевала зимой, когда ездила на велосипеде.

Также пальто, которое я нашла в самом низу пакета, и пару кожаных папиных перчаток - маскировка готова. Таким образом, Леандер будет выглядеть как живое существо, потому что требовалось несколько часов, пока то, что на нём было одето из новых вещей, станет невидимым. Иногда даже полдня.

Этого в любом случае хватит, чтобы довести его до школы. Чувствовать же Сердан его так и так мог.

- Пожалуйста, постарайся, идём со мной. Пожалуйста, пожалуйста. - Снова я обратила внимание на то, как часто мне приходилось сегодня упрашивать и постепенно это начинало раздражать. На это уходило драгоценное время. Однако по-другому не получалось.

Я обняла Леандера рукой за талию и подняла с кровати. Он не сопротивлялся, но возле двери бросил взгляд назад в мою комнату, как будто видел её в последний раз.

Внезапно он стал производить на меня жуткое впечатление, в чужой одежде, даже глаз больше не было видно. Настоящий нелегал, подумала я с мурашками на затылке. Да, так я представляла себе кого-то, кто был запрещён. Кого не должно было существовать ...

Мы продвигались вперёд только очень медленно, потому что Леандеру снова и снова нужно было передохнуть, но он старался изо всех сил, быть тихим и таким образом мы десять минут спустя стояли на перекрёстке и ждали Сердана. Прошло совсем немного времени и его мопед прогремел из-за угла. Ещё тормозя, он снял свой шлем и критически оглядел Леандера.

- Значит, это он.

- Да, это он. Это ... Леандер. - В ситуации было что-то нелепое, как в одном из скверных снов. Там стоял призрак, которого собственно никто не мог видеть, а Сердан протянул ему свою руку, в то время как его глаза уничтожающе на него смотрели. Он был решительно настроен, чтобы не испытывать к Леандеру симпатии.

Но Леандер послушно пожал ему руку. Его кашель слышала только я; то, что из-за него всё его тело затряслось, всё же не ускользнуло от Сердана.

- Что с ним? - спросил он сбитый с толку.

- Этим он хочет показать тебе, что замёрз, - придумала я на ходу не особо хорошо. Сердан сделал ещё один шаг в сторону Леандера.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Почему он тогда просто не скажет этого? Он меня понимает? Он что, не говорит по-немецки?

- Сердан пожалуйста, у нас для этого нет времени. Ему нельзя оставаться долго здесь на улице, это слишком рискованно. Пусть он сядет позади тебя, и отвези его в школу и жди меня там, я приеду позже на велосипеде.

Со скептическим бормотанием Сердан исчез под своим шлемом, дал Леандеру указание, залезать позади него, но вместо того, чтобы держаться сзади руками за багажник, тот как утопающий вцепился в Сердана. Я ещё только увидела, как Сердан качая головой, нажал на стартер и умчался.

Мой велосипед после школы я прицепила в небольшом переулке к фонарному столбу; не прошло и минуты, а я уже гналась за Серданом, сверкая пятками. Но внезапно он без предупреждения остановился посреди улицы, подождал, пока я не оказалась рядом с ним, открыл козырёк своего шлема и уставился на меня, сверкая взглядом.

- Прежде чем я доведу это дело до конца, мне нужно кое-что знать, Люси. Это ... это твой парень? Ты его любишь?

- Чёрт ..., - прошептала я и смотрела везде, только не на Леандера и не на Сердана. - И что это теперь будет?

- Я не сдвинусь дальше с места, если ты не ответишь мне. И я ожидаю честного ответа. А не заиканий.

Я провела кончиком языка по клыкам, и внезапно во рту у меня больше не осталось слюней. Я чувствовала себя загнанной в угол. Как правило, я бы не стала с этим мириться. Но Леандеру нельзя дольше, чем необходимо оставаться на этом холоде. Я должна была ответить.

- Да. Да, я люблю его. - Я увидела, как по телу Леандера прошла дрожь - из-за холода или из-за моего признания?

- Хорошо, - ответил Сердан тихо и это прозвучало совсем не так, будто он считал это хорошо. - Тогда представь себе, я приведу завтра мою девушку. Что будешь чувствовать ты, хм?

- У тебя есть девушка?

- Нету, - ответил Сердан сурово, почти что осуждающе, как будто я была в этом виновата. - Но когда-нибудь она у меня будет. Представь, я приведу её, и ты будешь смотреть на то, как я её целую. Как ты будишь себя чувствовать?

- Глупо, - призналась я после небольшой паузы. - Очень глупо. - Но он был прав. Когда-нибудь у него появится девушка. Видимая девушка, которую можно показать и которая уж точно не будет находиться здесь нелегально. Ах, у всех троих ребят придёт такой день, возможно уже скоро. Но с Серданом будет само сложно наблюдать за ним при этом. Я думаю, я возненавижу её.

- Хорошо, - сказал Сердан ещё раз. - Так я чувствую себя сейчас, когда волочу твоего нелегала по ночи и понимаю, как сильно ты к нему привязана. Это глупо. И так будет всегда, всю нашу жизнь. Мы были первыми. Пусть твой нелегал спокойно об этом узнает, если понимает по-немецки.

Я сглотнула, и у меня вдруг появилось желание, снова заплакать. Да, мы были первыми. От Сердана я получила мой самый первый поцелуй.

Я не думала об этом, но теперь, когда он сказал это вслух, я знала, что никогда не смогу смотреть на него расслабленно, когда он будет обнимать другую девушку. Это всегда будет тревожить меня, как плохо заживший укус камора, который даже спустя недели всё ещё чешется и колется.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Не говоря больше ни слова, Сердан закрыл свой козырёк, отвернулся от меня и поехал дальше. Когда я догнала его возле школы, моя майка прилипла к спине, и я чувствовала, как совсем недавно заживший перелом пульсирует.

Леандер закачался, после того, как слез с мопеда. Сердан должно быть думал, что он пьян или принял наркотики, но ничего об этом не сказал. Я незаметно поддерживала Леандера, когда мы склонившись обходили школьный двор и я открывала заднюю дверь старого спортивного зала, который к счастью выходил на улицу.

Мы не включили свет, а вслепую пробирались вдоль узкого коридора, пока не достигли женской учительской раздевалки. И здесь тоже ключ подошёл.

Заскрипев, дверь открылась и я увидела, даже в темноте, что лежанка для пострадавших, не смотря на повреждение водой, осталась здесь. В ногах лежало сложенное, серое одеяло, которое будет царапаться, но достаточно согреть Леандера.

- Что теперь? - Постепенно я могла различать всё больше деталей - также то, что Сердан не удовлетворится подручными услугами. Его глаза впились изучающе, как всегда в мои.

Леандер тем временем залез на лежанку и поджал ноги. Ему должно быть было ужасно холодно. Одним привычным движением я развернула одеяло и набросила на его тело.

Я так часто делала это в прошедшие дни, что движение было уже скорее рефлексом, чем сознательным действием.

- Почему он молчит? - Сердан указал большим пальцем на закутанного Леандера. Что мне ответить? Что Леандер, как правило, говорил слишком много, но что его, к сожалению, никто не мог слышать, кроме меня?

- Он ... он болен.

- Это я заметил. У него температура, Люси. Мне казалось, будто у меня за спиной грелка. Но ведь не смотря на это он всё равно мог бы и поговорить, верно?

Я страдальчески вздохнула.

- Значит, он не хочет! Ему нельзя. Нельзя, чтобы его узнали.

- Французский нелегал. Подожди ... - Сердану пришла на ум идея. - Он вовсе не француз?

А иммигрант из Африки? Алжира? Туниса? Чёрный, которого не приняли во Франции - или который натворил какое-нибудь дерьмо? И поэтому ему пришлось бежать?

Леандер начал громко и булькая дышать. Ему срочно нужно убрать маску против холода с лица - ему ведь уже даже так было тяжело вдыхать! Обоими руками я попыталась вытолкать Сердана из комнаты, но он стоял как скала.

- Я не могу тебе этого сказать. Сожалею, но нельзя. Я ...

- А с меня достаточно этой вечной шарманки. Не могу, не могу, не могу. Мне спросить у него? Сделаю с удовольствием. Потому что я - могу.

Сердан был на грани того, чтобы отодвинуть меня в сторону и допросить Леандера, чьё булькающее дыхание звучало всё более зловеще.

- Мой французский достаточно хорош, это я ещё смогу сделать!

Я не знала, как себе ещё помочь, и сильно ущипнула Сердана в пах. Застонав, он согнулся пополам, так что я, без усилий, смогла вытолкнуть его в коридор.

- Ух, Люси ... - Его лицо приняло зеленоватый оттенок. - Блин, это правда очень больно!

- Ему нужен покой, нужно оставить его сейчас одного. Хорошо?

- Нет, не хорошо, - ответил Сердан сдавленно. - Я не отступлю, пока ... скажи, ты дрожишь, Люси?

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Да, я дрожала. Как осиновый лист. И голова у меня тоже кружилась. Потому что за дверью раздевалки раздался кашель, который забрал у меня всю мою сущность. Так это должно быть звучит, если у кого-то был туберкулёз или чумная пневмония. Звук как из ада.

- Он умирает, Сердан. Он умрёт ... он так сильно болен ...

- Но ... но почему ты тогда не вызовешь врача? - Сердан покопался в своих карманах ища салфетку, но нашёл только помятую пластинку жевательной резинки и свой мобильный.

Я, недолго думая, вытерла слёзы рукавом моей куртки, потому что у меня тоже их не было с собой.

- Катц, тебе нужно вызвать врача, если он ему нужен. Правда, - добавил он, когда я не ответила.

- Но как это сработает? Нельзя, чтобы ... чтобы его узнали и ... так - не пойдёт!

- Мне сказать тебе, что точно не пойдёт? Оставить лежать его здесь больным. Это ни в коем случае не пойдёт. Я ... я не знаю почему, но я хочу ему помочь, - сказал Сердан поражённо и уставился на дверь раздевалки, как будто она могла сказать ему, что там такое было с таинственным незнакомцем.

- Он показался мне таким знакомым, когда сидел за мной на Веспе. Я должен ему помочь.

- Нет. Нет, Сердан, я же тебе сказала: Мы не можем. Ты не можешь! Я бы всё отдала за это, но ничего нельзя сделать. Я не могу рассказать тебе больше, кроме того, что мы не можем. Мы не можем ...

- Всё хорошо. Эй ... ты сказала это теперь уже пять раз. - Я спрятала лицо на его плече и оцепенело поняла, что мне всё ещё нравилось, когда Сердан обнимал меня. - Мы найдём способ. Хорошо? Должен быть способ. Да? Люси?

Я не осмеливалась сказать нет или покачать головой, потому что одно было ясно: Сердан исходил из ложных предположений. Он думал, что имел дело с настоящим человеком. Любой дальнейший разговор был бессмысленным. И нам как можно быстрее нужно было вернуться домой, потому что с каждой минутой увеличивался риск, что наши родители заметят наше отсутствие.

- Как ты думаешь, он переживёт ночь? - спросила я, ревя, не высвобождаясь из объятий Сердана. Они так помогли мне.

- Я думаю. Он не производил на меня впечатления, будто сейчас отправиться на тот свет. Но завтра нам нужно будет что-то предпринять.

Нет, о завтрашнем дне я не хотела думать. Завтра было ещё очень далеко. После ужина - он позволил накормить себя только одним йогуртом, я растворила для Леандера две таблетки парацетамола и натёрла грудь. Это было всё, что я могла сделать. Этого должно было быть достаточно.

Мы оставили стоять мой велосипед возле школы, а я села, как ранее Леандер, сзади Сердана на мопед. Когда я прокралась назад в наш дом и наверх в нашу квартиру я чувствовала себя совершенно охлаждённой и залезла, стуча зубами, под одеяло. Моя кровать ещё никогда не казалась мне такой одинокой и большой, как в эту ночь. И ещё никогда такой холодной.

Глава 13. Клятва ипохондрика

Мы понимаем друг друга без слов, подумала я изумлённо, когда Сердан на мой почти незаметный кивок и взгляд на его стаканчик йогурта сразу же правильно всё истолковал и запихнул его себе в карман куртки.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Я сделала тоже самое с моим и добавила к нему ещё банан. Потом мы, как по тихой команде встали, оставив наши подносы с грязной посудой стоять, и хотели сбежать, но мы не взяли в расчёт наших друзей. Как будто они привязаны к нам длинной, невидимой ниткой, они тоже встали и увязались за нами. Я раздражённо застонала и глаза Сердана тоже сузились.

Уже всё утро мы пытались уловить спокойный момент, когда мы сможем поговорить друг с другом наедине. Я не знала, что он хотел сказать мне, но я всё равно не дам ему высказаться, потому что у меня была идея получше - хотя и расплывчатая и многое было ещё не ясно, но она была единственной, которая более или менее сработает.

После того, как Билли и Сеппо последовали за нами как два ягнёнка в вестибюль, я резко остановилась и раздражённо повернулась к ним.

- Что с вами такое? У вас нет своего дома?

- Э? - спросил Билли непонимающе. - У нас ведь сейчас проектный блок. И его мы делаем вместе. Не так ли?

- И разве господин Рюбзам не сказал наверху? В классной комнате для проектов? Почему мы здесь внизу? - присоединился к нему Сеппо.

Это было удивительно. Они вели себя не как мои друзья, а как мои дети.

Ничего больше не происходило без мамы Люси. Но то, что они говорили, было не так уж и неправильно. Сегодня была пятница, в понедельник начиналась официальная проектная неделя, в следующую субботу состоится показ. Поэтому учителя, сегодняшние послеобеденные занятия, уже причислили к приготовлениям.

- Потому что ... потому что мы будем тренироваться в старом спортзале. Поэтому, - ответила я устало. Сеппо зевнул и это подействовало заразительно на нас всех. Несколько секунд мы провели с тем, что заглядывали друг другу в горло.

- Вечеринка, - объяснил Сеппо. Да, вечеринки в его новой коммунальной квартире происходили постоянно.

- Снова мои родители, - прорычал Билли презрительно. - Ссора до трёх часов утра.

Сердан и я только знающе взглянули друг на друга. Наша секретная операция с нелегалом. Я почувствовала, как взгляд Сеппо покоился на моём лице немного дольше, потому что он заметил наш диалог с Серданом, а потом быстро отвернулся.

- В старом спортивном зале? - удостоверился он. - Только наша группа?

Я кивнула и прошла вперёд. Как только мне оторваться от них на пять минут? Мне нужно было проведать Леандера и отнести ему чего-нибудь поесть, и я боялась, Сердан хотел сделать тоже самое.

Что было хорошо, потому что я хотела поговорить с Серданом и плохо, потому что я не хотела, чтобы он был рядом, когда я буду заботиться о Леандере. Потому что можно было ожидать того, что одежда между тем уже приспособилась к нему.

Хотя я и запихала в рюкзак новый набор и положила сегодня утром в раздевалку, но я сомневалась, что он последовал моим указаниям и одел его. Мне даже пришлось помочь ему сходить в туалет - к счастью только это, а не в самом акте, а после этого он не выглядел так, будто хочет ещё раз добровольно сдвинуться с места.

Билли и Сеппо, молча, удивились, когда я вытащила ключ из моего кармана, чтобы открыть старый спортивный зал, но ничего не сказали. Тупо, они последовали за мной внутрь, чтобы остановиться под мигающими неоновыми лампами и с умеренным интересом оглядеться.

- Ждите здесь, - приказала я им, потому что у меня было такое впечатление, что они без моего ведома выбрали меня их лидером и надеялась, что выполнят мои указания.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Свои мозги, казалось, они оставили сегодня утром дома. Но и я тоже чувствовала себя вялой и пустой. За нашей спиной лежали шесть часов главных уроков, а Сердан, Билли и я кроме того написали контрольную работу по математике, о сомнительном результате которой я даже не хотела думать. Я ведь даже больше не помнила, что мы вообще будем писать её. Почти всё в моей жизни мне стало безразлично, важен был только Леандер.

Но прежде чем я успела дойти до женской раздевалки, Сердан нагнал меня. Хорошо, тогда мы сначала поговорим. С размаха я развернулась к нему.

- Твой двоюродный брат!

- Мой двоюродный брат!

Мы сказали наши три слова одновременно, и они прозвучали как подавленный боевой клич. Два дурака, одна идея, подумала я забавляясь. Только при её выполнении у нас, наверное, будут разные мнения.

- Он это сделает? Ты уже спросил его? Сможет он обследовать его? – О «сможет» я размышляла всю ночь, потому что за ним скрывалось так много неизвестного. Но по крайней мере люди могли чувствовать Леандера на ощупь. Сердан почувствовал, что у него высокая температура. Значит и его двоюродный брат почувствует это. И возможно ещё и некоторые другие вещи.

- Я только подумал об этом, - сознался Сердан. – Он поступает всегда абсолютно корректно, Люси. Я не думаю, что он позволит уговорить себя обследовать нелегала. В спортивном зале. Где этот нелегал нелегально расположился.

- Ну это включает в себя, когда ты нелегал! – ответила я возмущённо – А по-другому нельзя! Я не могу его предать.

- Да, но как ты себе это представляешь? Он что останется на всю жизнь здесь? Это не выйдет, тебе придётся после проекта снова отдать ключ назад, и зал в следующем году снесут. Где ты хочешь прятать его в будущем?

- Позволь мне побеспокоиться об этом, - ответила я и проигнорировала удивлённый взгляд Сердана.

Да, это было снова такое взрослое предложение. Но меня это не волновало, продолжим дальше.

- Пока он находится здесь и болен. Ты сам вчера сказал, что нам нужна помощь и ...

- Да, но мой двоюродный брат ещё не закончил университет. Ему собственно нельзя ещё практиковаться как врачу.

- А мы здесь и не имеем дела с легальным обследованием! И разве твой двоюродный брат не хочет выполнить свою ... свою клятву ипохондрика? И следовать ей?

Сердан начал широко ухмыляться.

- Это называется клятва Гиппократы, Катц. Да, её он хочет выполнить, но я тебе говорил, он всё всегда хочет делать правильно, а то, что предлагаешь ты, было бы неправильно. Я всё же могу попытаться, но не знаю, получится ли.

- Он должен прийти вечером. Сегодня вечером, чем позже, тем лучше. И он должен пообещать тебе, что никому не скажет об этом. Ни слова, хорошо?

Губы Сердана стали тонкими. Фыркая, он выдохнул воздух через нос. Он не верил в то, что это сработает и что его двоюродный брат даст ему такое обещание. Для него это была попытка без надежды, не больше.

- У тебя нет чего-нибудь, чем бы ты смог его шантажировать? Какой-нибудь грех молодости или что-то такое? - Сердан сухо рассмеялся.

- Только не у него. Хотя ... подожди ... - Снова он начал ухмыляться.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Ну конечно же. Кое-что было. Внутри семьи, - он помахал рукой, жест, который я не смогла интерпретировать. - Это может подействовать. Но у меня есть условие, Люси.

О нет. Пожалуйста, никаких условий. Обеспокоенно я посмотрела в сторону и вниз по коридору, где появилась широкая тень Билли.

- Что вы там всё это время делаете? - проблеял он. - Сеппо уже заснул на мате.

- Тогда ложись рядом с ним, мы сейчас будем! - крикнула я резко и снова повернулась к Сердану. - Говори уже.

- Я хочу знать, почему он здесь. Что он сделал. Было ли ... было ли это что-то скверное. Я не хочу помогать убийце и преступнику тоже. А мой двоюродный брат тем более. Он захочет знать, что случилось с твоим Леандером.

Дерьмо. Как же мне объяснить ему это? Что Леандера собственно заставило быть здесь?

- Он ... ну ... его семья оказывала на него давление. Требовали от него вещи, которые он не хотел делать. Когда он отказался выполнять их, они ... Они проклинали его и изгнали и преследовали.

Лицо Сердана становилось всё внимательнее и одновременно напряжённее, чем дальше я говорила.

- Они пытались лишить его жизни. Правда. Я не вру. Ему пришлось бежать и нельзя, чтобы его узнали. Никто. Я единственная, кто всё знает.

Кадык Сердана подпрыгнул, наверное, он снова удивлялся выбору моих слов, но ещё больше его завораживало то, что я рассказывала.

- Ты имеешь в виду своего рода ... убийство ради чести...

- Именно. Как у вас турков, когда девушка не хочет выходить замуж за обручённого мужчину, и поэтому преследуется и наказывается своими же собственными братьями.

- Это только у некоторых турков так, - напомнил мне Сердан предостерегающе. - Не у всех. Мой отец никогда в жизни такого не сделает. Моя сестра может выйти за муж за кого хочет.

- Тебе не нужно теперь скрупулёзно взвешивать каждое моё слово. Ты понимаешь, о чем я.

- Когда ты собственно проглотила словарь с иностранными словами, Люси? Ты говоришь как взрослая. - Я не ответила, потому что ничего не могла сказать по этому поводу - я ведь сама ничего не знала! Но я почувствовала, что перетянула Сердана на свою сторону. То о чём я намекнула, он понимал, даже лучше, чем это поняли бы Билли и Сеппо. Теперь я надеялась, что ему удастся уговорить своего двоюродного брата.

- Вот. - Сердан вытащил йогурт из кармана своей куртки и протянул мне. - Могу я его увидеть?

Я весело завизжала. Это был как раз правильный вопрос, и ответ был допустимо простым.

- Нет. - Даже если бы мне этого хотелось, он бы не смог!

- Я, правда, не знаю, что в этом такого смешного. Я хочу его видеть!

- Он спит. Там не на что смотреть. - Неуклюже я открыла дверь в раздевалку и втиснулась в неё, чтобы тут же снова захлопнуть, но к сожалению она не запиралась изнутри.

Что-то было не так с замком. Быстро я набросила новую одежду и мягкое одеяло, которое принесла из дома на спящее тело Леандера и его голову.

Теперь его очертания должны были быть хорошо видны. Одну секунду спустя Сердан стоял рядом со мной в тесной комнатке. Но его глаза лишь коротко остановились на кровати.

- Твоя? - спросил он и показал на розовую швейную машинку, которую я поставила на маленький столик.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Мне придётся проводить здесь много времени в ближайшие дни; Время, за которое я смогу воплотить все те идеи, которые проросли в моей голове, когда я просматривала вещи двоюродного брата Сердана.

Из них можно было кое-что сделать, произведя лишь небольшие изменения. Винтажный стиль. Тогда они больше не будут выглядеть старомодно, а как гардероб Джонни Деппа. Я просмотрела все те фотографии, которые Леандер сохранил на моём ноутбуке и они вдохновили меня.

- Мама подарила мне её. А я должна сделать вид, будто мы работаем над нашим проектом, не так ли? - сказала я быстро, бросила ещё один взгляд на Леандера - да, он дышал, и толкнула Сердана к двери. - Оставь его, он спит.

- Ах, раз мы как раз вернулись к этой теме. Проект. Пойдём. - Сердан решительно схватил меня за руку, вышел из раздевалки и промаршировал со мной на буксире вдоль коридора к другим.

Рот Билли открылся в изумлении, когда он увидел, что мы держимся за руки. Сразу же мы отпустили друг друга, но и Сеппо удалось мельком увидеть это, когда он проснулся.

Ну, тогда всего хорошего. Теперь они думали, что Сердан и я нежничали в раздевалки. Значит, всегда может стать хуже.

- Проект, - сказал Сердан ещё раз и кивнул Билли и Сеппо ободряюще. Одним прыжком Сеппо оказался на ногах, что заставило во мне вспыхнуть слабо, яркое воспоминание о нашем времени, когда мы занимались паркурком и посмотрел на меня с укоризной.

- Люси, вы должны постепенно уже начинать с проектом. Ты блокируешь всю группу. Ты даже отказываешься открыть конверт ...

Я заткнула обоими указательными пальцами уши и смотрела на рот Сеппо, в то время как тот говорил, ничего при этом не слыша. Он выглядел как рыба в воде. Я их только тогда снова вытащила, когда он перестал пускать пузыри.

- Мы не хотим опозориться, - сказал быстро Билли, прежде чем я смогла снова заткнуть мой слуховой проход.

- Когда это вы вдруг стали такими ботаниками? Я этого не понимаю! А я не хочу делать это дерьмо, я не модель!

- Катц, Билли говорит серьёзно, - вмешался снова Сеппо. - Подумай только о школьном празднике. Они забросали его картошкой фри. Вся музыкальную группа освистали. У него нет желания ещё раз опозориться. А смотреть ведь будут сотни людей.

- Мы не можем заняться освещением и техникой? - возразила я, но в тот же момент мне стало ясно, что таким образом ставлю сама себе западню.

Если господин Рюбзам разрешит нам это сделать, то мне придётся снова сдать ключ от зала. Тогда я могу забыть о новом убежище для Леандера.

- Ну ладно, - уступила я, вздыхая, прежде чем один из ребят мог согласиться с моим предложением. - Тогда я сейчас посмотрю, есть ли у меня ещё конверт.

Я села с моим рюкзаком на холодный пол зала и начала в нём копаться обеими руками. Я не убиралась в нём уже по меньшей мере неделю, конверт должен был быть ещё там.

Но у меня заняло несколько минут, пока я его нашла, так как он прилип к книге по английскому. Я разорвала его и вытащила записанную CD и жёлтый список, на котором красовались круглые, маленькие буквы господина Рюбзама.

- «Snap. The Power. - Девяностые годы. Ультрафиолетовый свет.», - прочитала я. - Что он под этим имеет в виду?

- Ну, это три ключевых слова, - протянул мне Билли руку помощи.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Это я тоже знаю, но если ты тщательно считал, то их четыре, а не три.

- Не вредничай, Катц. - Сеппо забрал у меня список из рук. - Покажи. Snap - разве это не была музыкальная группа? Я думаю, у них в Италии был хит. Будет записана здесь. Вы не знаете? Нет? Подождите. - Он схватил CD, прошёл к комнате с техникой, открыл её и начал возиться со старой, запылённой стереофонической установкой. Колонки громко затрещали, но понадобилось какое-то время, пока он нашёл правильные кнопки.

- Что такое ультрафиолетовый свет? - спросила я Билли и Сердана. - Вы знаете?

- Это что-то для театра, - ответил Сердан скучающе. - Там работаешь с прожекторами, и я думаю, видишь только то, что открашено белым цветом. У нас имеется здесь оборудование ультрафиолетового света, театральная группа иногда применяет его. Наверное, нужно будет одолжить и использовать для нашего выступления.

- Класс, - ответила я недовольно и смутно вспомнила последнюю ультрафиолетовую презентацию. - Тогда я натяну белую шапку, пройду по подиуму туда и снова обратно и всё. Что будете делать вы, меня не волнует.

- Возможно, нам стоит покрасить нашего Джонни белым и ... - Билли замолчал, потому что Сердан закрыл ему рот. Он снова позабыл, что в комнате была девочка.

Но мне и самой было смешно. Ультрафиолетовый свет был по крайней мере возможностью показать как можно меньше, вместо того, чтобы ярко осветить то, чего я не умела - а именно, расхаживать по подиуму, как модель.

Теперь Сеппо настроил установку.

- I've got the power! - провозгласил нам сильный, женский голос зловеще и сразу же заиграли ритмичные гитарные риффы и подгоняющие, глухие удары.

Удивлённо мы посмотрели друг на друга. А на лице Сеппо промелькнула улыбка. Это было вовсе не плохо! Это было не то, что мы обычно слушали, хорошо, и тип пел реп, будто вот-вот возьмёт кого-то в заложники, хвастливо и угрожающе, но ритм мотивировал Сердана встать и беспокойно задёргать ногами, и я тоже хотела только одного: двигаться.

- Я же вам говорил! Эта та песня, что стоит в списке! От Snap! - перекричал Сеппо музыку. - Под неё мы вероятно должны будем ходить!

Ходить? Нет. Песня была приемлемой, даже больше чем приемлемой, но я всё ещё не собиралась под неё ходить. Молча, каждый погрузившись в собственные мысли, мы дослушали её до конца. Она нам нравилась, но этого было мало. Что же нам к ней сделать?

- А другие термины? Девяностые годы? - размышлял Сеппо. - Хорошо, песня из девяностых, но здесь не это имеется в виду. Вероятно, мы должны создать моду из девяностых годов.

- Никогда, - категорично заявил Билли. - Я знаю фотографии моих стариков из девяностых годов. Такое дерьмо я не надену. Уж лучше пройду голым. - А этого никто из нас не хочет, подумала я про себя.

- Знаете что? - Сеппо потянулся и ещё раз от души зевнул. По-видимому, музыка пробудила его к новой жизни. - Сначала я пойду и принесу оборудование ультрафиолетового света. Пойдёте со мной?

Билли и Сердан с готовностью к нему присоединились, я же пробормотала что-то о «размышление об идеи» и осталась одна в зале - потому что это был тот удобный случай, которого я всё время ждала. Несколько спокойных минут для Леандера и меня.

Он откинул от себя всю одежду и лежал с пустым взглядом на боку. Безучастно он позволил мне убрать мокрые от пота волосы со лба.

- Здесь не хорошо, - пожаловался он хрипло. - Я хочу назад в твою комнату.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Сегодня вечером может быть придёт врач и осмотрит тебя, а это можно устроить только здесь.

- Врач? - Леандер повернулся на спину. - Люси, ты забыла кто я?

- Нет, но я находчива. - Я преувеличивала, но изо всех сил хотела верить в то, что найду решение. Не то можно и сразу сдаться.

- Ничего не получится, и поэтому ты должна мне кое-что пообещать.

- Опять? - постепенно мне начинало это надоедать. Одно обещание за другим.

Похороны с компанией, песнопения, объяснения Сердану, которых я не могла дать, заверения господину Мэй и господину Рюбзаму, чьё выполнение тоже было неопределенно - что же теперь?

- Да, опять, - прошептал Леандер слабо, но с тем упорством, которое уже всегда было ему присуще. - Пообещай мне, что ты снова займёшься паркуром, когда меня больше не будет рядом с тобой.

- Что? - Я ослышалась? Леандер, кому мои тренировки всегда были бельмом на глазу, просил меня заняться паркуром?

- Ты меня правильно поняла, - выдохнул он. - Паркур. Начни снова тренироваться. Тебе нужно чем-то заняться, что сделает тебя счастливой и удовлетворённой. Вас всех, тебя и твоих ребят. Потому что вам будет меня не хватать.

Его завышенная самоуверенность очевидно ещё не пострадала от болезни. Всё таки его слова сделали меня ранимой и несчастной. Когда его больше не будет рядом ... Я не могла представить себе жизни без Леандера.

Об этом я уже часто думала и по меньшей мере также часто беспокоилась о его существовании, но ещё никогда ситуация не была такой сложной и безнадёжной, как сейчас. Возможно пришёл тот момент, когда я должна буду смириться с тем, что мой самый большой страх воплотиться в реальность. Никакого больше Леандера - а также никакого паркура? На всегда? Кошмар.

- Но ты ведь знаешь, что я больше не могу заниматься паркуром. Все мы. Наши родители не разрешают нам. - Раньше это не помешало бы мне. Но после того, что случилось в прошедшие месяцы, мне не хватало смелости для новых секретов. Кроме того я не верила в то, что ребята примут в этом участие.

- Шери, пожалуйста. Я только тогда смогу спокойно умереть, если буду знать, что у тебя что-то есть, что делает тебя счастливой. И не подавляй свою креативность! Она тебе нужна.

Дрожа, его веки опустились вниз. Это было слишком много предложений за один раз для неизлечимо больного. Ему была необходима передышка - а я услышала, что ребята вернулись. Из зала донёсся стук, потом заиграла музыка.

Они устраивались по-домашнему, и если я скоро не присоединюсь к ним, Сердан снова вломится в раздевалку и увидит, что я разговариваю с воздухом.

- Увидимся позже. - Не приняв решения - это просто нахлынуло на меня, я наклонилась вперёд и поцеловала Леандера нежно в его горячий лоб. - Врач придёт. И вылечит тебя, - ещё раз сказала я, во что сама больше не верила. - Так что давай соберись и постарайся не умереть до тех пор, хорошо?

- Я тебя тоже, шери. - Левый уголок рта Леандера приподнялся в намёке на улыбку, и это слабое чувство на его больном лице так меня обрадовало, что я с новым мужеством побежала назад к ребятам. Ещё он был жив. Ещё всё было возможно.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Глава 14. Назад к корням

- Девяностые годы ... - размышляла я и смотрела задумчиво на прожектора ультрафиолетового света, которые Сеппо положил на пол, на краю зала. Коробку, которая прикладывалась к ним, я уже перерыла: неоновый макияж, который, в соответствии с инструкцией, был видим под ультрафиолетовыми лампами, белые перчатки, белый халат.

Но только в моей голове не возникали конкретные картины, этого было слишком мало. Я расплывчато помнила представление об ультрафиолетовом свете с прошлого года. Оно до смерти мне наскучило. Это был простой танец; единственным трюком были в нём светящиеся перчатки и лица, плюс некоторые отражающие полосы на брюках и пуловерах.

Всего этого было мало, чтобы сделать проект. Прежде всего, мысль о девяностых годах доставляла нам трудности. Я предполагала, что каждая группа получила другое десятилетие. Все эпохи казались мне более освежающими, чем наша.

- Девяностые годы ... мне на ум приходит только одно, что в девяностые распространился паркур и стал популярным. Во всяком случае, во Франции, - размышлял Сеппо вслух и его голос звучал при этом явно грустным.

- Подожди, это как раз то, что надо! Мы что, совсем слепые? - Сердан вскочил и ударил себя рукой по лбу. - Паркур! Сеппо только что сказал это: Паркур в девяностые годы превратился в модный вид спорта. Это как раз та ссылка! Мы включим песню, а к ней выполним паркур!

- Но ... - Я сама себя остановила, потому что собственно не хотела объяснять моё «но».

Что предлагал Сердан, было слишком заманчивым. Паркур, вместо дурацкого показа мод - грандиозная идея, если бы она не означала автоматически, что нам потом, одному за другим, отрубят головы, и скорее всего господин Рюбзам и наши родители будут ещё ругаться, кому же выполнить первый удар.

- Нам ведь нужно сделать показ мод.

- Мы и сделаем, даже не смотря на это. Ты сошьёшь нам несколько вещей, в которых можно хорошо двигаться ... а потом мы сделаем вид, как будто это будет совершенно нормальный номер на подиуме, - развил Сеппо идею дальше. - Пока не начнём делать на подиуме забеги. Мы можем выстроить настоящие препятствия! У нас ведь есть здесь всё, что нужно!

Я почувствовала, как начало приятно покалывать мои руки и ноги. Да, я тоже этого хотела. Я даже могла уже себе это представить - как мы по очереди, под песню The Power, летим по подиуму и выполняем самые рискованные трюки.

- А ультрафиолетовый свет? - всё-таки возразила я неохотно. - Ультрафиолетовый свет делает видимость двухмерного пространства. Это для паркура не так здорово.

- С помощью ультрафиолетового света мы их обманем! - Указательный палец Сердана вырвался вверх, так сильно ему понравилась его идея. - Сначала мы представим им их ультрафиолетовый номер, а в это время один из нас выдвинет препятствия на подиум. Никто ведь не увидит! Для ультрафиолетового света нужно, чтобы было темно!

- Да, а потом мы включим нормальный свет. Прежде чем они поймут, что случилось, всё уже будет в самом разгаре и потом ... потом ...

- Потом наши родители убьют нас, - закончил Билли пылкие пояснения с затуманенным взглядом.

- Но возможно, и нет, - ответил Сердан, явно очарованный своими собственными мыслями. - Если мы сделаем из всего этого действительно хорошее шоу, то они, если немного

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

повезёт, будут слишком восторженны тем, что мы показываем, чтобы ещё иметь что-то против. Я имею в виду, они ещё никогда нас не видели, как мы это делаем, не так ли?

- Меня видели. В фильме, - вернула я Сердана обратно на землю. - И это им совсем не понравилось.

Дэвид Белль заснял меня тогда при моём впечатляющем забеге, а Сеппо включил клип на моём ноутбуке, чтобы мои родители увидели то, чем я втайне от них занималась, когда говорила, что встречаюсь с моими ребятами. Я не могла простить ему эту западню в течение нескольких месяцев.

- Это совсем другое, чем когда они увидят это воочию, в защищённых условиях и нам будут аплодировать. А аплодировать нам будут, в этом можете быть уверенны!

Убеждение Сердана затянуло и меня. Моё сердце стучало быстро и радостно - было уже достаточно подумать о реализации идеи, чтобы привести меня в сильное возбуждение. И это подходило фатальным образом к тому, в чём ещё совсем недавно пытался убедить меня Леандер.

Что я должна снова упражняться в паркуре, чтобы в моей жизни что-то было, что делало меня счастливой. Что бы это могло значить? Хотела ли судьба дать мне намёк на то, что Леандер был потерян и поэтому я должна снова заняться паркуром? Или судьба здесь была вовсе не причём?

Был ли это только очень блестящий ход, который вернул то, чего не хватало нам уже в течение нескольких месяцев?

- Я думаю, нам стоит попробовать, - сказал Сеппо медленно. Мрачная решимость затаилась в его тёмных глазах.

Сердан и он бросили друг другу взгляд, который был длиннее, чем все взгляды, которыми они обменивались в прошедшие недели. Они зарыли свой топор войны после тройного прыжка Леандера, но лишь теперь у меня снова было такое чувство, что они настоящие друзья и команда. Ах, мы все были командой, которая только тогда сможет выиграть, если мы выполним идею Сердана.

Если не сейчас, то когда? Если Сердан действительно хотел реализовать свои планы на будущее и стать учителем, то скоро он перейдёт в гимназию, где я уж точно ничего не потеряла. В случае с Сеппо так или иначе многое изменится, как только он начнёт свою учёбу в области мехатроники. А Билли только вчера намекнул, что его мать размышляла над тем, чтобы переехать назад в Баварию - и взять его с собой.

Может быть, это была наша последняя возможность тренироваться вместе и показать миру, что мы можем. Мы приведём решающий довод в пользу паркура - для нашей общей мечты, которую мы слишком быстро похоронили.

- Всё ведь как раз подходит, - сказал Сердан в почти благоговейную тишину. - У нас есть спортивный зал, чтобы тренироваться. Люси умеет шить, она сможет сшить нам какую-нибудь клёвую, уличную одежду.

Музыка тоже подходит. Она даже безупречно подходит для паркура. У нас есть ссылка на девяностые годы. Мы даже сможем смастерить небольшой фильм, который покажем перед выходом ... Нам нужно только назвать себя как-то и тогда это станет нашим первым настоящим шоу. Паркур-показом. Хотя и в помещении, но всё же паркур. Этого никто не ожидает!

О да, этого никто не ожидал, и я была благодарна, что так и было. До показа нельзя, чтобы даже словечко об этом проникло наружу.

- Это может выглядеть феноменально, если мы сделаем наши трюки в ультрафиолетовом свете ...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Нам придётся всё-таки его менять, Сеппо, - сказал Сердан убеждённо. - То ультрафиолетовый, то нормальный свет. Они должны все точно видеть, что мы можем. Но ультрафиолетовый свет является наилучшим способом перестроить подиум. Вначале мы можем станцевать немного брейк-данс, чтобы отвлечь людей. А в это время подготовить подиум. - Почти азартный пыл загорелся в его чёрных глазах.

- Тогда нам понадобится помощь. Мы не сможем сделать это одновременно, брейк-данс и двигать на подиум препятствия, - возразил Сеппо, в то время, как Билли становился всё молчаливее и с опущенными ресницами заглядывал в себя.

- Я думаю, эту проблему можно решить, - сказала я осторожно. - Я могла бы посвятить господина Мэй. Конечно же я не скажу ему, что мы будем делать паркур, не волнуйтесь. Я могла бы сказать, что мы построим номер с гимнастикой. Он только недавно требовал от меня, сделать что-то с моим талантом, так что тут он не будет стоять у меня на пути. Я уже говорила ему, что мы подготавливаем сюрприз, а он по собственной инициативе предложил мне свою помощь.

Снова мы позволили нашим словам воздействовать на нас. Как наэлектризованные от того, что нарастало в наших телах и что мы больше не сможем прогнать.

- Конечно, ваша идея хороша, - прервал в конце концов Билли наше молчание со слегка обиженной ноткой в голосе. - Но вы вероятно забыли, что я больше не могу заниматься паркурком.

- Ах, это ведь ерунда! Мы все уже долгое время не тренировались, но такое не забывается! Кроме того ты уже сбавил пару килограммов и ...

- Люди, у нас только одна неделя! - прервал меня Билли. - Неделя, это ничто! - Этого достаточно, если мы будем тренироваться каждый день, - ответил Сердан уверенно. - Не правда ли, Сеппо?

- Больше чем достаточно. Мы можем оттачивать наши трюки с утра до вечера. У нас ещё никогда не было столько много времени для тренировок, как сейчас. Семинар Дэвида тоже длился всего два дня, и вспомните, сколько нового мы при этом выучили. Нам нужно использовать это!

- Я смогу, наконец, сделать моё сальто от стены ... - сказала я мечтательно и легла на спину. Сальто от стены. Подбегаешь к стене, несколько шагов вертикально вверх, потом сальто назад, приземляешься на обе ноги.

С последним у меня были небольшие проблемы. Или ещё сложнее, размах превратить в сальто вперёд. Если я правильно оценивала ситуацию, то подиум закончится возле стены актового зала и протянется посередине публики. У меня будет достаточно места, чтобы разбежаться. А если нет, то нам надо будет просто позаботиться о том, чтобы подиум стал достаточно длинным и широким. Мы сможем взять элементы сцены, которые обычно выстраивают для школьных праздников во дворе, они даже немного пружинят.

Я уже всё видела перед собой ... Одна неделя, да, это мало времени, но что нас остановит? Уроков не будет, не нужно будет делать ни домашнего задания, ни что-то учить. Перед нами лежало именно то, чего мне всегда хотелось - неделя чистой тренировки и ничего другого, с мыслью о паркуре вставать и с мыслью о паркуре ложиться спать.

Ладно, время от времени мне нужно будет сесть за швейную машинку, но у меня уже была одна две идеи, как для этого использовать белые рубашки двоюродного брата Сердана. Но самое лучшее было в том, что мне не придётся, словно глупая девчонка, расхаживать по подиуму как петух, а также краситься и делать причёску. Нет, я смогу остаться Люси. На сто процентов Люси.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Как мы назовем себя? Нам нужно имя, если мы собираемся сделать показ. - В глаза Билли вернулся слабый свет, которого я уже давно у него не видела. В последний раз они светились, когда он стоял на сцене с Led Purple и играл, незадолго до того, как на него посыпалась холодная картошка фри и его освистали. В этот раз свет в них должен остаться.

- Как насчёт The Fab Five? (потрясающая пятёрка), - предложила я спонтанно. Это была снова одна из тех вспышек, которые освещали мою голову без предупреждения. Я не знала, откуда они появлялись. Должно быть, они происходили из другого мира.

- Но почему пять? - спросил Билли. - Мы ведь только вчетвером. Ах, да, ты имеешь в виду ... - Он остановился. - Ту странную вещь.

Я озадачено прикусила губу. Да, именно ту странную вещь, которая лежала в нескольких метрах от нас в учительской раздевалки и хрипела. Я почувствовала, как ребята посмотрели друг на друга, а потом, как мне стало неловко выговорить хоть ещё одно слово.

Мы никогда больше не говорили об этом странном, интимном вечере в комнате для репетиций и иногда он казался мне сказкой, которую мне лишь рассказали, и в которую я при этом смогла погрузиться. Свечи, турецкий мёд и прижимаемся в группе друг к другу - ребятам должно было быть сегодня невероятно стыдно и мне тоже. Тем более что я открыто призналась им, что люблю «эту странную вещь». Мы все называли её энергией и магией, что-то, что нас объединяло. И теперь это тоже было не так уж и не верно.

Если бы Леандер ранее не докучал мне, снова начать заниматься паркуром, то я вероятно раскритиковала бы предложение Сердана в пух и прах - потому что ещё больше неприятностей от родителей никому из нас не были нужны.

- Как по мне - имя совсем не плохое. - Сеппо беспокойно крутился на своём заде. - Это может быть что угодно, этот пятый Элемент. Мечта, которая у нас есть. Наша любовь к паркуру. Энергия, которую мы чувствуем.

- Хм-хм, - сказал Сердан, состряпав лицо, будто мыльный пузырь и кивнул. Билли тоже кивнул, без всяких хм-хм. Они повелись на это? Имя им даже понравилось?

- Я ... я могла бы пришить буквы на наши вещи. У каждого одна. F, A, B и 5. И когда мы будем стоять рядом друг с другом под ультрафиолетовым светом, наше имя высветится. Fab 5, звучит не плохо, правда?

Да, теперь это звучало уже больше не так безумно. А логично и изобретательно - просто творчески. Кивки ребят стали более убеждёнными.

- Давайте, уже начнём. Билли, ты и я идём сначала побегаем. Чтобы улучшить твою физическую форму, - решил Сеппо и встал, чтобы сильным рывком поднять Билли на ноги.

- Но сейчас темно. И идёт дождь, - пожаловался Билли.

- Ты что из сахара? Нет, не так ли? Allora (итал. тогда). Вы тоже идёте? - Уверенный в том, что Сердан и я последуем за ним и Билли, он промаршировал к двери. Но мы остались стоять рядом друг с другом.

- Ах, значит вот как, - сказал Сеппо приглушённо, когда мы не сдвинулись с места даже тогда, когда он повернулся в нашу сторону и ожидал, что мы пойдём за ним. - Вы хотите провести здесь ещё немного времени друг с другом. - Прозвучало как-то неприлично, когда он это сказал.

И это меня разозлило.

- Перестань Сеппо, не начинай опять. Пожалуйста. Сейчас нам это вовсе не нужно.

Один момент он производил на меня впечатление, что бросится сейчас на нас, схватит Сердана за шиворот и захочет прижать к стене, но потом его угрюмое выражение лица снова расслабилось. Мы не могли позволить себе ссору, хотя бы уже ради Билли. Нам нельзя было

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

допустить того, чтобы он снова стал посмешищем всех людей, потому что мы предпочли грызться друг с другом, вместо того, чтоб благоразумно тренироваться.

- Вернёмся к твоему нелегалу. - Дверь только закрылась, как Сердан уже вытащил мобильный из кармана. - Я попытаюсь ещё раз.

- Ещё раз? - Мой голос внезапно прозвучал очень растерянно.

- Я уже пробовал сегодня утром, - сказал Сердан сварливо. - Но теперь я действительно постараюсь.

И он это сделал. Конечно же я не поняла ни слова, так как Сердан говорил по турецки со своим двоюродным братом, но он делал это настойчиво, размахивая руками, громко. Во время разговора он постоянно ходил по залу туда-сюда. Можно было почти испугаться, когда смотрел на него и слушал. Я надеялась, что его двоюродный брат чувствовала то же самое.

Я уже собиралась смириться с тем, что не удастся убедить его, как тон Сердана стал вдруг нежным и приветливым. Теперь он выглядел так, будто ведёт болтовню о погоде и новых результатах футбола, полная перемена в жестах и мимике, которая совсем сбивала меня с толку. Но не успел он положить трубку, как разразился длинными, необузданными, турецкими ругательствами, которые утихали лишь медленно. Ладно, всё было напрасно. Он не придёт ...

- Он придёт. Из-за этого он будет донимать меня всю мою жизнь, Люси, действительно смешно. Но он придёт. Он будет здесь в половину девятого. Если в его университете узнают об этом деле или мы его заложим, то он меня убьёт. Это он сказал слово в слово.

- Супер, - пропищала я запуганно. - Я ничего никому не скажу. Обещаю.

- Скажи это не мне, скажи ему. Ты ещё повеселишься с ним. - Теперь старомодные вещи совсем не подходили к мужчине, чей грозный образ засел у меня в голове - образ взбешённого, мускулистого турка с побритым наголо черепом и тёмной щетиной, который натравит на меня весь свой клан, если что-то пойдёт не так, как он себе это представлял.

- Тогда я пойду сейчас подготавливать Леандера, - объявила я. - Одна. - Подготавливать? Что ты собираешься так уж сильно подготавливать?

- Вот это я не могу тебе сказать, - повторила я снова свою старую, заезженную шарманку. - Пожалуйста, не мешай мне.

- Знаешь что, Люси? Когда здесь всё закончиться, ищи себе другого раба. Понятно? Меня даже не смей тревожить, - набросился на меня Сердан.

Я ничего не ответила, а отступила, ссутулившись, в тёмный коридор, где мне пришлось остановиться на мгновение, потому что от чистого страха, надежды и неопределённости у меня почти потемнело в глазах. Если то, что я придумала, не сработает, то мы попадёмся. Тогда случиться катастрофа.

Я считала возможным, что существовала специальная группа охранников только для таких случаев. Которая заботилась о том, чтобы все участники сошли с ума, кто раньше, кто позже, как только почувствуют то, чего не могут видеть и слышать. Или же они не выдерживали такой опыт и становились сумасшедшими. Сами по себе.

Как бы там ни было - этому нельзя случиться. Сердан, его двоюродный брат и я должны выйти целыми из этой неразберихи. Но прежде всего Леандер должен выйти из этого целым и невредимым.

Глава 15. Французский пациент

Когда мы увидели, как появилась тёмная, высокая тень с чемоданчиком в руке на углу улицы, а Седан звучно сглотнул, то мне внезапно захотелось сбежать домой, к маме и папе, и

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

сделать вид, будто в моей комнате никогда не было охранника. Но Бюлент так быстро промаршировал к нам, что больше не осталась времени сбежать. Я редко боялась других людей, в последний раз такое случилось, когда я думала, что кто-то хочет меня изнасиловать - но тип за моей спиной был Леандером.

Теперь, возможно в первый раз, мужчина представлял для меня опасность, если ситуация выйдет из-под контроля. Может быть, некоторые люди становились не сумасшедшими, а применяли насилие, когда что-то чувствовали, чего не должно было быть? И всех вокруг себя убивали? Так возникала массовая резня?

- Привет Бюлент.

- Это она? Твоя ... подружка? - Нерешительно я подняла взгляд - и не могла предотвратить то, что от облегчения улынулась. Нет, он был вовсе не мускулист, никакой тёмной щетины, никакой жестокой физиономии, а мужчина, который мог бы быть папиным турецким братом.

Тощий, пуговицы застёгнуты до самого подбородка, а также тонкие, точно подстриженные усики и очки, которые так сильно отсвечивали, что я не могла разглядеть его глаз. Но я была уверена в том, что они смотрели на меня не угрожающе, а скорее в отчаяние, но к этому я достаточно хорошо привыкла дома. Это почти больше ничего для меня не значило.

- Она, - ответил Сердан коротко, прежде чем я смогла что-то сказать, и послушно закрыла снова свой рот.

Будет лучше, если я буду по возможности долго удерживать его и прикинусь послушной, ответственной девочкой, которая хочет помочь бедной, нелегальной душе.

Сердан прошёл вперёд и предупреждающе приложил палец к губам, но Бюлент так осторожно ступал за нами, что я иногда опасалась, что того уже больше там нет. Только когда мы стояли в проходе перед раздевалкой, я прервала мой обед молчания - но лишь после того, как обаятельно ему улыбнулась.

- Прежде всего, большое спасибо, что ты помогаешь нам. - Бюлент только прокашлялся, что я восприняла, как приглашение говорить дальше. Он чувствовал себя неловко, я это видела, и мне нельзя было дать ему время всё обдумать. Не то он развернётся и бросит нас.

- Тебе нужно будет обследовать его в темноте. Он боится, что его узнают. Сильно боится. Речь идёт о его жизни. Убийство ради чести. - Я понизила свой голос, а взглядом заговорщически впиалась в его. Ну, по крайней мере, я предполагала, что там находятся его глаза. Его горло дёрнулось.

- В темноте? Но как ...?

- Обследование ведь прежде всего зависит от осязания, не так ли? - Или нет? Я бросила долгий взгляд на его руки - длинные, тонкие пальцы, прекрасно ухоженные. - И как я слышала, ты в этом очень талантлив. Ну, тот, из кого однажды выйдет кто-то значительный. Так сказал Сердан.

Не веря, Бюлент уставился на Сердана, который покраснел и шаркал правой ногой, но ни одной секунды не смотрел в лицо своего двоюродного брата.

- Для тебя это ведь детская игра, обследовать больного в темноте, не так ли? - попыталась я дальше.

- Что же ... - Бюлент закашлял и потёр свой подбородок. - Теоретически это конечно же возможно, но если мне нужно будет осмотреть рану или гематому ...

- Нет, только прослушать. Лёгкие, бронхи, сердцебиение. У него кашель. Скверный кашель. И высокая температура.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Прежде чем он смог передумать, я выключила свет в коридоре, открыла дверь и затащила его в комнату. На всякий случай, я выкрутила лампу из люстры на потолке - даже если он нажмёт на кнопку выключателя, мы останемся в темноте.

- Вот он. - Не спрашивая, я взяла Бюлента за руку и подвела к лежанки, потом положила его пальцы на голую грудь Леандера. Пожалуйста, пожалуйста, почувствуй его, пожалуйста ...

- О да. У него температура. Сколько градусов?

- 39,8 при последнем измерении пол часа назад, но она поднималась уже и выше 40, однако никогда выше 41 градуса, - отчиталась я, как будто выстрелила из пистолета. - Чаше всего она поднимается ночью и утром. После обеда она самая низкая. Он также уже видел галлюцинации. Озноб только в первые два дня болезни, потом больше не было. Плохой аппетит, большая потребность во сне, в остальном больше никаких симптомов.

Я услышала, как Бюлент открыл свой чемоданчик и отыскал стетоскоп. От Сердана не доносилось больше ни звука. Наверное, он не мог поверить в то, что здесь происходило. Я и сама почти в это не верила. Сейчас, сейчас решиться, случится ли катастрофа или нет. Чувствовать Леандера было одним делом. Услышать его - пока это удалось только маме, а у мамы был сильный сдвиг по фазе.

Бюлент не показался мне кем-то, кто страдал от гормонального расстройства, стресса и звона в ушах. Он видел и слышал только то, что было на самом деле. Именно это и может стать нашей гибелью. Я сделала вид, будто поправляю одеяло Леандера и включила мой МРЗ-плеер, наушники которого ещё ранее засунула в уши Леандера.

Я долго думала о том, какую песню выбрать - Child in Time от Deep Purple, которая была незаменима при тройном прыжке Леандера или мою запоминающуюся мелодию. Но выбрала я запоминающуюся мелодию, потому что для гармоний Deep Purple Леандер возможно больше не был восприимчив. В конце концов, он ведь больше не был охранником, и поэтому у него больше не было своей собственной частоты.

И я надеялась, молилась, что она подействует и музыка усилит его звуки дыхания. Если же нет, было только два варианта: Бюлент объявит нашего нелегального пациента мёртвым или же потеряет рассудок. Оба случая я не хотела себе представлять. От напряжения я схватила Сердана за руку, а он не вырвал её у меня. Это длилось долго, слишком долго! Когда меня прослушивал доктор Хиршхорн, то это было делом нескольких вздохов. Что только Бюлент делал там всё это время?

- Сядьте, пожалуйста, - приказал он коротко. Я услышала, как зашуршало одеяло, а потом, как Бюлент снял с плеч Леандера рубашку (свою рубашку!). Хорошо, если Леандер сел, то Бюлент не сможет больше подумать о трупе. О нём нет. Но ...

- Ой, ой. Уже давно было пара. Давным-давно.

- Что? - спросила я затаив дыхание.

- Всё заполнено слизью, до самых краёв. Ещё один два дня и были бы поражены лёгкие. Мне нужно взять кровь. И ему нужны антибиотики. - Уже при слове антибиотики голос Бюлента начал дрожать, но теперь он звучал так, будто он сейчас расплачется. - А откуда мне их взять? Сваровать в больнице?

- Похоже на то, - ответил Сердан холодно. - Ты же не хочешь оставить его умирать, не так ли?

Моё напряжение отступило, и я заплакала вместо Бюлента, я была бессильна против этого. Меня так сильно трясло, что пришлось сесть к Леандеру на лежанку. Он смог его прослушать! Он его слышал! И если я правильно поняла его слова, то Леандер выживет.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Но Бюланту для этого нужно взять у него кровь. Я попыталась обуздать себя, схватила Леандера за правую руку и приподняла рукав вверх. Потом я включила одну и ультрафиолетовых лампочек, которую ранее поставила на небольшой письменный столик. Ультрафиолетовый свет. Это сработало: Внутренняя сторона локтя Леандера, которую я намазала неоновым макияжем, светилась голубым.

- Боже мой, - дал Бюлентс своему испугу выход и отпрянул на пару сантиметров назад. Должно быть, он думал перед ним лежит марсианин.

- Не бойся, это только макияж для ультрафиолетового света. Он настоял на том, чтобы мы не видели его кожу.

- Значит это всё-таки чёрный, - прошептал Сердан позади меня, но я его проигнорировала. Бюлент, который между тем оправился от испуга, побрызгал внутреннюю сторону локтя дезинфицирующим спреем и тщательно её вытер.

Чёрная дыра образовалась перед нашими глазами посреди светящейся белым руки, но короткого момента на свету было ему достаточно, чтобы увидеть вену, а теперь нащупать её. Я услышала, как Леандер резко втянул в себя воздух, когда Бюлент воткнул ему иглу в руку - это было для него в первый раз и так, как я оценивала его, он как раз наложил от страха в штаны. Затекала ли теперь кровь в шприц? Видимая кровь? Кровь, которую можно обследовать, как человеческую кровь? Или обследование покажет, что мы имели дело с инопланетянином?

- Не плачь больше, малышка. - Я даже совсем не заметила, что всё ещё не перестала этого делать и удивлённо почувствовала, как рука Бюлента легла мне на плечо, лёгкая, как пёрышка, приятно тёплая и успокаивающая. - Я же помогаю вам. Я и не смогу по-другому. Мы можем выйти на свет?

Мы смотрели друг на друга, как ослеплённые, после того, как вышли назад в коридор и Сердан включил неоновую лампу. Мне казалось, будто я пробудилась от долгого, плохого сна и всё ещё не могла поверить в то, что вернулась назад в реальность. Также и Сердан казался сильно сбитым с толку.

- То, что только что произошло, этого не было. Я никогда не находился в этом спортивном зале, никогда не обследовал этого человека. Я не знаю тебя девочка. Я действительно тебя не знаю, он не сказал мне твоего имени. Мы никогда друг друга не видели.

- Конечно, - ответила я между двумя подавленными всхлипами.

- Вы оба идите сейчас домой, после того, как дадите ему две таблетки парацетамола, этого хватит на ночь. Сердан, я принесу тебе завтра антибиотик перед школой. Версия для твоих родителей: новые вещи для беженцев. Я положу его к вещам в пакете.

О да! хотела я закричать, но удержалась в последнюю секунду. Нам нужно больше белых рубашек, если мы хотим реализовать наш план. Очень хорошо.

- А если благодаря антибиотику не станет лучше, то ему нужно будет пойти к настоящему врачу. Тогда я больше ничего общего с этим не имею. Вы меня поняли?

Бюлент сделал всё, чтобы казаться строгим и устрашающим, но даже если бы он при этом размахивал топором, то я не боялась бы его. И я ни одному его слову не верила. Он придёт снова, если я попрошу его об этом.

- Ничего себе, - проворчал Сердан, после того, как Бюлент ушёл и загадочно на меня посмотрел. - Ого. Что ты с ним сделала, Люси? Таким я ещё никогда его не видел. Он был по-настоящему любезным. Чуть ли не липко-любезным.

Отсюда значит его замешательство - он знал Бюлента другим. Я смущённо пожала плечами. Я не знала, что только что случилось. Может быть, это вовсе была и не моя заслуга. Возможно, всё дело было в Леандере. Может быть также в музыке, которую он и я всё время

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

слышали и которая как всегда успокаивающе нас убаюкивала. Только теперь я полностью осознала, что только что случилось, и мои колени так задрожали, что я вдоль стены осела на пол, чтобы сесть.

- Нет, нет, Люси, не раскисай. - Обоими руками Сердан поставил меня снова на ноги и коротко придержал. - Впереди у нас ещё много чего. Тебе нужно оставаться в форме, ясно?

Я ничего не сказала. Я больше не могла говорить. И всё ещё была занята тем, чтобы убедить себя в том, что только что произошло. Человек почувствовал Леандера, услышал, обследовал, взял у него кровь и не потерял рассудка или даже заметил, кто там собственно перед ним был. Что это тогда должно значить для Леандера? Это может дать ему намного больше сил, чтобы выздороветь, чем могли сделать лишь одни медикаменты. В этот короткий момент он был как человек. Один из нас. И никто в этом не сомневался. Уже для его тройного прыжка это дало ему необходимую силу, хотя его тогда принимали за Шака.

Но теперь речь шла о нём, только о нём самом, о нём лично - нелегальном Леандере. Да, это поможет ему выздороветь.

Когда Сердан и я расстались на углу улицы за остановкой электрички - оба совершенно уставшие и сбитые с толку, это была я, кто обнял его.

- Спасибо. Ты между прочим мой любимый раб. - Я быстро поцеловала его в щёку.

Он только криво усмехнулся, покачал головой и зашагал длинными шагами вниз по улице.

- Это действительно так, - сказала я, хотя он больше не мог меня слышать, и смотрела задумчиво на то, как мои слова превращаются в белый пар, который растворился в считанные секунды. Потом я с дико стучащим сердцем побежала домой.

Глава 16. На месте преступления

- Дерьмо, - вскрикнула я подавленно и упала, как мокрый мешок на пол, но я сама знала, что было поздно, сделать вид, будто делаю самое обыкновенное вольное упражнение. При вольных упражнениях не забегаешь по стене вверх, а потом ни делаешь сальто.

- Дерьмо, - повторила я моё ругательство в этот раз немного громче, потому что ударились сначала коленями, а потом плечом, а последнее, после двух прошедших поздних смен за швейной машинкой, так и так уже болело, тянущая боль между шеей и позвоночником, которую я могла игнорировать только тогда, когда занималась паркурком. Как только что.

За мной стояла тревожная тишина, и я не осмеливалась обернуться, хотя в любой момент ожидала самый большой нагоняй всех времён. Это должно быть был господин Рюбзам, кто пришёл в спортивный зал и громко и внятно крикнул «О, Боже!».

Я во время сальто заметила только тень, которая стояла в дверях и смотрела на меня, но кто бы это мог быть ещё? Господин Рюбзам уже один раз был сегодня утром здесь, один из его страшных контрольных визитов, но тогда наша сигнализационная система ещё функционировала. Сигнализационная система, которая между тем работала, к сожалению, ненадёжно, как я ещё раз могла в этом убедиться. Был ли Леандер ангелом-хранителем или стоял на шухере делал всё неряшливо. Но он был (это я должна была сказать в его защиту) ещё очень болен. Он почти весь день спал, хотя без хрипа и приступов удушья, но всё время кашляя и с повышенной температурой.

Тем не менее, я растолковала ему, чтобы он обращал внимание на то, приближался ли кто-нибудь, чтобы проверить нас, а потом одной из булав, которую я взяла для него из комнаты для оборудования, ударять по стене. Потому что это слышали и ребята. Если Леандер стучал в

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

неё только своим кулаком, то это слышала только я. Это в первые два дня только привело к значительному замешательству, потому что я, в глазах ребят имела пророческие способности: Я всегда знала, когда именно господин Рюбзам придёт в зал. Или мама.

Она не позволила отговорить себя проверить лично работаем ли мы действительно над нашим проектом, а не забавляемся голые на спортивным матах.

Как только раздавался сигнал Леандера, мы сдвигали оборудование в сторону и садились с сильно сосредоточенными лицами на маты и делали вид, будто углубленны в обсуждение. Кроме того я поставила мой швейный столик посреди спортивного зала, что мешало нам во время тренировки, но было лучшим алиби, которое мы могли получить. Собственно это было вовсе не алиби: Я проводила по меньшей мере столько же времени возле швейной машинки, как и с тренировкой паркура, иногда также быстро сменяя одно другим.

Но теперь было поздно для любой быстрой смены. Леандер проспал господина Рюбзана и сдал нас с потрохами. На него просто нельзя было положиться. И к сожалению господин Рюбзам должен был зайти как раз в тот момент, когда я бежала по стене вверх и хотела сделать сальто. Любой идиот должен был понять, что это не вольные упражнения. Уже сегодня утром он подозрительно скосился на ящик, который мы ещё быстро сдвинули к стене, и от него не ускользнуло, что на висках Сеппо и Сердана блестели капли пота. Наверное, он что-то подозревал и теперь подкрался, чтобы поймать нас с поличным.

- Это ... это ... Я в это не верю! - Нет, это был не господин Рюбзам. Господин Рюбзам не говорил предложения как: «Я в это не верю!» Его голос был более хриплым и глубоким. Но прежде всего он не звучал женоподобно. Я встала на ноги и, испытывая боль, обернулась. Да, это был господин Мэй - а его распахнутые глаза уставились на меня.

- Мне очень жаль, всем нам очень жаль, мы хотели ...

- Сделай это ещё раз. Пожалуйста. Сделай ещё раз! - Суетливо размахивая руками он шуганул безжизненного Сеппо в мою сторону. - Встань рядом с ней, на случай если она упадёт. Давай, ну иди же! Так! Ещё раз, Люси. Немедленно.

Я бросила на Сердана вопросительный взгляд, но он только пожал плечами. Значит, он тоже не мог взять в толк приказы господина Мэй. Должна ли я ему доказать теперь, что мы тут без разрешения тренировали паркур или ... или он хотел увидеть это, потому что ему понравилось?

Я вытянула шею, а потом потянула её влево. При этом моё плечо сомнительно затрещало, но боль немного отступила. Расслабленной я не была, но чувствовала себя достаточно свободной, чтобы попробовать во второй раз. Только что у меня это получилось, после долгой, жесткой тренировки, может получиться и ещё раз. Если уж на то пошло, то поставить крест на моей картере паркура я хотела, сделав успешный трюк. Да, мне стоило даже насладиться этим. Это может быть последнее сальто от стены на долгое-долгое время.

Склонившись, я разогналась и сразу же набрала скорость, так что размах позволил мне преодолеть силу притяжения и тремя шагами взобраться на стену - и этого хватило, чтобы оттолкнуться и, сделав элегантное сальто, снова приземлиться назад на землю. Но мне пришлось сделать кувырок в сторону, потому что осталось ещё слишком много темпа. Моя старая проблема. Центробежные силы взяли надо мной верх. Но делать кувырки было разрешено в паркуре, в некоторых упражнениях даже обязательным и таким образом я в конце концов всё же снова стояла в вертикальном положении. Робко я взглянула на господина Мэй, который поднял свою руку и показывал на меня.

- Вы это видели? Я в это не верю! Это ... это настоящее безумие!

- Это не безумие. Это паркур, - ответила я упрямо.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- И это очень красиво! - Господин Мэй захлопал с энтузиазмом в ладоши и поток терпко-фруктового лосьона после бритья защекотал мне нос. - Это выглядит фантастически! И вам нужно немедленно прекратить этим заниматься. Немедленно! Вы может сломать себе шею. Но это - это - о ... Я не верю в это.

Снова наши взгляды встретились, один неувереннее другого. Это было как на уроке физкультуры, когда господин Мэй вдруг начинал думать, что должен требовать от нас высокой успеваемости, и каждого из нас муштровал, пока мы от усталости чуть не падали - мы никогда не могли определить, был ли он серьёзен или позволял себя шутить.

- Мы не можем прекратить. Просто не можем, - в конце концов, нарушил Сердан напряжённую тишину.

- Это правда. Мы не можем прекратить. Мы уже так часто прекращали. Пожалуйста, не выдавайте нас. Пожалуйста! - Мне даже хотелось упасть на колени и поднять руки вверх, чтобы умолять его о пощаде. - Нам нужно претворить это в жизнь!

- Вы что хотите? - Господин Мэй остановился и посмотрел, нахмурившись, на швейную машинку, хаос из вещей, материала и ниток и большого ящика, который Сеппо немного ранее завёз в зал, чтобы мы могли перепрыгивать через него, пробуя разные варианты трюков. - Это для проектной недели?

Я энергично закивала.

- Да, это наш сюрприз. Я же вам говорила, что мы ...

- Тогда ты меня обманула, Люси. - Сияние из водянисто голубых глаз господина Мэя исчезло.

- Ты сказала, что хочешь включить элементы гимнастики. И тебе для этого нужна моя помощь.

- Да, это так. - Внезапно я почувствовала себя такой уставшей и измотанной, что должна была сесть.

Я прошаркала к моему швейному столу, опустилась на табуретку и положила голову на скрещенные руки. Подушечка с иглами колола мой голый локоть, но это меня не заботило. У меня всё равно болела каждая косточка.

Так много, как в прошедшие дни я ещё никогда не тренировалась, а также ещё никогда не делала таких успехов, и представление о том, что всё было впустую, дало мне ощущение, что моя жизнь стала бессмысленной. Даже мысль о том, что Леандер со вчерашнего дня пошёл на поправку, не могла меня подбодрить.

- Вы правы. Я обманула.

- Как долго вы уже этим занимаетесь? Хм

- Достаточно долго, чтобы знать, что мы делаем, - ответил Сеппо уверенно. - Люси для меня как младшая сестра. Я не разрешил бы ей заниматься этим, если бы точно не знал, что она при этом не убьёт себя. Так было не всегда, можете мне поверить ... Но она лучшая из нас.

Теперь я смогла всё же снова поднять мою голову. Мне снился сон или Сеппо действительно сказал это? Я лучшая? Для меня Сеппо всегда был лучшим трейсером города - нам не нужно было говорить об этом, чтобы знать. Каждый так считал. И теперь тоже он был тем, кто руководил тренировкой и объяснял нам, как и что делать. Но это было правдой, что мне между тем удавались трюки, которые раньше были бы немыслимы, потому что я на половине забега сломала бы по меньшей мере три кости.

Талант у меня уже был всегда, но я не могла его контролировать. Теперь же это была я, у кого было самое меньшее число почти падений. Только вчера Билли упал на спину как майский жук и несколько секунд ловил ртом воздух, пока снова не смог дышать.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Мы так или иначе сделаем это, - сказал Сердан и это прозвучало не угрожающе, лишь очень уверенно.

- Вы можете сейчас заложить нас и тогда нас выгонят из спортивного зала, и мы не сможем тренироваться, что увеличит риск. Нам придётся мастерить свои собственные препятствия, которые не смогут так хорошо выдерживать размах и возможно рухнут. Или же вы поддержите нас и ... и мы ...

- Мы покажем миру, каким красивым может быть этот спорт, - вмешалась я, когда увидела, как лицо господина Мэй потемнело. Позволить себя шантажировать он не хотел, а Сердан был на грани того, чтобы так сделать.

Видимо ему это понравилось, после истории с Бюлентом.

- И я обещаю вам, что взамен сделаю всё, чтобы вы могли остаться в школе. Хорошо?

- Люси, если я буду вас поддерживать, то появиться ещё одной причиной больше, перевести меня! А не одной меньше!

- Но паркур это спорт! Это вид спорта, а не преступление! - Теперь я почти кричала. Я не хотела слишком быстро сдаться в этой схватки.

- Так же, как не является преступлением помочь школьнице или носить плохо сидящую подкладку шорт! - Господин Мэй заморгал сбитый с толку, но я не дала ему времени, чтобы ответить. - Сильно пораниться можно и играя в футбол или катаясь на роликах и по крайней мере мы ведь больше не прыгаем с крыш домов! Сеппо всегда приглядывает за нами! Опасно становится лишь тогда, когда нам приходится делать это тайком или ночью, тогда ... тогда случаются вещи, которых не должно было случиться. Но если мы наконец сможем снова тренироваться в парке и наши родители поймут, что ... что в этом нет ничего скверного, тогда ... - Я не знала, что сказать ещё, но у меня и воздух-то закончился, чтобы говорить дальше.

- Нам это нужно, чтобы быть счастливыми, - нашёл Билли достойное завершение для моей пламенной речи, и я поражённо поняла, что глаза господина Мэя вдруг наполнились слезами.

- Да. Да, я это понимаю. - Он подавленно шмыгнул носом, а потом застонав опустился на скамью, чтобы помассировать свой загоревший в солярии лоб. - Значит, вы в любом случае сделаете это. Правильно? Да, правильно, они это сделают. Сумасшедшие ... Одни только сумасшедшие здесь. Дурдом. Сумасшедшие девчонки, сумасшедшие мамы, сумасшедшие коллеги, сумасшедшие парни. А я здесь самый сумасшедший.

Мы не прерывали его, но также не сдвинулись с места. Я хорошо могла его понять; я тоже часто так думала. Что меня сплошь окружали одни сумасшедшие, хотя эти сумасшедшие придерживались мнения, что сумасшедшая я.

- Вот это ... что произошло только что. - Господин Мэй снова посмотрел на меня и указал на стену. - Это была гимнастика. Хорошо? Ты хотела сделать стойку на руках. Ни о чём другом я не знаю. И я поставлю вам оборудование на подиуме именно для этого. Для классической гимнастики. Ясно? Вы провели меня, но я увижу это только при показе. Пусть Бог смилуется над вами ... Пусть Бог смилуется, Люси!

Я считала, что Бог ничего общего с этим не имеет, но даже не пискнула, и ребята тоже. Молча, мы ожидали, пока господин Мэй, застонав ещё раз, встал и вышел из зала. Но нам понадобилось несколько минут, пока мы решились заговорить друг с другом.

- Чуть всё не провалилось, - прошептал Сеппо и медленно покачал головой. - Он посчитал это клёвым, но мы били на грани провала ...

- Я думала, что теперь всё кончено. Правда, - призналась я и рассердилась на себя за то, что мой голос прозвучал слабо и тоненько. В моей голове шумела кровь. Каким маленьким стал

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

наш мир - он состоял из этого жалкого спортивного зала, этой одной песни, нескольких трюков и самодельных вещей.

И нелегала, который проводил свой оздоровительный отпуск в женской раздевалке. И всё же это значило для нас больше, чем вся вселенная. Только применив насилие нас можно было выкурить отсюда.

- Малышке нужно в постель. Давайте на сегодня закончим, уже больше восьми часов. - Да, мне действительно нужно было в постель, Сеппо был прав. Но конец моего рабочего дня ещё не предвиделся. Сначала нужно было выполнить обязанности медсестры.

Кроме того брюки Сердана ожидали последнего штриха, а завтра была уже пятница. Генеральная репетиция. Было слишком много, что ещё нужно было сделать, чтобы откладывать иголку и нитки в сторону и ехать в Хемсхоф, даже если я пообещала маме быть дома самое позднее в девять часов вечера.

- Можете спокойно идти, я уберусь и доделаю один шов, так я не могу оставить их лежать.

Зевая, я взяла брюки и включила свет швейной машинки. Как всегда, когда я за ней работала, ребята наблюдали за мной, как загипнотизированные кролики. Они не могли смириться с тем, что их дикая Люси теперь создавала одежду и обходилась со швейной машинкой так, будто никогда ничего другого не делала. Я самой себе казалась из-за этого ещё немного жуткой. Кроме того я вела себя задиристо и как всезнайка, когда шила. Пусть только кто-то попробует вмешаться или осмелится вырвать меня из концентрации.

Тогда я могла стать фурией. Только вчера я бросила в Билли ножницы, потому что он всё время думал, что должен контролировать меня, при шитье его футболки. Он боялся, что под ней можно будет увидеть его жир - как будто я сама не подумала об этом! Конечно же подумала. И потому, что иногда и ребята учились на своих ошибках, они один за другим, прошли мимо меня, по возможности тихо и незаметно и закрыли осторожно дверь за моей спиной.

Когда я наконец закончила последний шов, мои глаза горели, а плечо казалось твёрдым как доска. Снова зевнув, я, спотыкаясь, побрела к Леандеру в раздевалку. Он не спал и оперся спиной на пятнистую стену. Его волосы свисали прядями, потому что я запретила ему мыться здесь под душем, и он выглядел уже красивее, чем сегодня. Тем не менее, он украл у меня, своей немного светящийся, кривой улыбкой, последнюю уравновешенность. Как ранее господин Мэй, я, застонав, опустилась на край лежанки и потёрла глаза, как будто только что мимо прошёл Песочный человек.

- Ты чувствуешь себя лучше...

- Да. - Голос Леандера был всё ещё хриплым, но получил новую силу. Может быть он сможет даже снова петь. - А ты хуже ... Что у тебя болит?

- Всё, - ответила я непривычно плаксиво. - Но прежде всего правое плечо ... ой. - Я скривила лицо, когда мои пальцы нащупали затвердевшие мышцы шеи.

- Мне натереть тебе его тигр-бальзамом? Он также помогает против боли в мышцах. - Также - это хорошо сказано, подумала я. Против кашля Леандера он вообще не помог. Только благодаря антибиотику его состояние постепенно улучшилось. Но это была не та причина, по которой я колебалась и внезапно не знала, куда направить взгляд.

- Я ... э ... ещё не мылась под душем и ...

- Я тоже. Но, не смотря на это, я всё же могу натереть твоё плечо, не так ли? - Улыбка Леандера превратилась в сардоническую насмешку.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Но ... для этого ... - Для этого мне будет нужно снять футболку. И строго говоря, также майку. Бюстгальтера на мне не было одето. Что означало, что на мне останутся одеты только штаны и обувь.

Воспоминание страха, который я внезапно испытала, когда Сердан во Франции хотел охладить мои сгоревшие на солнце плечи творогом, закралось ко мне в голову, но то, что я чувствовала сейчас, было не страхом. Это было что-то другое, чего я ещё не знала. Моё лицо горело, и я была так возбуждена, что моё сердца при биении вставило несколько весьма своеобразных скачков.

Я хотела убежать и в то же время остаться, хотела, чтобы Леандер натёр моё плечо и наорать на него, как только ему на ум пришла такая дурацкая идея и что он себе воображает, что думает, будто я сниму перед ним мою последнюю рубашку. Во время этих ураганных мыслей раздевалка показалась мне ещё более убогой, чем итак уже всё это время. Нет, в таком месте я не хотела показывать Леандеру моё плечо. В первый раз.

То, что он, уже должно быть видел мои голые плечи, вблизи и из далека, на протяжении всех этих лет, во многих случаях, при этом не играло роли. Это будет в первый раз. Потому что я сделаю это сознательно.

- Мне нужно идти, - промямлила я и сделала поспешный шаг к двери. - Выпей свою таблетку, хорошо? До завтра.

Как только я села в трамвай, то могла думать только об этом. Руки Леандера. Дурацкий тигр-бальзам. Моё голое плечо. Дома стало ещё хуже. Я не смогла разумно ответить на мамины многочисленные вопросы, а что-то съесть тем более. Даже пить далось мне не легко.

И когда я наконец лежала одна в кровати, чуть ли не больная от усталости и боли в мышцах, я поняла, что разучилась и спать.

Но в одном я была уверена: Если бы позволила, чтобы Леандер натёр мне плечо, то не смогла бы больше спать ни минуты. Без него.

Глава 17. Паркур запрещён

- Нет, ты этого не сделаешь! Ни в коем случае! Ты ... ты ... - Я не нашла в себе мужества, сказать то, что думала. Оскорбления не особенно способствовали выздоровлению.

- Что я? - Леандер скрестил упрямо руки на груди. - Слишком болен. Слишком плох? Слишком слаб?

- Всё вместе! Помимо того факта, что тебя не видят и ребята могут с тобой столкнуться и пораниться! Леандер, это узкий подиум, и когда на нём будут стоять три препятствия, то не останется слишком много возможностей увернуться. До вчерашнего дня ты едва мог сходить один в туалет. Я тебе это запрещаю!

- Ты не можешь. У тебя нет права, что-то запрещать мне. - Порывисто он отбросил свои не мытые волосы назад и выдвинул подбородок вперёд. Так как я не знала, как ещё себе помочь, то схватила его за запястья и затрясла их, чтобы образумить.

- Леандер, ты был болен, ты всё ещё болен! У тебя сегодня в первый раз нет температуры, и состоишь только из кожи да костей, ты не можешь заниматься паркуром! Для паркура нужно быть здоровым и в хорошей физической форме. Ты начинаешь уже тяжело дышать, когда только ешь йогурт. Это слишком опасно!

Было ещё тысяча других причин, почему эта идея была сумасшедшей и бессмысленной, но Леандер одним рывком вырвал свои руки из моих и немного от меня отодвинулся. Его голубой глаз пылал холодом.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Именно так, Люси! Это и должно быть опасно. Это как раз и решающий фактор. Кроме того тебя это тоже никогда не заботило. Я снова и снова запрещал тебе заниматься паркурром, а ты всё равно продолжала.

- Но не потому, что это опасно! А потому, что это приносит мне удовольствие и ... - Стук в дверь раздевалки заставил меня остановиться на полуслове. Прежде чем её смог кто-то открыть, я сделала это сама и просунула голову и плечи наружу. Это был Сердан - я должна была бы догадаться.

- С кем ты там говоришь?

- Ну, с Леандером, с кем ещё по-твоему, - ответила я недовольно.
- Я его совсем не слышу.

- Он говорит ... очень тихо. Его голос довольно сильно пострадал. От кашля. - Я вышла ещё на несколько сантиметров в коридор, потому что глаза Сердана пытались через мою голову заглянуть в образовавшуюся дверную щель внутрь раздевалки.

- Что с ним? Вы ссоритесь?

- Не важно. - О нет, это было важно и его намерение злило меня, так что я с удовольствием привязала бы его верёвками и цепями к лежанке. Он не только себя подвергал таким образом опасности, а нас всех. Нам не нужен был пятый человек на подиуме. Наше шоу и без него было уже рискованным делом, и пока оно ещё ни разу не прошло гладко от начала до конца.

- Я сейчас приду, тогда мы примерим вещи.

Я подождала, пока Сердан угрюмо и нехотя ушёл, и вернулась назад к Леандеру в комнатку.

- Леандер, будь разумным, пожалуйста. Пожалуйста! Оставайся здесь в постели и лечись...

- Но это гораздо более опаснее! Я уверен, что это так ... Он уже снова протягивает ко мне свои руки, Люси. Я это чувствую. Он притаился. Я должен доказать ему, что сильнее, чем он, что он не сможет меня так легко поиметь, как других охранников, я должен поиграть с ним!

Ледяная дрожь прошла по моему позвоночнику вниз. Я ненавидела, когда Леандер говорил о Хозяине времени, я никогда не смогу к этому привыкнуть. Кроме того, на мой вкус, Леандер уже слишком часто играл с ним в «поймай меня». С ужасом я вспоминала о его пьяном танце на стене замка и как следствием из этого наше падение в лес.

Но тогда у Леандера были ещё магические силы. Он мог летать. Уже только одно это делало его отличным трейсером, даже в состоянии алкогольного опьянения. Но сейчас он был только выздоравливающим, невидимым человеком, который кое-как стоял на ногах, так что я не решалась позволить ему искупаться одному под душем. Я боялась, что он тогда потеряет сознание и сломает себе все кости, если упадёт на пол в тесной душевой кабине спортивного зала.

Но он всерьёз хотел заняться паркурром. Да, наше шоу было не таким рискованным, как паркур под открытым небом - мы хорошо знали наши препятствия, пол был немного мягче, чем асфальт и мы могли так подогнать промежутки, что они оптимально подходили.

Однако больше подстраховок не было, а подиум был выше, чем мы думали. В дополнение к этому ещё и пунктуальное освящение. Один не правильный захват или шаг и могло случиться так, что мы сорвёмся и скатимся с подиума. Если Хозяин времени хотел забрать Леандера, то ему собственно просто нужно встать рядом с подиумом и подождать, пока не подвернётся удобный случай. Не наоборот. Это было моё мнение, но у Леандера было своё собственное и он, как уже часто, вцепился в него мёртвой хваткой.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Мне нужно вернуться к ребятам. И я запрещаю тебе участвовать в нашем показе, - всё же сказала я, так сурово, как только могла. - Не делай этого, Леандер, я тебя предупреждаю. - Я чувствовала себя беспомощной, когда говорила это.

Что я собственно могла сделать? Запереть его здесь? Мне придётся это сделать, но насколько я знала Леандера, это ещё не означало, что он останется в комнатухе. Он найдёт способ выбраться, в крайнем случае, вышибет ногой дверь. Но я чувствовала себя не только беспомощной, но была и зла. До вчерашнего вечера я, не смотря на усталость, радовалась вечернему проекту и нашему шоу. С сегодняшнего утра оно казалось мне полным безумием. Что только за кашу заварили ребята и я?

У меня начинала кружиться голова, когда я только думала об этом и я не могла себе представить, что мы всё закончим до завтрашнего вечера. У нас везде были только недоработки. Если мне сейчас придётся ещё и беспокоиться о благополучии Леандера, то и последнее маленькое чувство предвкушения в моём животе уступит место парализующему, ослабляющему чувству, которое больше ничего общего не будет иметь со счастьем и здоровым возбуждением. Мне так надоело бояться за его жизнь. С меня было достаточно.

Не взглянув больше на Леандера или даже улыбнувшись ему, я захлопнула за собой дверь. Сердан, Сеппо и Билли свалили в дальний левый угол зала и рубились в скат, что разозлило меня ещё больше.

Скат! Они играли в скат! Сейчас! За день до нашего выступления. Как они только могли? Ногой я пнула карты из их середины и тут же на месте бросила кучу одежды, которую держала в руках.

- Одевайтесь.

Неохотно они отложили оставшиеся карты и стали ждать, положив руки на колени, пока я каждому не бросила подходящие вещи. Но вместо того, чтобы переодеваться, они остались сидеть и смотрели на меня широко раскрытыми глазами.

- Чего вы ждёте? - Я подошла к моему швейному столику, надела на руку подушечку с иглами и засунула в карман штанов мел. Ребята обменялись непонятым взглядом. - Здесь? - спросил наконец Билли неуверенно. - Сейчас?

- Да, конечно, где же ещё? - набросилась я на него. - Мне ведь нужно проверить, подходят ли вещи и возможно ещё что-то изменить!

Смущённо Билли дёргал за подол своей футболки, но ничего не случилось. - Может мне помочь тебе снять её?

Сердан постучал Билли приятельски по плечу.

- Ну, делай уже то, что она говорит, прежде чем она уколёт тебя своими иглами.

Я проглотила гнусное оскорбление и смотрела критическим взглядом, как Билли, наполовину отвернувшись, высвободился из своего свитера, надел новую футболку, а потом последовали и штаны. Эму было неудобно, раздеваться предо мной до шорт, но для таких мелочей у меня не было терпения.

- Эй ... тебе идёт, Билли. Выглядит экстремально. Правда, братан. - Сеппо ударил его так сильно по спине, что тот чуть не упал вперёд.

Я пронзительно посмотрела на Сеппо. Экстремально? Комплимент или ирония? Я сама считала их потрясающими, потому что асимметричный покрой прекрасно скрывал избыточный вес Билли. А буква В находилась посередине его живота.

- Выгляжу я также ... Видно, что я ... ну ... Я считаю, что это слишком узко и что видно мой...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Да, чёрт, видно, что у тебя слишком толстые бёдра! Но у тебя ведь действительно слишком толстые бёдра! - заорала я на него и испугалась при этом саму себя. Но я не могла сдерживаться дольше. – Значит, тебя нужно похудеть, если это тебя беспокоит!

Билли обиженно отвернулся и свалил на скамейку, чтобы положить себе на колени свой ноутбук и продолжить возиться над небольшим фильмом, который мы хотели показать вначале шоу. Так как ни Сердан, ни Сеппо не хотели схлопотать такую же взбучку, они поспешно переоделись и встали с натянутой улыбкой передо мной в позу. Хорошо, это можно показать другим. Пояс Сердана нужно только сделать немного поуже, а в остальном - да. Хорошая работа. Это была хорошая идея, разрезать полосатые рубашки Бюлента и апплицировать эти куски на футболки, но ещё лучше выглядели поясные сумки без сумки на бёдрах ребят.

У них справа был боковой разрез, который давал им оптимальную свободу движения и Билли, Сердан и Сеппо выглядели в них как современные индейцы в большом городе. Не в коричневой замше, а в чёрной, серой и с полосатыми в клеточку аппликациями. Каждый наряд выглядел чуточку по-другому, но они все были сделаны в моём стиле. Я могла бы гордиться собой, но для этого я была слишком измотана. И у ребят похвала застряла в горле, потому что звук, который донёсся до нас со скамьи, заставил забыть про вещи, как будто они ничего не значили. Он прозвучал так, как будто лёгкие Билли пронзил кто-то острым мечом.

- Нет ... о нет ... Нет! - Его объятый ужасом взгляд впился в экран ноутбука. - Оно исчезло! Видео исчезло, всё полностью, этого ведь не может быть, почему ... нет! Чёртовый, дурацкий, дерьмовый список!

Следующие две минуты мы провели с тем, что наблюдали за Билли, как он пинал стены, сломал на куски ящик, бросал через весь зал мячи и, когда уже больше ничего не осталось, что он мог пнуть или сломать, он плача осел в углу.

- Всё исчезло ... всё напрасно ... я сдаюсь ... Я не буду участвовать, выступайте сами, без меня ... если фильма больше нет, тогда ...

Остальное мы не поняли, потому что он, причитая, закусил рукав своего пуловера, но весть была ясна: клип пропал, а у Билли был нервный срыв. Мне хотелось сесть рядом с ним и тоже зареветь. Да, возможно нам нужно принять во внимание, что мы слишком много затеяли. Нам стоит отказаться от этого.

Мы могли надеть мои вещи и просто промаршировать по подиуму туда-сюда. Готово. Большого от нас никто не требовал. Уставшим взглядом я наблюдала, как Сеппо вышел из оцепенения, подошёл к Билли, присел рядом с ним на мат и успокаивающе начал его уговаривать, в то время как Сердан схватил ноутбук и принялся выстукивать по клавиатуре.

Я села там, где стояла, на холодный пол и приложил лоб к коленям. Как сквозь туман я заметила, что к нам присоединился господин Мэй и решал компьютерную проблему с Серданом, а также как кто-то снова собрал ящик и начал тренироваться, но я чувствовала себя так, будто всё это, больше ничего общего со мной не имело.

Лишь руки Сеппо, которые обняли меня по-братски и короткий поцелуй в макушку постепенно вернули меня в реальность.

- Фильм нашёлся, Катц. Всё спасено.

Тёплое дыхание Сеппо на моей шее было для меня уже слишком. Я опустила голову на его плечо и, дрожа, вздохнула.

- Больше не могу.

- Нет, можешь. Эй, мы вложили так много сил ... А вещи просто гениальны, правда. Я не шучу. Подумай о твоём сальто от стены ... Поднимайся, милая. Нам нужно подготовить подиум. И обговорить освещение. Ну, давай.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Откуда у меня взялась сила, я не знала, но каким-то образом мне удалось встать на ноги и пройти с господином Мэй и ребятами к актовому залу. Я всё ещё казалась себе страдающей манией величия. Даже такому натренированному парню, как господин Мэй приходилось не легко, затаскивать части ящиков на подиум и собирать их и для меня было загадкой, как я должна буду справиться с этим за несколько минут. В кромешной тьме. Но Сердан прикрепил отражающие разметки на подиум, которые придадут ему уверенности. Маленький ящик, большой, ещё один средний.

Потом, уже во время шоу, удлинить подиум до стены для наших сальто от стены. Только Сердан и я будем их делать, у Билли они не получались, а Сеппо разработал свою собственную технику, обежать стену по кругу, что выглядело гениально, но было не так опасно, как сальто от стены.

На тренировках я поднялась выше всех, в самом конце четыре шага. Но теперь мне причиняло боль даже отрезать ножницами отражающую клейкую ленту, а моя постоянная зевота вызывала тошноту. Тем не менее, мой желудок требовательно забурчал, когда внезапно запах свежеспеченного пирога разнёсся по актовому залу. И ребята тоже остановились и подняли взгляд.

- Когда вы ели в последний раз, хм? Вы герои? - спросил господин Мэй с мягкой иронией и забрал у молодого человека контейнер для торта из рук, который стоял рядом и наблюдал за нами с откровенным любопытством.

Это должно быть был его парень, пронеслось у меня в голове. Да, это спутник жизни господина Мэй. Симпатичный худощавый со светлыми, с обесцвеченными прядями волосами, который был настолько застенчив, чтобы произнести даже хоть один звук. И так как очевидно его задача состояла только в том, чтобы доставить пирог, он кивнул всем нам, преодолел импульс поцеловать господина Мэя в щёку, в то время, как тот подмигнул ему левым глазом и ушёл.

Ребята не заметили молчаливого разговора между ним и господином Мэй, всё их внимание было направленно на пирог и свои урчащие животы. В считанные минуты мы уплели яблочный пирог до последней крошки. Мы действительно забыли про еду и с самого завтрака ничего больше не ели. От походов в столовую мы отказывались уже целую неделю, потому что полные желудки только мешали тренировке.

Теперь я за долгое время была снова по-настоящему сыта, и приятно-тёплое чувство в животе пробудило во мне желание вытянуться и накрыться с головой. Мне хотелось лечь в кровать.

Господин Мэй взял на себя инициативу и развёз нас по домам, потому что было уже после десяти, а он не хотел нести ответственность за то, чтобы мы в такой поздний час бродили одни по Людвигсхафену. Мама разглядывала его строго и слишком долго, когда он выдал меня ей с эмоционально продекламированным извинением, но не упомянула упреки родительской инициативы не словом.

Даже если бы она это сделала - я была слишком измотанной, чтобы вмешаться. Я хотела ещё только одного: спать. И забыть о том, что задумал сделать Леандер. Всё, что в ближайшие двадцать четыре часа было важно, это паркур, ребята и я. Больше ничего.

Глава 18. Реквием по мечте

- Катц? - Снова раздался стук в дверь, и я вжалась ещё немного сильнее в угол, колючее одеяло натянуто до самого подбородка, хотя оно воняло мокрой собакой. - Ты там? Эй!

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Да, и я останусь здесь! Уходи Сердан, пожалуйста!

- Люси, через десять минут начнётся наше шоу! Давай не дури! Запусти меня или я вышибу дверь, можешь выбрать!

Не снимая с себя одеяла - мне было холодно, ужасно холодно, изнутри, я прошла, шатаясь, к двери, повернула ключ и свалила снова на лежанку. Я размышляла какое-то время над тем, было ли это более разумным закрыться в туалете или в раздевалке. Но я ненавидела школьные туалеты и в чрезвычайной ситуации значит нужно будет бежать. Мне редко бывало так плохо, как сейчас, но от половины тоста, который я с трудом проглотила сегодня утром, не должно было остаться много, а с того времени я больше ни ела, ни пела. Что было не разумно, если хочешь заниматься спортом, но я полчаса назад решила не заниматься спортом, хотя уже была накрашена и переодета. Не получится.

- Что это будет? Что с тобой такое? - Сердан зашёл в комнатку и сел в ноги лежанки. Внешне он выглядел спокойным, но я могла видеть по его глазам, что мысленно он был вне себя. - Тебя уже не было на генеральной репетиции, а теперь ты хочешь сорвать всё выступление?

- Я сорву его, если буду выступать! Потому что при первом шаге на подиуме меня вырвет, честно! Меня так тошнит!

- Это волнение перед выходом на сцену. Мы все боимся, это нормально. У Билли началась сегодня после обеда депрессия. У тебя ещё никогда не было волнения перед выступлением?

- Нет. - Я не осмелилась покачать головой. Мне казалось, будто мои собственные движения отравляют меня. - Я не знаю волнение ли это перед выступлением или я ...

- Конечно же это! - Сердан сжал моё колено, осторожная смесь из утешения и требования.

- Разве ты тогда не чувствовала волнения, когда к нам приехал Дэвид?

- Чувствовала, но прежде всего я была зла! Зла на вас! Но это не только выступление, это ещё и ... Леандер.

- Точно, Леандер. Где он, в сущности? - Сердан вопросительно огляделся, хотя в узкой комнатухе не было много возможностей, где смог бы спрятаться парень.

- Я не знаю. Он ... он ушёл. Исчез. Просто так. - Сейчас даже от разговора меня начало тошнить. Также я не осмеливалась зареветь. Вместо этого я тёрла мои холодные руки друг о друга. Уже в течение нескольких часов мои руки и ноги мёрзли, в то время как щёки пульсировали, горячие, словно в лихорадке. Всё моё кровообращение сошло с ума.

Да, Леандер снова бесследно скрылся, и не нужно было быть ясновидящим, чтобы знать, что это может. Либо он не принял моё «нет» и придумал себе другой план. Либо Хозяин времени всё же нанёс ему ещё один визит. Либо ... либо он был так зол на меня, что пошёл теперь своей дорогой?

- Я думаю, тебе нужно найти себе другого парня, Люси. Честно. Этот тип только использует тебя. - Сердан бросил затравленный взгляд на наручные часы. Как и я на нём была одета одежда для шоу, а на лицо нанесён макияж для ультрафиолетового света - и он выглядел в ней ослепительно. Как настоящая модель.

Я должна была бы гордиться, в конце концов, это ведь я разработала эту одежду. Вместо этого, мне от взгляда на него хотелось блевать, в буквальном смысле. Представление о том, чтобы пойти с ним в актовый зал и ступить на подиум, чуть не привело меня к удушью.

- Ведь не всегда можно выбрать ... в кого влюбляешься, а в кого нет...

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- О, это уж точно, - выпалил Сердан в ответ с многозначительной ноткой в голосе. Да, ясно, весть дошла. Он тоже влюбился бы лучше в кого-то другого, а не в меня. Теперь запищал его мобильный, громко и пронзительно.

- Это Сеппо. Люси, ещё пять минут ... Пожалуйста, пошли вместе со мной. Тебя не вырвет, это никогда не случается. Как только ты окажешься на подиуме, всё станет хорошо!

- Не станет! - воскликнула я дрожа. - Сделайте это без меня! Вы ведь может обойтись и без меня ...

- Нет! Я отказываюсь об этом думать, нет! Мы не сможем сделать это просто физически! У тебя самая большая часть, если тебя не будет, то мы после половины обессилим, шоу зверски утомительно!

Решительно Сердан схватил меня за обе руки и стащил с лежанки, чтобы потом закинуть на плечо и понести вдоль коридора. Обессилено, я во время ходьбы била его по заднице, но это ни к чему не привело. Лишь в школьном дворе он поставил меня на землю, но не выпустил из рук. Моя попытка сбежать была подавлена в зародыше.

- Ты пойдёшь со мной. Не спорь. Люси, ты нам нужна! Ты наш центр!

- Нет, я не я. Это Леандер

- Ах, что за ерунда. Леандер ... Чувак, который бросает тебя, когда нужен тебе больше всего. И я больше не собираюсь это обсуждать. Они уже хлопают, ты слышишь? Это была последняя группа. Мы на очереди.

Как непослушного ребёнка он тянул меня за собой, пока мы, спотыкаясь, не оказались за кулисами актового зала, где Билли и Сеппо синхронно вздохнули от облегчения, как только увидели меня. Также и господин Мэй был там; он размещал препятствия перед грузовой платформой, которую сегодня где-то раздобыл и был связан по радиопередатчику с человеком обслуживающим освещение, господином Крэмером, нашим учителем по информатике.

Господина Крэмер лично заботился о том, чтобы все школьные показы получались точно по секунде; он не разрешал себе никаких ошибок, но у него ведь конечно не было паники перед выступлением и ненужно было блевать на все кнопки находящиеся перед ним. Я же напротив с удовольствием согнулась бы пополам от боли в животе. Но когда я снова услышала нарастающие аплодисменты, в то время, как предыдущая группа вышла ещё раз на сцену и поклонилась - Софи должна была быть среди них в её ярко-красной пышной юбке, их темой были пятидесятые годы, мою тошноту внезапно заслонило другое, более сильное чувство.

Как по команде я выпрямилась и почувствовала, что мои глаза начали пылать, тёмно-зелёные, как изумруды, которые освещаются солнцем. Я хотела выйти туда. Да, я хотела этого!

Я даже не могла дождаться. Только что, это были не мои аплодисменты, но следующие будут предназначены нам ... Сеппо, Сердану, Билли и мне. Нашей группе The Fab 5.

- Я желаю вам удачи, дорогие. Ни пуха, ни пера! - Господин Мэй бросал нам воздушные поцелуи, а потом поднял оба больших пальца вверх, жест, который выглядел так смешно, что заставил меня засмеяться, а этот смех нестерпимо усилил желание броситься на сцену.

Тем не менее, слёзы были так близко, что мне пришлось сморгнуть их. Это были не слёзы грусти. Нет, это были слёзы от эмоций. Я была тронута нами, нашими амбициями, нашей дружбой и нашим сумасшедшим планом - и нашим невидимой связью, которая сплотила нас вместе. Наша мечта, которую мы чуть не забыли. Паркур.

Теперь раздался голос господина Рюбзама, и постепенно в зале становится тихо. Он объявлял нас. Внимательно мы слушали. Также и господин Мэй тихо ждал, так что я могла слышать, как скрепит кожа его новых кроссовок (розового цвета!).

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

- Уважаемые девочки и мальчики, уважаемые родители, уважаемые коллеги, сегодняшний вечер показал нам, какой большой творческий потенциал скрывается в нашей школе и поэтому мне почти грустно объявлять вам о последнем акте спектакля проектной недели этого года. Ученики, которых вы сейчас увидите, работали особенно усердно над своим номером и последние несколько дней проводили в школе время до позднего вечера, чтобы предать своему шоу последние штрихи.

Пять тёплых, немного потных пальца взяли меня за руку - это был Сеппо, и при мимолётном взгляде в сторону я увидела, что мы все вчетвером держались за руки, ребята и я. Казалось, будто через нас проходит лёгкая, освежающая энергия, в то время как мы неподвижно стояли и слушали речь господина Рюбзама.

- Прежде чем я покину сцену, хочу ещё выполнить просьбу единственной девочки в этой группе - Люси Моргенрот. Она настоятельно просила меня об этом в письме. Слова, которые я теперь прочитаю, написала она сама, и я продекламирую их, не сокращая, и без комментариев.

Шипя, я выдохнула. Опять? О, пожалуйста, Леандер, только не снова! Что там будет на этот раз? Он ведь итак уже приводил меня во всевозможные неловкие ситуации: любовное письмо, которое я никогда не писала, оду о растительности на теле Джонни Деппа, дурацкое предложение по поводу проекта, за которое мне придётся платить через несколько секунд. Что ещё оставалось, чем он мог меня опозорить? Теперь я услышу его наказание за то, что сказала «нет» по поводу паркура - можно сказать пропитанное ядом прощание? Сеппо зажал мою руку сильнее, как будто догадывался, что я размышляла над тем, чтобы в последнюю минуту всё-таки передумать и смыться.

Но господин Рюбзам начал уже говорить, а моё любопытство победило инстинкт бегства. Да, я хотела знать, чем Леандер в этот раз выставит меня напоказ.

- То, что я сейчас скажу, должен услышать каждый и каждый поразмышлять над этим. Не зависимо от того, какие ходят слухи и неприятные сплетни. Есть учитель, без которого наше шоу было бы невозможным, потому что он, с самого начала, поддерживал нас своим энтузиазмом и компетенцией и своей верой в нас. Господин Мэй.

За мной раздался сопение, но я не могла истолковать - от ужаса или из-за того, что он расчувствовался? В тоже время я поняла, что совершенно забыла о моём обещании по отношению к нему из-за чистого волнения перед выходом на сцену. Я же ведь хотела что-то для него сделать. А теперь за меня это делал Леандер?

- Господин Мэй человек, который стал нам дорог. У него так много особенных сторон. Его утончённый нюх на женские и мужские духи, например.

Господин Рюбзам запнулся, потом прокашлялся и продолжил читать, в то время как цвет моего лица мог бы поискать себе подобных в косметическом чемоданчике моей мамы. Я предполагала, что он вишнёво-красный.

- Никто так не восторгается Дэвидом Бекхэмом, а его многочисленные компактные диски групп Pet-Shop-Boys, Take-That и Erasure говорят о его претенциозном вкусе в музыке. У господина Мэй есть не только вкус в моде и ухоженный внешний вид, нет, он также всегда прислушивается к нуждам своих учеников и может одинаково сопереживать как с ребятами, так и с девочками. Он любит мюзиклы и оперу, печёт превосходные яблочные пироги и не перестаёт удивлять нас своими экстравагантными замшевыми кроссовками. Это его восприимчивость и честолубие, которые делают его незаменимым учителем и коллегой. И он никогда не позволит ученице упасть с турника. Лучше он затормозит её всем телом и таким образом рискнёт своей карьерой. Было бы желательно, если бы господин Мэй в будущем обращал больше внимание на разумную, хорошо сидящую, спортивную одежду, но он такой

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

учитель, без которого наша школа не может и не должна обходиться. Да здравствует господин Мэй!

Ладно, теперь должно быть каждый понял. Господин Мэй был геем и я публично об этом заявила. Всем должно быть стало ясно, что господин Мэй не лапал нас девчат, во всяком случае, не специально - но какой ценой? Спасла ли я его теперь или положила начало его поражению? Чёрт, Леандер, подумала я сердито и ожидала в любой момент, что он ударит меня сзади дубинкой по голове. Но ничего подобного не случилось. В публике стало гнетуще тихо.

Когда я как раз хотела вопрошающе обернуться к господину Мэйю и пробормотать извинения, снаружи вдруг раздалось звучное, трубящее «Браво! Браво для Люси и господина Мэй!» - за которым последовали громкие звуки аплодисментов. Мама. Да, это была мама! Я должна была улыбнуться и моя улыбка превратилась в широкую ухмылку, когда к нам за кулисы донёсся второй крик браво и в конце концов зазвучали неистовые аплодисменты, которые не хотели больше заканчиваться.

- Маленькая, храбрая Люси! - Приглушённо засопев, господин Мэй обнял меня и прижал к своей пропитанной лосьоном после бритья шее. - Теперь мне придётся скорее всего уйти, но это того стоило! Ты сокровище! А теперь марш на сцену, быстро и покажите людям, что вы можете!

Да, время пришло. Больше не было места для мыслей о господине Мэй и его компании. Мы должны были сосредоточиться. Свет в зале потушили, и мы могли слышать, как господин Рюбзам прошёл назад на своё место. Толпа снаружи успокаивалась лишь медленно, и мы дали людям то время, которое им было для этого нужно. Мы сознательно не сообщили господину Рюбзаму никакой информации, с которой он мог бы нас представить, это для нас сделает наш фильм, который должен был теперь появиться на большом экране. Работа Билли. На маленьком мониторе мы могли следить за клипом за сценой.

Мы всё ещё держались за руки, а пальцы Сеппо так сильно зажали мои, что мне стало больно, но я позволила ему это. Музыка к фильму выбрал Сердан - Requiem for a Dream в версии Пауля Оакенфолда, номер, который каждый раз, когда я его слушала, заставлял пробегать по моему позвоночнику приятные мурашки.

Он звучал печально, полный обещаний и зловеще одновременно, но прежде всего я чувствовала себя сильной, когда слушала его. И он подходил. Потому что нам чуть не пришлось проводить реквием для нашей собственной мечты. Растроганно я наблюдала за тем, как мы, бок о бок, в замедленном темпе, вышли из декабрьского тумана Людвигсхафена. Боже, мы выглядели клёво. Серьёзные лица, глаза твёрдо направлены в камеру, гибкие, атлетические движения.

Я казалась очень маленькой и изящной между ребят, но мои рыжие волосы светились так же, как и глаза, и любому, кто видел эту сцену, должно было быть ясно, что нас ничего в мире не сможет разлучить. Мы были одним целым. Что теперь последовало, я должна была себе представить, потому что мне нужно было выходить на подиум. Первой. И сделать вид, будто мы исполняем здесь самое обыкновенное шоу. Девяностые годы, ультрафиолетовый свет, мода.

В то время, как фильм над нашими головами расскажет о том, о чём уже давно нужно было сказать. Жирным шрифтом появились наши слова.

«У нас была мечта. Мы ей жили. Но у нас её забрали. И мы это допустили. Мы почти похоронили её, пока не поняли, что этого никогда не стоит делать. Никогда. Никогда не хорони свою мечту!»

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Я чувствовала эти слова, как согревающий огонь за спиной, когда медленно и небрежно шла по подиуму. Меня успокаивало, что ультрафиолетовый свет гарантировал то, что от меня самой были видны только три полоски на лице и светлые аппликации на моей одежде. Нет, я вовсе не могла опозориться. Это было далеко от любого конкурса топ-модели.

И всё же в меня закралось странное чувство, что я была красива и желанна, когда преодолевала метр за метром и в конце подиума встала в позу, скрестив руки на груди. По мягкой вибрации досок под ногами я смогла понять, что в путь отправился Сердан. Он тоже не торопился, шёл не так быстро, и, наверное, многие девчонки не могли оторвать от него глаз. Как только Сеппо и Билли присоединяться к нему, господин Мэй начнёт выдвигать препятствия на сцену, а в это время фильм отвлечёт зрителей.

Мы сегодня ночью три раза проверили, помешает ли яркость фильма представлению с ультрафиолетовым светом, но это было не так - хотя было видно наши очертания, но не то, что происходило за подиумом. В моей голове всплыли следующие строки нашего фильма, и они заставили меня гордиться и радоваться.

«Наша мечта: преодолеть силу притяжения. Чувствовать себя, будто летишь. Любить препятствия, вместо того, чтобы бояться их. Присматривать друг за другом. Мы не хотим хоронить эту мечту. Мы хотим снова жить ей. Она принадлежит нам: Билли «Слайд» Джелисавач. Сердан «Слоумо» Сулейнам. Люси «Кэт» Моргенрот. «Босс» Джузеппе Ломбарди.

Мы занимаемся паркуром. Мы любим паркур! И вместе мы: The Fab 5.»

Теперь мы стояли близко друг к другу и одним рывком сняли рубашки, так что буквы и число вспыхнуло на наших футболках голубоватым светом. Fab 5. Мы раскрыли себя. Теперь каждый мог догадаться, что здесь сейчас будет разыгрываться. Либо господин Рюбзам бросится на сцену и попытается остановить нас, либо мы получим наш шанс.

И сможем показать, что мы можем. Мы долго спорили, играть ли нам в открытую. Сеппо и Сердан в конце концов победили Билли и меня. Сердан был всё-таки наш шеф по тексту. Он написал все эти замечательные строки и таким образом позаботился о том, что мы выдали, что будем делать. Я думала, что услышала, как зрители задержали дыхание, а так же как гортанный хрип раздался со второго ряда - мама.

Наверное, у неё вот-вот случится сердечный приступ. Но мы без помех остались стоять в конце подиума и выполняли под музыку только иногда несколько брек-данс движений в замедленном ритме, в то время как фильм короткими отрывками показывал наши забеги, прежде всего мой, который заснял Дэвид Белль и выставил на YouTube. Даже тот, кто не мог ни с чем связать слово паркур, теперь знал о чём пойдёт речь.

Но нашему шоу всё ещё никто не мешал, и моё сердце забилося неистово в горле, когда я поняла, что нам нужно будет сейчас прыгнуть с подиума и убежать за сцену, чтобы можно было начать с настоящим представлением. То, что произошло только что, было лишь смешным вступлением, не больше.

Точно к первым тактам The Power господин Крэмер включил снова свет и Сердан штурмовал подиум. Мы все выбрали свои собственные движения, с которыми хотели перепрыгивать через препятствия и тренировали их, но я смогу стартовать только последней, потому что специально для меня, должен был быть быстро удлинён подиум до стены - для моего сальто от стены. Нервно я кусала за своё запястье, в то время как смотрела вслед ребятам и удивлялась, что мы могли делать.

Хорошо, Билли ещё не восстановил свою прежнюю форму, но как всегда, при взгляде на него, мне в голову приходила мысль о медведе-гризли, который сражался в ручье с лососем, неуклюже и в тоже время гибко и сильно. Его кувырки были самыми элегантными из всех нас и

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

даже если он ещё не мог выполнять грандиозных прыжков, его движение были словно вылитыми и у них была величественная эстетика.

Всё, что показывал Сеппо, выглядело легко и естественно, в то время как Сердан, в своих скольжениях и специально замедленных трюках, напоминал мне танцора. Как выглядела я, мне уже довольно часто говорили: как кошка на охоте, абсолютно уверена в равновесие и с чрезмерным размахом. Но его я уже между тем могла контролировать.

Когда я наконец смогла выбежать под свет прожекторов и ещё во время моего первого трюка мне начали хлопать - не только хлопать, а также кричать со всех сторон «давай, Люси!» и восторженно свистеть, у меня действительно появилось такое чувство, что я преодолела силу притяжения и лечу. У меня больше не было веса, в то время как я, выполняя сальто, перепрыгнула через ящик, за которыми последовало два фляка, прежде чем я преодолела следующее препятствие и разогналась, чтобы показать миру, что было приличным сальто от стены.

Басы музыки грохотали в животе, и казалось, дополнительно ускоряли меня. И когда мы наконец вчетвером бок о бок перепрыгнули через препятствия и довели наше шоу, с помощью короткой брейк-данс хореографией до апогея, я могла бы расплакаться, потому что через несколько секунд всё уже закончиться. Быстро. Слишком быстро!

Внезапно на нас опустилась полная темнота. Разве господин Крэмер не посмотрел в свой план? Мы все вчетвером хотели запрыгнуть на ящик для нашей окончательной позы, а это мы не могли сделать, если не видели ящика!

Он ведь не мог испортить наше шоу, всё так отлично прошло! Слишком отлично для моей жизни, подумала я, смиряясь. Что-то всегда получалось не так. Я уже хотела броситься за сцену и сама позаботится о правильном свете, как у меня замерло дыхание, и я схватила Сердана за руку, чтобы не упасть назад.

Вот он. Наш пятый человек. Освещаемый только ультрафиолетовым светом, но без сомнения человек и то, что он там делал - о Боже. Слишком рискованно, Леандер, это слишком ... Я отвернулась, не могла на это смотреть, но в тоже время и не могла не смотреть, повернулась, как по принуждению снова к подиуму с растопыренными пальцами перед глазами.

С растянутым кувыркком Леандер крутанулся очаровательно элегантно через большой ящик, в то время я услышала, как булькает слизь в его дыхательных путях, но его движения были безупречными. Он ещё мог это делать. Даже чертовски хорошо. Но самое сумасшедшее в всём этом, был его костюм. Человек-паук. Да, он выглядел как ультрафиолетовая версия Человека-паука, должно быть он всю неделю возился над ним, в то время как мы тренировались. И если мой прогноз был верным, он, как я, испробует сальто от стены и при этом сломает себе шею. Прекрасный сюрприз для нашего рождественского шоу. Как только свет снова включат, все люди в этой комнате потеряют рассудок.

Потому что тогда там будет лежать только белая сетка из полос, без видимого тела, рта, носа и глаз. Чистый ужас. Но ничего подобного не случилось. Леандер провернул трюк, которого я ещё даже не видела у Дэвида Белль, и он выглядел при этом так, будто находился далеко от любого притяжения земли.

Но при приземлении он издал безошибочно земной крик боли и при беге с подиума на первых шагах волочил слегка левую ногу. В конце ещё сальто с прыжком и надёжным приземлением и вот больше и нет Человека-паука.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Только мили секунду спустя снова включилось нормальное освещение, и мы сразу же приняли нашу окончательную позу. Без общего прыжка на ящик, для этого больше не было времени. Но в нём и не было необходимости.

Везде в зрительном зале поднялись учителя, ученики и родители, чтобы поаплодировать нам стоя. На подиум не полетела ни холодная картошка фри, а также я не услышала ни одного неодобрительного свиста - нет, наши зрители чествовали нас, как будто мы были новыми супер-звёздами.

- Такого не может быть, - прошептал Билли со слезами на глазах. - Я в это не верю ... Я снова занимался паркуром.

Я хотела обнять его, но вмешался Сеппо и одним резким рывком посадил меня на свои плечи, чтобы пробежать со мной рысью по подиуму туда-сюда, в то время как господин Крэмер включил мерцающий свет.

- Бис! - заорал кто-то из последних рядов, но мы быстрым взглядом согласовали на сегодняшний вечер больше не испытывать судьбу и исчезли за сценой, идя и махая руками, от нескончаемых аплодисментов, где нас встретил господин Мэй с распростёртыми объятьями.

- Вы были великолепны, просто великолепны! А мой э, парень ... - Он сглотнул и снова взял себя в руки. - Мой парень всё заснял. Мы выложим это на школьном веб-сайте и опубликуем на YouTube! Но скажите, кто был молодой парень в конце? Я не видел, как он зашёл, а я всё время был здесь! Он появился совершенно внезапно!

Я попыталась соорудить равнодушное выражение лица и сделала вид, будто ищу в моих штанах бумажную салфетку.

- Я не знаю. Как вы думаете, это был Дэвид? Дэвид Белль? - Билли в эйфории толкнул Сеппо в бок. - Судя по движениям, это мог бы быть Дэвид! Не так ли?

- Но откуда ему знать об этом? Мы ведь ему не рассказывали. Или ты написала ему, Катц?

- Не, - ответила я с глубоким убеждением. - Ни строчки. - Мои слова прозвучали так уверенно, как могла звучать только правда, но я почувствовала, как на меня уставился Сердан. Как только Сеппо и Билли принялись объяснять господину Мэй, кем был Дэвид Белль и почему мы его знали, он отвёл меня в сторону.

- Это был он, не так ли? Твой Леандер.

- Думаю, да. - Я беспокойно топталась на месте. - Возможно.

- Я и не знал, что он занимается паркуром. - Интонацию Сердана нельзя было истолковать. Слышалось ли в ней уважение? Ревность? Скептицизм? Может он сам не знал, что ему чувствовать и думать? - Он должно быть совсем сошёл с ума, заниматься в его состоянии паркуром, - добавил он неодобрительно, когда я ничего не ответила.

- Он сумасшедший, в этом ты прав. Но он был хорош! - Сердан издал непонятный бурчащий звук.

- Теперь нас сейчас убьют, не так ли? - отвлёк он.

- Да. - Я вздохнула. С того момента как закончилось наше шоу, я в любой момент ожидала того, что господин Рюбзам, мама и папа придут за сцену и рассчитаются с нами. Ужасно рассчитаются.

Или они наконец поняли, что не могут удержать нас от нашей мечты? Примут ли они это? Может господин Рюбзам даже из чистого страха перед моей мамой заперся в туалете, как я ранее в раздевалке? Нет, я не хотела сейчас ни ругаться, ни что-то обсуждать и уж тем более, после всего, чтобы они испоганили наше шоу.

Не попрощавшись с ребятами, я выскользнула на улицу, в холодную декабрьскую ночь и прошла по тёмному школьному двору к каштанам, чтобы передохнуть там один момент и

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

понять, что только что случилось. Только сейчас я заметила, как сильно меня утомила наше представление. Мои икры ног дрожали, и я всё ещё не могла спокойно дышать.

- Так ты ещё и умрёшь. Иди сюда, ангел.

- Я не ...

- Закрой рот. - Прежде чем я смогла воспротивиться этому, Леандер уже притянул меня спиной к своей груди, так что я могла чувствовать биение его сердца, как в тот момент, когда мы сидели вместе на табуретке в комнате для процедур доктора Саломона. Но сейчас не должно было умереть никакое любимое существо, из-за того, что я приняла такое решение.

Теперь я могла этим насладиться. Леандер был жив. Я была жива. Всё было хорошо. Леандер поцеловал меня прохладно и нежно в мою разгорячённую шею.

- Сердан сказал, что ты сумасшедший.

Леандер тихо рассмеялся и тут же закашлял, но теперь это звучало лишь как не до конца вылеченная простуда, а не как смертельная болезнь.

- The Fab 5, - прошептал он мне в ухо. - Люси, это было приглашение! Я должен был присоединиться к вам. По-другому было просто не возможно. Я ещё раз показал Хозяину времени, что он сможет меня заполучить.

- Да его там вовсе не было. - Я позволила, чтобы Леандер скрестил обе руки на моём животе и притянул к себе ещё чуть-чуть поближе.

Не считая его приступов лихорадки и других экстремальных ситуаций, мы ещё никогда не были так долго вблизи друг друга, и я отчётливо чувствовала его тело.

Если мама уже простила мне наше шоу и если увидит меня в таком тесном объятии с незнакомым парнем, то у неё появится новая и более веская причина запереть меня. В виде исключения меня устраивало, что Леандер был невидим. Для всех остальных это должно было выглядеть лишь так, будто я прогуливаюсь, и захотела побыть один момент одна.

- Поверь мне, смерть ещё никогда не была так далеко, как только что. Ты ошибся.

- Нет, не ошибся, - возразил Леандер спокойно и нежно прикусил мочку моего левого уха.

- Он всегда здесь, Люси. Всегда. Но иногда он тоже бывает уставшим. И миролюбивым. Радуетя живущим. Все находят радость в вас. И во мне.

- Конечно. Прежде всего, в тебе, - ответила я с лёгкой иронией. - Кстати, что я хотела тебе ещё сказать: Твоя сестра была на нашей крыше, я встретила её там. И она сказала ... она сказала, что у дядюшки Гуннара возможно получилось. Что он перешёл на сторону людей. И что он возможно живёт в США с индейцами. Так что у тебя тоже может получиться, если мы найдём его и ...

- На сторону людей? - Леандер сухо рассмеялся. - Честно, Катц, пока что с меня достаточно существования как человек. Болезни, растяжения и вывернутые лодыжки отвратительны. Такое тело это стесняющая вещь, в этом Sky Patrol прав. Это проклятие.

Я напряглась, но Леандер продолжал прижимать меня близко к себе.

- Ага, значит так. Стесняющее. А почему ты тогда обнимаешь меня, хм? Охранникам ведь это совсем не нужно.

- Верно. Мне и не нужно, шерсти. Но мне это нравится. - На это я не могла и не хотела ничего отвечать.

Было слишком рано. Слишком рано, чтобы размышлять над тем, что будет дальше и как мне втолковать Леандеру, что быть человеком имело вполне преимущества и могло быть полезным, даже за пределами тесных объятий, быть видимым и тогда, когда случайно не находился в свете ультрафиолетового театра или ехал на мопеде полностью укутавшись.

Беттина Белитц – Люси и Леандер: Дьявольски рисковый Verboten tapfer - (Luzie & Leander #6)

Я хотела представить его моим ребятам. Софи и родителям. Я хотела, чтобы он тренировался вместе с нами, видимый и слышимый. Он должен получить настоящий дом и семью.

Я не имела представления, как нам добиться этого, но так как было сейчас, не могло продолжаться. Леандер был прав: Нам нужно втолковать Хозяину времени, на какой стороне он находится. На моей. На стороне человеческой девочки Люси.

Медленно я подняла веки и посмотрела вверх, как Леандер в ясное, далёкое звёздное небо

- Всё в своё время, - сказала я тихо. Это было первое взрослое предложение из моих уст, которое показалось мне хорошим и правильным. Оно шло прямо из моего сердца.

- Да. Всё в своё время, шери.

Когда Леандер повернул моё лицо к себе и поцеловал, долго и нежно, как ещё никогда, я знала, что любила также человека, которым он станет однажды - а ангела, которым он был, мне будет не хватать всю мою жизнь.